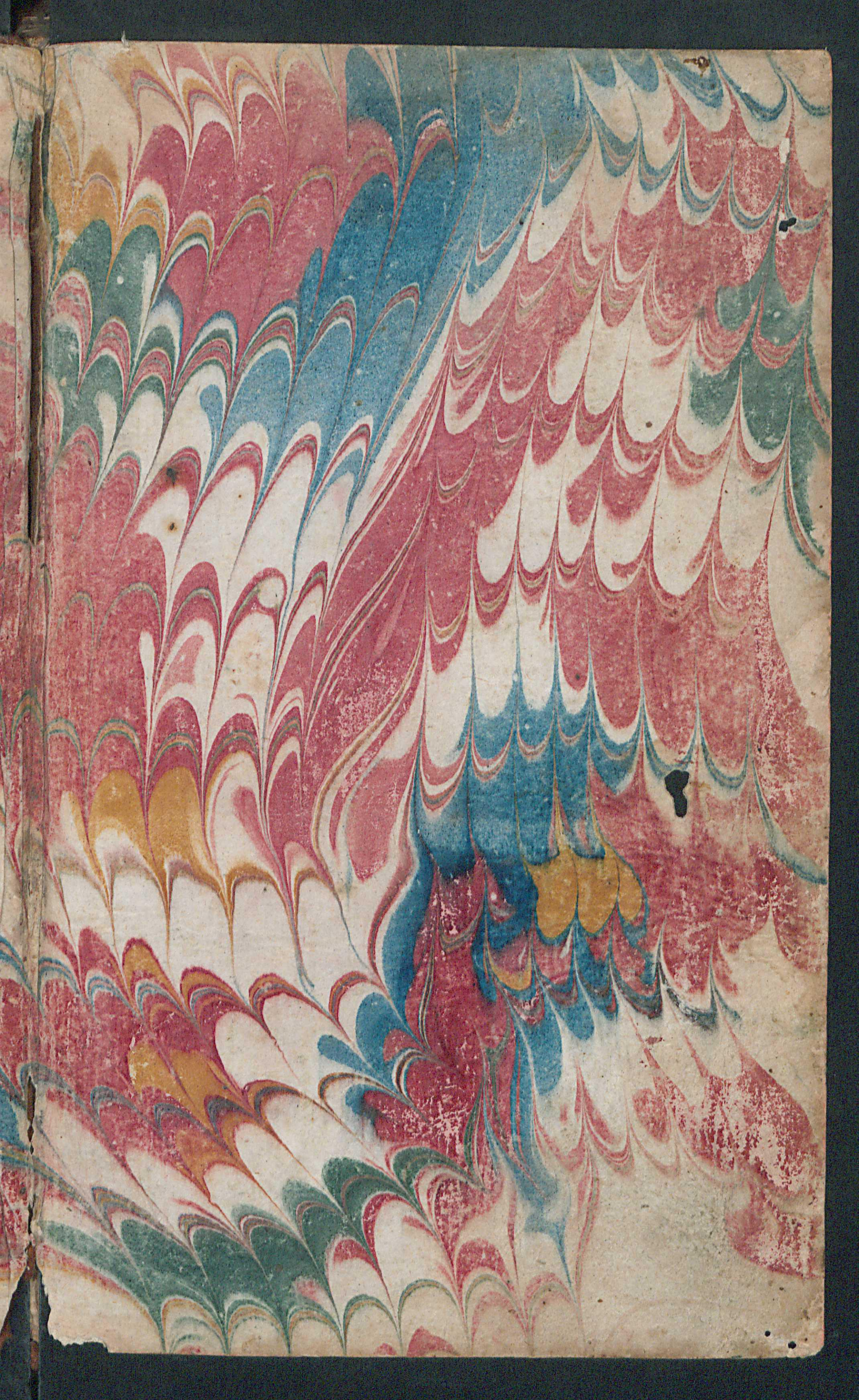

БИБЛІОТЕКИ
Оптиной Пустыни.
Отд. 5 № 79.

~~Подана по братца~~
Сія кр[illegible] ко си и щея:
ство мъ [illegible] мастыре
Снаиско ко [illegible]
городенъ нажант
Орловъ.

[illegible] Разумъ
~~Иванъ [illegible]~~
~~[illegible]~~

2-й вариант
2-й экз

ПРОПОВѢДИ

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА КОНТОРЫ

ЧЛЕНА,

СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ВТОРОКЛАСНАГО ЗАИКОНОСПАСКАГО УЧИЛИЩНАГО МОНАСТЫРЯ

АРХИМАНДРИТА,

и

Московской Славено-Греко-Латинской Академіи

РЕКТОРА,

ДАМАСКИНА,

въ бытность его въ Московской Академіи сперьва Префектомъ, а потомъ Ректоромъ, въ высокоторжественные и другіе дни, говоренныя съ 1775 года по 1782 годъ.

Иждивеніемъ Н Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,
Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1783 года.

Из книгъ петра Котова

ПРОПОВѢДИ.

EPISTOLA,

QVA

EMINENTISSIMIS DOMINIS

SACROSANCTAE RUSSICAE SYNODI

ADSESSORIBUS et SOCIIS ILLUSTRISSIMIS,

GABRIELI

ARCHIEPISCOPO

NOUOGRODENSI ET PETROPOLITANO,

PLATONI

ARCHIEPISCOPO

MOSQUENSI ET KALUGENSI,

INNOCENTIO

ARCHIEPISCOPO

PLESCOVIENSI ET RIGENSI,

Tribus his

Pietate, eruditione et meritorum multitudine valoreque condecoratissimis

VIRIS,

Ea, qua par est, animi devotione gratias, quam maximas potuit, egit ac persolvit,

Pro Dioecesi Seviensi et Briancensi, Episcopatus munere nuper exornatus

ARCHIMANDRITA DAMASCENVS.

Die 5 Iulii 1782 anno.

ПИСЬМО,

ВЪ КОТОРОМЪ

ИХЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВАМЪ,

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА

ЗНАМЕНИТѢЙШИМЪ ЧЛЕНАМЪ,

ГАВРІИЛУ

АРХІЕПИСКОПУ

НОВОГОРОДСКОМУ и САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ,

ПЛАТОНУ

АРХІЕПИСКОПУ

МОСКОВСКОМУ и КАЛУЖСКОМУ,

ИННОКЕНТІЮ

АРХІЕПИСКОПУ

ПСКОВСКОМУ и РИЖСКОМУ,

МУЖАМЪ

Благочестіемъ, науками и услугами къ отечеству преукрашеннымъ, съ подобающею преданностію духа приноситъ благодарность

Новопроизведенный по Епископа въ Сѣвскую и Брянскую Епархію,

АРХИМАНДРИТЪ ДАМАСКИНЪ.

Іюля 5 дня 1782 года.

ANTISTITES SACRORUM
OPTIMI!

Fautores, Patroni et Protectores mei singularissimi!

Quod felix faustumque sit, dum Deo ita volente prospicienteque, et gratiosissima nostra Imperatrice, CATHARINA MAGNA, annuente, Vestra vero consecrationis auctoritate, desuper Vobis concessa, hodie Episcopatus munere exornatum me conspexerim, id inprimis a me postulari, ipse naturae instinctus mihi persuasit, ut sicuti hanc ob rem, ita simul pro omnibus, quotquot collata in me a Vobis esse meminerim, benefactis agam referamque Vobis gratias, quantum possum, maximas. Quidni enim? Barbarus certe sim, necesse est, omnique humanitatis sensu destitutus, si permulta, eaque non levioris momenti bona, quibuscunque in vita mea frui mihi contigit, non a Vobis mihi praestita esse, agnoscere sustineam. Vestro namque laudabili exemplo iam olim in curriculo adhuc litterarum admonitus atque excitatus, tot tantosque, quoscunque tunc pro ratione aetatis conditio-

nisque

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЕ

АРХИПАСТЫРИ!

Особеннѣйшіе мои Благотворители и Покровители!

Когда Божіимъ промысломъ, и Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ премудрыя нашей Монархини ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ, Вашею же святительскою властію, свыше Вамъ данною, возложено нынѣ на меня Пастырское званіе; то я за неотрицательной долгъ себѣ почитаю, какъ за сіе, такъ и за прочія премногія, Вами ко мнѣ явленныя, и въ моей памяти на всегда запечатлѣвшіяся благодѣянія, принесть Вамъ усерднѣйшее благодареніе. Иначе всякъ бы меня почелъ человѣкомъ неблагодарнымъ и совсѣмъ безчувственнымъ, естьли бы то великое щастіе, которымъ я во все теченіе моей жизни пользовался, призналъ не отъ Васъ на меня произтекавшимъ. Ибо естьли я съ самаго вступленія моего въ поприще

nisque meae habere potuerim, in ſtudio liberalium artium ſcientiarumque feci progreſſus. Veſtra item erga me propenſione, conſilio et auxilio animatus, in exteras abivi regiones, ibique eruditionis opes, quascunque potui, pro modulo virium mearum, acquiſivi, collexi et noſtram intuli in Partiam. Hinc quoque reverſus et humaniſſime fui a Vobis exceptus, et non ſolum verbis, ſed etiam, ubi de ſtatus conditionisque meae ratione agebatur, re ipſa adiutus. Tandem, cum venerim Moſquam, non ita aliorum, ſicuti Veſtro nutu, benevolentiaque admotus fui muneri Praefectoratus Academiae, demandataque mihi erat provincia inſtituendi iuventutem in diſciplinis Philoſophicis. Quod munus cum aliquot annos, ſub Veſtris auſpiciis, exequerer, poſtquam ordo Academiae longa conſuetudine firmatus, poſtularet, ut aliquis ad Rectoris Academiae munia obeunda, eo

loco

ще ученія, по мѣрѣ тогдашнихъ моихъ силъ, могъ какіе-либо оказать въ свободныхъ наукахъ и знаніяхъ успѣхи; то оказалъ ихъ будучи къ тому возбуждаемъ и поощряемъ достоподражательнымъ Вашимъ примѣромъ. Вашимъ также благоволеніемъ, совѣтами и вспомоществованіемъ будучи подкрѣпленъ и оживотворенъ отправился я въ чужія земли, и тамо собравши по сразмѣрности моихъ силъ, богатство учености, возвратился съ онымъ въ отечество. По возвращеніи сюда съ великимъ благоволеніемъ паки Вы меня приняли, и весьма многія мнѣ не только словами, но и самымъ дѣломъ во всемъ, касательно до моего счастія въ жизни, являли вспомоществованія. Вы наипаче были тому виновниками, что я былъ удостоенъ въ Московской Академіи быть Префектомъ, и поручена была мнѣ должность наставлять юношество въ философскихъ Ученіяхъ. Во время исправленія, подъ Вашимъ покровительствомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ сея должности, какъ по обыкновенію и чину Академическому, потребенъ былъ новой, и сего мѣста достойный Ректоръ, Вы не

друга-

loco dignus eligeretur constitueretur que, non alium quem, nisi me, hac dignitate ornatum voluisse Vos, edictoque Synodi corroborasse, ipse euentus comprobavit. Taceo alia benevolentiae Vestrae testimonia, quibus de me adeo meritos esse Vos noverim, ut, si omnia recensere vellem, non modo haec brevis, sed fusissima etiam oratio me deficeret. Nihilominus tamen hoc, quod nunc temporis obtinui, benefactum silentio praeterire non debeo, neque possum. Ipsae enim urbes, pagi et vici, inspectioni meae concrediti, ipsi montes fluminaque et silvae, eo loci sitae, adversus me clamabunt, meque ingratissimum Vobis esse, ubique gentium et apud omnes posteros narrare non desinent. Quare sitis, quaeso, Vos, Fautores Protectoresque mei benevolentissimi, persuasissimi, nunquam me commissurum esse, quin gratum Vobis obstrictumque animum meum, quacunque data occasione et ubique locorum, quousque vivam, testatum declaratumque facere adnitar. Quod ut eo intensius exensiusque a me praestari queat, rogo Deum Ter Optimum Maximum obsecroque

eni-

другаго кого, какЪ только меня симЪ достоинствомЪ почтить, и указомЪ СвятѣйшагоСинода утвердить благоволили. Умалчиваю проповѣдовать прочіе Вашей ко мнѣ любви и благоволенія опыты, которыхЪ столь много, что ежели бы я захотѣлЪ изчислить всѣ по единому, то бы не краткое сіе начертаніе, но цѣлая и пространная рѣчь кЪ тому была потребна. Однако не должно, да и не можно мнѣ умолчать того благодѣянія, которое принять я нынѣ отЪ ВасЪ удостоился. Ибо естьли я умолчу, то самые грады, села и веси, вЪ мою паству ввѣренные; самыя горы, рѣки и дубравы, тамо находящіеся, противу меня возопіютЪ и не престанутЪ проповѣдовать повсюду будущимЪ родамЪ меня предЪ Вами неблагодарнымЪ. ИтакЪ будьте Вы, особеннѣйшіе мои Благотворители и Покровители, увѣрены, что я всегда вездѣ и при всякомЪ случаѣ попищуся свидѣтельствовать кЪ ВамЪ мою глубочайшую благодарность и преданнѣйшую обязанность. А чтобЪ я вЪ семЪ болѣе и болѣе могЪ успѣть; то прошу всеблагаго и всемогущаго Бога, дабы онЪ благоволилЪ ВамЪ, моимЪ

enixissime, ut Vos tantos tamque magnos Patronos et Benefactores meos diutius vitam protrahere, valetudine robusta vegetaque semper frui, bonis omnibus affluere, et omnia, quaecunque Vobis proponere, aut agere velitis, ad animi Vestri sententiam euenire patiatur.

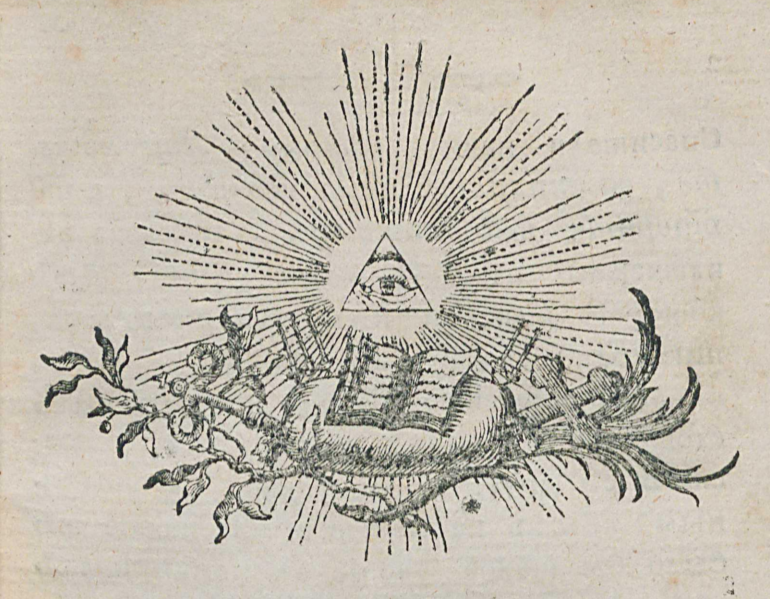
имъ особеннымъ благотворителямъ, даровати жизнь долговременную, сопровождаемую вожделѣннымъ и всецѣлымъ здравіемъ, позволилъ наслаждаться всѣми благими, и всѣ Ваши намѣренія и предпріятія исполнялъ по желанію Вашего сердца.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРОПОВѢДЕЙ.

Страница.

Страница.

ПРОПОВѢДЬ I.
О любви къ Отечеству.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде, Луки гл. 6. ст. 31.

Воспоминая мы священнѣйшее ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ нашея ЕКАТЕРИНЫ II. ИМПЕРАТРИЦЫ Премудрѣйшія, помазаніе и вѣнчаніе на Всероссійское государство, за четыренадесять лѣтъ предъ симъ, въ богоспасаемомъ семъ градѣ и храмѣ совершившееся, чѣмъ больше воспользоватъ себя и сіе торжество пристойнѣе украсить можемъ, Бл. Сл. какъ оными Христа

Спасителя нашего словами: *Аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.* Сіи слова заключаютъ въ себѣ такое ученіе, безъ котораго никакой престолъ твердымъ, никакое государство непоколебимымъ, никакое общество народа щастливымъ, словомъ, ни одинъ человѣкъ въ обществѣ съ другими живущій, благополучнымъ быть не можетъ. Которое жъ было бы такое ученіе въ помянутыхъ словахъ заключающееся всякой изъ васъ, Просвѣщеннѣйшіе Слушатели, безъ предводительства другаго, не трудно усмотрѣть въ состояніи. Ибо когда Христосъ Спаситель нашъ сказалъ своимъ ученикамъ: *Аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде*, то чрезъ сіе не что иное внушить имъ старался, какъ слѣдующее: *Ежели вы хотите, чтобы другіе добро вамъ дѣлали, то прежде сами вы имъ добро дѣлать должны.* Взаимная убо другъ къ другу любовь въ оныхъ словахъ заключается. Но сія любовь есть душа всѣхъ сообществъ. Безъ ней ни самые варварскіе и непросвѣщенные народы въ союзѣ устоять не могутъ. Ибо возможно ли безъ взаимнаго другъ къ другу

гу соотношенія, безъ взаимнаго дружелюбія жить въ сообществѣ? Не сіе ли самое побудило и прежде людей сойтися въ общежитія, заключить вспомогательные договоры, утвердить дружелюбные союзы, оградить себя законами? Слѣдовательно сія добродѣтель есть всего общественнаго спокойствія, всего благоденствія источникъ и основаніе. Въ комъ она водворяется, тотъ по справедливости названъ быть долженъ любитель общества, другъ народа, сынъ Отечества. Она-то есть первѣйшая и главнѣйшая всякаго гражданина, кольми паче Государя, добродѣтель иначе *любовь къ Отечеству* называемая. О семъ препохвальномъ се́рдца движеніи, благотворительнымъ огнемъ великодушнѣйшаго доброжелательства ду́ши ваши воспламеняющемъ; о сей общественной душѣ, благословеннымъ союзомъ взаимнаго дружелюбія сердца̀ ваши соединяющей, и къ наслажденію превосходнѣйшія радости на сіе мѣсто собравшей, вознамѣрился я съ вами Благ. Слуш. побесѣдовать, сколько настоящее время, сіе мѣсто и мои силы мнѣ дозволятъ. Признаюсь чистосердечно, что къ представленію вамъ, Люб. Слуш. сего

го великаго и важнаго предмета достойнымъ образомъ, искусство мое не довольно: однако тѣмъ наипаче себя утѣшаю, и недостатковъ моихъ благоснисходительнаго прикрытія испросить у васъ надѣюсь, что предлагаю о такой вещи, которая вамъ всего дороже, всего любезнѣе. Сіе раждаетъ во мнѣ и ту надежду, что удостоите меня благосклоннѣйшаго вашего выслушанія.

Любовь къ Отечеству, Благ. Слуш. есть двоякая: одна *простонародная* и *непросвѣщенная*; другая *благородная* и *просвѣщенная*. Первая есть дѣйствіе природнаго побужденія. Она любитъ только то, что близъ ее находится; что ее трогаетъ: отдаленнымъ же, какъ бы оно хорошо и почтительно ни было, не побуждается; ниже почитаетъ своимъ предметомъ. Она стремится только на свою землю, на своихъ гражданъ. Сихъ только находитъ достойными своего уваженія, своего почтенія, своего призрѣнія. Прочіе же всѣ люди суть для нее ничто. И такъ, чѣмъ тѣснѣйшія имѣетъ границы сія любовь, тѣмъ она пылчѣе, тѣмъ стремительнѣе, тѣмъ сильнѣе, тѣмъ

выше ставитъ собственное свое достоинство.

Сіе сильное движеніе сердца, сію любовь къ Отечеству не льзя не похвалить. Она имѣла великое участіе въ благосостояніи народовъ. Безъ ней ни общежительства составиться, утвердиться, и непоколебимо въ своемъ союзѣ пребывать не могли. Безъ ней ни благоустройство въ народѣ удержаться, ни трудолюбіе вкорениться, ни купечество въ цвѣтущее состояніе притти, ни художества и науки, обществу полезнѣйшія распространиться, ни воинство храброе и искусное заведено быть не могло. Безъ ней пропали бы, или лучше сказать, никогда бы на свѣтѣ не произошли всѣ важнѣйшія дѣйствія и приключенія, какія мы въ исторіяхъ съ превеликимъ удивленіемъ, а часто и съ восхищеніемъ ума читаемъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что были бы мы въ превосходномъ степени хулы достойны, ежели бы сію любовь почли безполезною. Ибо чрезъ то самое оказали бы себя весьма неблагодарными передъ тѣми людьми, которые въ непросвѣщенныя времена онымъ стремитель-

нымъ се́рдца побужденіемъ одушевлены будучи, положили основаніе всему общежительному благоденствію. Однако не меньшаго также охужденія были бы мы достойны, естьли бы при одномъономъ остаться за удовольствіе себѣ почли. Ибо въ наши лучшія и просвѣщеннѣйшія времена любить свое Отечество помянутымъ только простонароднымъ образомъ, есть не довольно. Для того должно намъ разсмотрѣть другой родъ любви къ Отечеству гораздо благороднѣйшей, и съ благоразуміемъ каждаго просвѣщеннаго человѣка согласнѣйшей, нежели первой. Въ чемъ же онъ состоитъ, о томъ теперь слѣдуетъ.

Истинная любовь къ Отечеству, Слуш. есть та, которая отъ единаго человѣколюбія, яко чистой потокъ отъ немутнаго источника, проистекаетъ. Сею нѣжнѣйшею страстію воспаленъ будучи добродѣтельной гражданинъ, люб[illegible]тъ своего согражданина не для того только, что онъ той же съ нимъ земли, тогожъ народа, тогожъ Отечества; но что такой человѣкъ, каковъ и онъ. Въ разсужденіи сего смотритъ онъ, не что гражданину только, но и что человѣку,

вѣку, яко человѣкъ полезно и нужно. Для того старается благотворить всякому человѣку, какого бы онъ общества ни былъ; и за особливое почитаетъ себѣ удовольствіе, дѣлать другимъ добро; чѣмъ внутренне несказанно утѣшается. Когда же примѣчаетъ въ себѣ неспособность къ благотворенію всякому человѣку, тогда крушится, сѣтуетъ, печалится о томъ, что неспособность оная сильной его склонности къ благотворенію тѣсныя полагаетъ границы. И такъ принявъ на себя смиреніе, однако не отчаяніе, препохвальное свое се́рдце движеніе устремляетъ на ту страну, въ которой онъ рожденъ, воспитанъ и промысломъ небеснымъ оставленъ для обитанія. Сію любитъ онъ превосходнымъ образомъ; понеже почитаетъ ее такимъ земнаго шара мѣстомъ, которое сердечному его побужденію отъ Бога опредѣлено на то, чтобъ дѣлать добро. Коль благополучна сія страна, въ которой таковые любители Отечества находятся! тамъ не можетъ водворяться бѣдность, нищета, праздность, утѣсненіе, обиды, наглости. Тамъ царствуетъ довольство, изобиліе, трудолюбіе, спокойствіе, право-

восудіе. Ибо всякой тамЪ за долгЪ свой почитаетЪ дѣлать другихЪ щастливыми. ТамЪ у каждаго вЪ мысли и на сердцѣ оное превосходное и препохвальное преимущество истинныя свободы, чтобЪ дѣлать добро неограниченнымЪ образомЪ. Коль изрядно, и коль велико есть сіе преимущество! коль благороднымЪ дѣлаетЪ оно всякаго гражданина! понеже всякой знаетЪ, какЪ достойную своему Отечеству приносить пользу. Хотя сіе преимущество свойственно одному только правителю народа; однако каждой тамЪ гражданинЪ почитаетЪ оное своимЪ собственнымЪ. Слѣдовательно кто за особливое не сочтетЪ себѣ щастіе между такимЪ народомЪ быть рожденнымЪ?

ВпрочемЪ кого БогЪ одарилЪ толь великимЪ и превосходнымЪ преимуществомЪ, отЪ того требуются великія и превосходныя добродѣтели. СихЪ добродѣтелей имѣть не можно безЪ благоподатливаго просвѣщенія. До нихЪ никто изЪ смертныхЪ достигнуть не можетЪ, кромѣ того, кто имѣлЪ щастіе, освободиться отЪ ига предрассудковЪ, невѣжества и пристрастій.

ОтЪ

Отъ сихъ трехъ зловредныхъ пороковъ свободенъ будучи гражданинъ, есть безпристрастенъ какъ въ разсужденіи самаго себя, такъ и въ разсужденіи своего Отечества. Онъ любитъ и почитаетъ его преимущества, токмо не по слѣпому и безрассудному побужденію. Ибо онъ не думаетъ, какъ непросвѣщенной простолюдимъ, будто какое общество можетъ имѣть всѣ совершенства въ превосходномъ степени. Ему довольно извѣстно, что всякое человѣческое совершенство увеличено, и что всякое худо уменьшено, и наконецъ истреблено быть можетъ. Для того старается всякимъ образомъ недостатки или злоупотребленія своего Отечества мало помалу уменьшить, или и совсѣмъ искоренить. Ежелижъ гдѣ находитъ сильныя препятствія, благому его намѣренію отъ вкоренившагося нравовъ растлѣнія противуполагаемыя, то не какъ малодушной невольникъ, въ отчаяніе или ослабленіе не приходитъ; но всякаго случая ищетъ, всѣ ихъ преобѣдить, увѣренъ будучи совершенно, что стараніе добродѣтельнаго человѣка никогда не будетъ тщетно, и что доб-

рое намѣреніе Патріота никогда всуѣ не останется.

Отсюду проистекаетъ истинное и превосходное постоянство и твердость духа благоразумнаго и честнаго гражданина. Хотя бы онъ увѣренъ былъ, что благотвореніе его, ни его согражданамъ, ни его современникамъ, ни его потомкамъ не воспользуетъ, но ему только честь, ему только удовольствіе принесетъ, а потóмъ равно какъ сіяющій воздушный метеоръ, во мгновеніе ока изчезнетъ: однако и тогда благотворить онъ не ослабѣваетъ, зная довольно вѣчныя правà добродѣтели, и негиблющую природу истиннаго блага. Онъ знаетъ довольно, что каждое благое дѣло безсмертно; хотя оно многими и невидимо бываетъ: хотя завистливыми людьми потемняется: хотя злобными уничтожается. Быть орудіемъ благоденствія и для незнающихъ его людей, есть ему весьма утѣшительно, такъ, что сіе вооружаетъ его противъ всѣхъ нападеній страстей, противъ всѣхъ гоненій злобы, противъ всѣхъ воображеній непріятныхъ слѣдствій. Ни большихъ особъ несправед-

ли-

ливость, ни ярость народа, ни всеобщая неблагодарность, ни опасеніе, чтобъ не потерять чести, не потерять жизни, ничто, говорю, такое, не въ состояніи отвлещи его отъ благотворенія.

Чѣмъ больше есть сіе постоянство любящаго Отечество; тѣмъ больше оно свободно отъ всякой нечестной страсти; тѣмъ больше отдалено отъ упрямства и непослушанія; тѣмъ больше совокуплено съ осторожностію и учтивостію. Истинной любитель Отечества ни чѣмъ инымъ управляемъ не бываетъ, какъ просвѣщенною только любовію блата. Внутрь сердца его горитъ чистѣйшій только и безпорочный огнь усердія ко всякому человѣку, такъ, что безчестныя и подлыя страсти никогда имъ овладѣть не могутъ. Честность намѣреній предохраняетъ сердце его отъ всякихъ предосудительныхъ побужденій. Живая только любовь всякаго добра и сильное отвращеніе отъ всякаго зла, его одушевляетъ. Не въ состояніи будучи ненавидѣть никакого человѣка, кольми паче своего согражданина, старается другихъ развратныхъ людей злость, любоимѣніе, честолюбіе препобѣдить

своимъ мяхкосердечіемъ и соболѣзнованіемъ, какъ отецъ, какъ другъ, желающій всѣхъ ихъ сдѣлать щастливыми; хотя они его ненавидятъ; хотя смертельно ему враждуютъ; хотя жизни его ищутъ. Ему весьма несносно слышать, естьли гдѣ обносятъ его врагомъ или недругомъ какого либо человѣка, кольми паче согражданина.

Онъ во всякомъ смертномъ почитаетъ неуничтожимыя права̀ человѣчества, и о всякаго гражданина щастіи радуется. Для того не можетъ онъ никогда быть союзникомъ злоумышляющаго на Отечество скопа, кольми паче предводителемъ онаго. Ибо законы только имъ управляютъ и превосходная мысль о всеобщемъ благоденствіи. Сіи только владѣютъ благородною его душею. Симъ только посвящаетъ всѣ прочія побужденія, всѣ прочія склонности своего се́рдца. Почему и тѣ самыя страсти, которыя и премудрѣйшій человѣкъ укрощать въ себѣ рѣдко бываетъ въ состояніи, честолюбіе, говорю, и зависть, въ немъ усмиряются и укрощаются помянутымъ стремительнымъ чувствованіемъ любви къ Отечеству. Его душа никогда за-

заняша не бываетъ завистїю. Каждое дѣйствїе, къ распространенїю общаго блага отъ другаго учиненное, наполняетъ его сердце превеликою радостїю и производитъ въ немъ несказанное утѣшенїе. Онъ пылаетъ любовїю ко всякому гражданину высокими дарованїями отъ природы украшенному. Въ самомъ своемъ противникѣ любитъ и прославляетъ сїянїе талантовъ. Въ молодыхъ же своихъ согражданахъ видя знаки предбудущихъ заслугъ, поощряетъ ихъ къ оказанїю оныхъ; и естьли дарованїя ихъ часъ отъ часу виднѣе и сильнѣе становятся; то смотритъ на нихъ съ неописанною радостїю такъ, что и тогда, когда они его самаго честь, его самаго славу потемняютъ, безъ всякой зависти и рвенїя утѣшается тѣмъ своего Отечества щастїемъ, что оно имѣя превосходнѣйшихъ дарованїй гражданъ, всенепремѣнно благополучнѣе быть должно.

Изъ предложеннаго не трудно усмотрѣть, Бл. Сл.. что какъ едино человѣколюбїе есть подлинной источникъ любви къ Отечеству, такъ и человѣколюбїя душею и путеводителемъ есть одна безпристрастная справедливость.

Все,

Все, что ни происходитъ отъ человѣколюбія, основываетися на справедливости или правосудіи. Правосудной гражданинъ, будучи безпристрастенъ, просвѣщенъ, благоразуменъ, хотя наблюдаетъ только пользу своего Отечества; однако не уменьшаетъ благоденствія и другаго народа, нижѐ нарушаетъ права̀ другаго общества. Ибо въ томъ состоитъ свойство истиннаго добра, чтобъ ни одинъ человѣкъ, ни одинъ народъ имъ не пользовался, не удѣляя отъ него и окрестъ себя живущимъ. Науки, мудрость, вольность, доброправіе и изобиліе, сіи подлинныя общежитія сокровища, въ томъ только народѣ умножаются и распространяются, которой благоденствія своихъ сосѣдей не нарушаетъ. Ибо такой народъ никакихъ враговъ, никакихъ непріятелей не долженъ опасаться; понеже онъ всѣхъ людей, всѣхъ народовъ есть другъ. Никому не завидуетъ, никого не озлобляетъ, всякому желаетъ добра, всякому благотворить старается. Для того не имѣетъ онъ кого опасаться, не имѣетъ кого бояться. Слѣдовательно наслаждаясь безпрерывнымъ спокойствіемъ, отъ часу больше умножаетъ свои сокровища. Коль убо любезно,

безно, коль желательно есть состоянie такого народа!

Мы за особливой даръ, отъ Всеблагаго Бога свыше намъ данной, почитать должны, что точной имѣемъ примѣръ истинной любви къ Отечеству въ Богомъ Избранной и святымъ его елеемъ Помазанной, благополучно нынѣ Царствующей ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ нашей ГОСУДАРЫНѢ. Кому изъ насъ не видно, что всѣ ЕЯ намѣренія, всѣ предпріятія, всѣ дѣла́ проистекаютъ изъ сего чистѣйшаго источника. Всякой изъ насъ гражданинъ, всякой членъ общества предовольно чувствуетъ на себѣ стремительное дѣйствiе Матерния ЕЯ любви. Законы для Отечества нашего изданные и издаваемые, благоучреждаемыя новыя правительства, союзы съ окрестными народами заключаемые, награждаемыя щедро заслуги добрыхъ гражданъ; злыхъ же преступленія наказуемыя милосердо, суть того очевиднымъ свидѣтельствомъ. Ибо все сiе основано на человѣколюбiи; а тѣмъ самымъ и на подлинной любви Отечества. Отсюду произошло и то, что для укрѣпленія престола Россiйскаго, а тѣмъ самымъ

мымъ и спокойствія нашего, Любезный ЕЯ Наслѣдникъ Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ, не только Матернимъ ЕЯ попеченіемъ воспитанъ самымъ достойнымъ скипетра и короны Царской образомъ; но и о предбудущихъ отъ Него потомкахъ всевозможное приложено старание. О чемъ еще больше удостовѣряетъ насъ нынѣ полученная всерадостнѣйшая вѣсть о обрученіи Его Высочества съ достойною Принцессою Виртемберъ-Штутгардскою при миропомазаніи МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ нареченною. Ибо ничто толь достовѣрнымъ свидѣтельствомъ истинныя любви къ Отечеству нашему Прозорливой нашей ГОСУДАРЫНИ быть не можетъ, какъ сіе дѣйствіе. Сверьхъ сего Премудрая наша МОНАРХИНЯ изыскиваетъ всякіе способы сохранить въ насъ истинное благочестіе, чрезъ избраніе добрыхъ пастырей, поправленіе духовенства и проповѣданіе слова Божія: удержать въ насъ спокойствіе и благоденствіе чрезъ заключеніе миролюбныхъ съ окрестными народами союзовъ, чрезъ учрежденіе лучшаго правительства: сдѣлать насъ совершенно благоуспѣшными обществу членами, чрезъ распространеніе полезныхъ

ныхъ наукъ и художествъ: произвести и возродить въ насъ великихъ во всякомъ родѣ знанія человѣческаго, и во всякихъ художествахъ преискусныхъ людей, чрезъ поощреніе щедрымъ награжденіемъ щастливыхъ умовъ.

За сію толь великую къ намъ любовь нашея МОНАРХИНИ не должны ли мы быть благодарными безконечно? Не должны ли всею душею и тѣломъ ЕЙ жертвовать? Не должны ли сообразжать себя съ ЕЯ толь горячею къ Отечеству нашему любовію? Не долженъ ли въ сердцахъ нашихъ пылать чистѣйшій огнь усердія ко всякому согражданину? Не должны ли ежедневно оказываться въ насъ знаки человѣколюбія? Не должны ли мы хранить въ себѣ и питать любовь ко всему, что Отечество наше дѣлаетъ знаменитымъ, превосходнымъ и совершеннымъ? Сіи только препохвальныя ощущенія насъ неразрывно соединять; сіи только братолюбную ко всякому довѣренность въ насъ вселять и сохранять могутъ. Коль убо благородное, коль почтенія достойное есть сіе единомысліе, чтобъ дозволять сердцами нашими управлять правамъ толь-

 ко

ко добродѣтели и человѣколюбія! Коль славно есть противуборствовать, кольми же паче побѣждать сильнѣйшихъ оныхъ тиранновъ, предрассудки, говорю, и пристрастія! не похваленъ ли есть сей подвигъ? Но мало ли за то и награжденіе, естьли мы его достойнымъ образомъ совершимъ?

И такъ да продолжаемъ его великодушно и неослабно. Подлые завистники и ревнители нашему щастію насъ да не смущаютъ. Одного премудраго, одного добродѣтельнаго человѣка похвала да будетъ у насъ въ большемъ уваженіи, нежели хула безчисленныхъ подлодушныхъ людей. Ослѣпляющее очи злато, богатство и честь насъ да не трогаютъ, и сердца наши къ себѣ да не привлекаютъ. Они насъ недостойны. Очи наши никогда да не отвращаются отъ того предмета, которой мы себѣ предложили. Наше дружество, наша любовь, наша другъ къ другу довѣренность ежечасно въ насъ да умножаются, распространяются и возрастаютъ. Мы ихъ отъ часу въ большее совершенство приводить, и къ благотворенію всякому человѣку, кольми паче своему согражданину, употреблять да постараемся.

Боже

Боже Всеблагій! благоволи, чтобы мы во всякое время предъ каждымъ человѣкомъ свидѣтельствовать о себѣ могли, что мы лучшими, полезнѣйшими и добродѣтельнѣйшими гражданами сдѣлались! Благоволи сію нѣжнѣйшую любовь къ Отечеству и въ насъ всегда сохранять, и до позднѣйшихъ нашихъ потомковъ преселять! благоволи наслаждаться и намъ и имъ обильнѣйшими ея плодами! благоволи, да каждой изъ насъ гражданинъ, каждой членъ общества безпрестанно имѣетъ въ себѣ сіе чувствованіе; что ни одинъ человѣкъ не можетъ быть въ превосходномъ степени блаженнымъ, ежели къ блаженству своего Отечества, и къ благополучію человѣческаго рода ни мало не пособствуетъ. Аминь.

Сказыпана пъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, Москопской Академіи Префектомъ и Философіи Профессоромъ Іеромонахомъ Дамаскинымъ, Сентября 22 дня, 1776 года.

ПРОПОВѢДЬ II.

Объ истинномъ гражданинѣ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Празднуя мы день Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Слушатели! не должны ли на память себѣ привести, кто они таковы были? И чемъ себѣ такую почесть заслужили? Правда, что касается до ихъ породы и происхожденія, то были они незнатны; оба родомъ Іудеане. Первый Галилеанинъ, промысломъ рыболовъ, а вторый Киликіанинъ, художествомъ скинотворецъ, или дѣлатель шатровъ. Но не родъ, нижѐ искусство какое сдѣлало ихъ въ свѣтѣ такъ знаменитыми. Богъ не смотритъ на знатность породы, нижѐ на достатокъ знанія людьми уважаемый, когда кого ко исправленію особеннаго своего дѣла избираетъ. Слѣдовательно должно быть нѣчто другое, и притомъ отмѣнное, что Апостоловъ прославило. Но самое ихъ Апостольство не есть ли нѣчто отмѣнное? Не есть

ли

ли дѣло особливаго удивленія и прославленія достойное? Ибо быть въ свѣтѣ и буіями, и безсильными, и худородными и уничиженными; но предпріять посольство къ народамъ во свое время просвѣщеннымъ, многомощнымъ, кичливымъ, въ суевѣріи же и идолопоклонствѣ издавна закоснѣвшимъ, и предлагать имъ, чтобы они отъ прежняго своего заблужденія отстали, а приняли бы такое ученіе, которое одни изъ нихъ называли соблазномъ, а другіе безуміемъ; однако при всемъ томъ возъимѣть довольные успѣхи, и на свою сторону безчисленное множество душъ обратить, есть поистиннѣ дѣло пречудное, дѣло невѣроятное, дѣло всякъ умъ человѣческій превосходящее. Сіе убо дѣло, сіе отмѣнное посольство, и посольства сего успѣшное отправленіе, такъ въ мірѣ прославило святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. И понеже они болѣе прочихъ въ семъ дѣлѣ потрудились, для того и *Первоверховными* названы. Для того же самаго и православная церковь посвятила имъ въ честь особенный день, которой мы нынѣ отмѣннымъ образомъ празднуемъ. Но дабы празднованіе сіе не было тщетно, а

съ нашею пользою сопряжено: то позвольте мнѣ, благочестивые Слушатели, побесѣдовать здѣсь съ вами, яко единаго общества сочленами, о *подлинномъ гражданинѣ*, въ честь празднуемыхъ нынѣ двухъ Апостоловъ, которые хотя въ разноязычныхъ, разнонравныхъ, и разными законами управляемыхъ народахъ посольство свое отправляли; хотя искорененіе только суевѣрія, униниженіе идолопоклонства, насажденіе истиннаго богопочитанія, и человѣческихъ душъ отъ вѣчныя погибели избавленіе за главный предметъ имѣли, однако и должности подлиннаго гражданина, какъ сами собою вездѣ и всегда исполняли, такъ и другихъ къ тому же пріучать старались; что видно изъ всѣхъ ихъ поступковъ и ученія. И такъ, чтобы сіе для всѣхъ въ обществѣ живущихъ сочленовъ пренужное ученіе могъ я предложить съ большимъ поощреніемъ, одобреніемъ и уваженіемъ, то прошу тебя, благоразумнѣйшій и просвѣщеннѣйшій Архипастырь! подкрѣпить мои слабомощныя силы особеннымъ твоимъ свыше Тебѣ дарованнымъ Архипастырства благословеніемъ.

Ни

Ни одинъ человѣкъ, Слушатели, не можетъ быть въ жизни сей и будущей благополучнымъ, ежели онъ какъ для себя, такъ и для себѣ подобныхъ столько добра не станетъ дѣлать, сколько ему его силы, его прозорливость ума, его обстоятельства дозволяютъ. Сіе видно изъ того, что всемогущій Творецъ произвелъ насъ на свѣтъ разумными не для того, чтобы мы находились праздны, чтобы были и себѣ и другимъ въ тяжесть, но чтобы столько добра дѣлали, сколько возможно. Иначе не соотвѣтствовали бы мы святымъ его намѣреніямъ.

Сей всѣмъ безъ изъятія людямъ общій законъ былъ бы можетъ быть для иныхъ невразумителенъ и высокъ, естьли бы премудрый Законодавецъ не вложилъ въ сердца простѣйшихъ людей самымъ яснымъ и никакому сомнѣнію неподверженнымъ образомъ. Но онъ съ каждымъ благотворительнымъ дѣйствіемъ, съ каждымъ совершенство свое и другова распространяющимъ поступкомъ, да и съ каждою къ таковому дѣйствію склонностію совокупилъ сильнѣйшія и усладительнѣйшія побужде-

нія. Ибо изЪ добраго дѣйствія никогда не происходятЪ худыя слѣдствія, но всегда добрыя, всегда внутреннее человѣку услажденіе и удовольствіе причиняющія. А чрезЪ сіи слѣдствія вопіетЪ БогЪ ко всякому непопорченному человѣку внутреннимЪ гласомЪ: дѣлай другимЪ то, чего желаешь, чтобы другіе тебѣ дѣлали; и не предпринимай противЪ другихЪ ничего такого, чего не желаешь, чтобы другіе противЪ тебя предпринимали. Сей внутренній гласЪ Божій, сей естественный и каждому человѣку, кто только человѣкЪ есть, врожденный законЪ подаетЪ основаніе всѣмЪ должностямЪ, какія мы вЪ разсужденіи другихЪ исправлять обязаны; и есть источникомЪ всего нашего блаженства. Ибо на которой мы конецЪ и вЪ общежитіе сошлися, какЪ не на томЪ, чтобы другЪ другу помогали?

Сіе положа, начнемЪ мы теперь разсуждать о гражданинѣ. ГражданинЪ, Слушатели, нечто иное есть, какЪ человѣкЪ вЪ одномЪ сЪ другими обществѣ живущій, какого бы онЪ полу и состоянія ни былЪ; мущина ли, или женщина; правитель ли, или управляемый; духов-

ховной ли, или свѣтской; военной ли, или приказной; купецъ, или мастеровой человѣкъ; земледѣлецъ ли, или скотопасъ? Всѣ сіи суть граждане: всѣ однимъ и тѣмъ же обязательствамъ и правамъ подвержены: всѣ должны каждое свое дѣйствіе управлять къ достиженію одного всеобщаго конца, то есть, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго спокойствія. О сладчайшее имя спокойствіе! для него сошлися мы въ общежитіе; для него взяли мы на себя взаимныя обязательства, чтобъ помогать другъ другу, чтобъ не обижать другъ друга, для него утвердили себя взаимными правами, оградили себя законами; для него подвергли мы себя добровольно правленію другихъ нашихъ сограждань; для него должны и они съ своей стороны хранить тѣ же обязательства и права. Ибо и имъ оно также нужно, какъ и каждому послѣднему гражданину.

Почему, ежели для спокойствія живемъ мы въ обществѣ, Слушатели, то изъ сего непосредственно слѣдуетъ; что добродѣтельной только человѣкъ можетъ быть добрымъ гражданиномъ;

добросовѣстной только можетъ во всякомъ состоянiи, въ какое бы его или порода, или участь, или собственный выборъ ни привелъ, наслаждаться истиннымъ благополучiемъ. Понеже такого только гражданина всякое безвинное и благородное упражненiе всегда состоитъ въ неразрывномъ согласiи съ благоденствiемъ всѣхъ около его находящихся, съ цвѣтущимъ состоянiемъ общества, съ удовольствiемъ каждаго человѣка. Развратной же напротивъ и малосовѣстной гражданинъ пускай только откроетъ свои глаза, и пристально посмотритъ на слѣдствiя своихъ поступковъ: тотъ часъ во всемъ своемъ поведенiи ничего не примѣтитъ, какъ только безпорядокъ и разстройство; ничего, какъ только несогласiе и съ самимъ собою, и съ людьми вмѣстѣ съ нимъ живущими, и со всѣмъ человѣческимъ родомъ, и съ святѣйшими намѣренiями всевышняго Существа: и тогда-то усмотритъ онъ себя стоящаго на краю золъ и болѣзней.

Коль убо важно для всякаго гражданина никогда изъ глазъ, или лучше сказать, изъ памяти не выпускать онаго

слад-

сладчайшаго и дражайшаго имени, *спокойствие*! ибо когда о немЪ безпрестанно будетЪ думать; тогда и должностей своихЪ забывать не станетЪ.

Самая же первая и главнѢйшая гражданина должность есть вЪ разсужденіи всевышняго Существа. Ибо познавать безконечныя его совершенства, прославлять всепостизающій его разумЪ, и всесвятѢйшую волю; на безконечно премудрый, безконечно благій его промыслЪ несомнѢнно полагаться, есть самое превосходнѢйшее и блаженнѢйшее преимущество человѢка. ВЪ сихЪ всѢхЪ долженЪ гражданинЪ стяжевать себѢ заблаговременно яснѢйшее и живѢйшее понятіе. Паче же всего долженЪ онЪ всегда имѢть предЪ очами своими оную истинну, что по ту сторону гроба ожидаетЪ его гораздо большая и превосходнѢйшая участь, что тамЪ наипаче Божія премудрость, благость и правосудіе откроются ему вЪ ближайшемЪ видѢ. СлѢдовательно пострадать здѢсь за добродѢтель и истинну, долженЪ онЪ почитать великою для себя выгодою потому, что за сіе получитЪ вЪ оной лучшей жизни неувядаемый славы вѢнецЪ и безконечное блаженство.

Сіе

Сіе прилѣжное на вѣчную жизнь взираніе есть и должно быть гражданину сильнѣйшимъ ободреніемъ и поощреніемъ къ неослабному исправленію и прочихъ въ разсужденіи себя должностей. Должности же къ нему единому относящіяся суть слѣдующія: заранѣе просвѣщать свой разумъ познаніемъ самаго себя и своихъ потребностей; волю пріучать къ избранію только добра; узнавать средства, какъ противустоять волнованію своихъ страстей; подкрѣплять себя твердѣйшими основаніями благочестія и здраваго разсудка противъ всѣхъ многоразличныхъ прелестей міра сего; всегда имѣть предъ очами изрядство и достоинство того союза, въ которомъ онъ находится и съ Богомъ и съ человѣчествомъ, и съ обществомъ и съ каждымъ во особенности человѣкомъ. Въ сихъ убо должностяхъ безпрепятственно упражняющійся гражданинъ не находитъ никакого вкусу ни въ обманчивой пышности, ни въ великолѣпіи, ни въ богатствѣ, ни въ чувственныхъ сладострастіяхъ, но почитаетъ ихъ себя недостойными. Понеже всѣми своими дѣйствіями, ничего болѣе не ищетъ, какъ милости только божеской,

благо-

благоденствія другихъ людей, и услажденія происходящаго отъ упражненія въ добродѣтели.

Хотя не всякому гражданину позволено быть полезнымъ своимъ согражданамъ высокими и блистательными заслугами; однако каждой обязанъ дѣлать себя къ тому столько способнымъ, сколько ему возможно. Ибо хотя по мѣрѣ силъ нашихъ и околичностей обязаны мы исполнять свои должности въ разсужденіи другихъ; однако нѣтъ ни единаго такъ нискаго состоянія, въ которомъ бы мы къ благополучію общества пособіемъ быть не могли. Всякое дѣло, какъ бы оно мало ни было, и въ какомъ бы тѣсномъ округѣ ни сдѣлано было, всенепремѣнно имѣетъ свое хорошее участіе въ цѣломъ обществѣ; и самаго нижняго состоянія человѣкъ можетъ быть чрезъ малѣйшее свое дѣйствіе благодѣтелемъ своего отечества и всего человѣческаго рода. Но чѣмъ кто выше состояніемъ, чѣмъ блистательнѣе его жребій, тѣмъ больше онъ обязанъ не опускать ни одного добра къ благоденствію общества принадлежащаго, и тѣмъ больше долженъ онъ остере-

ре-

регаться, чтобЪ какая предосудительная безпечность не сдѣлала его вЪ дѣлахЪ медлительнымЪ, или подлое малодушіе боязливымЪ, или безразсудная гордость отважнымЪ, или пагубная роскошь расточительнымЪ, или презрительная скупость непомѣрно бережливымЪ.

ОтЪ сихЪ всѣхЪ пороковЪ добродѣтельной гражданинЪ будучи свободенЪ, смотритЪ всегда неотвратными глазами на вѣчные законы благоразумія и человѣколюбія. По святымЪ ихЪ предписаніямЪ всеобщее благоденствіе, и каждаго сочлена спокойствіе есть средоточіе всѣхЪ его дѣйствій и всѣхЪ его намѣреній. ОнЪ не знаетЪ ни добра, ни пользы никакой, которая бы сЪ тѣмЪ не была совокупна. Всѣ его труды и всѣ попеченія всегда туда стремятся, чтобы сдѣлать кого благополучнымЪ. Обогатить себя чрезЪ обиду другаго; похитить у кого его достойнѣйшаго честь непристойнымЪ образомЪ, то есть, или лестію, или ласкательствомЪ, или обманомЪ, или хитростію, или подкупленіемЪ гнилыхЪ душЪ, или прозьбою, почитаетЪ онЪ за такое преступленіе,

ка-

каково есть похищеніе всеобщаго сокровища, или измѣна государственная. Словомъ, онъ всѣ свои силы посвящаетъ всеобщему благу, всю свою любовь добродѣтели и заслугамъ, весь свой избытокъ имѣнія на вспоможеніе бѣдныхъ и недостаточныхъ.

Увѣренъ будучи опытомъ многихъ просвѣщенныхъ народовъ, что науки премного споспѣшествуютъ къ благосостоянію человѣческаго рода, почитаетъ ихъ и любитъ, яко самой драгоцѣннѣйшій даръ съ небесъ низпосланный; и поелику онѣ великую подаютъ помощь къ распространенію разныхъ художествъ и рукодѣлій, то ничего не щадитъ къ ихъ вспомоществованію. Ничто не можетъ сравняться съ тою прискорбностію духа, съ которою онъ смотритъ на жребій своего отечества, ежели оно столько нещастливо, что великой ихъ пользы и достоинства не усматриваетъ, и что ихъ презираетъ: ему нѣтъ ничего несноснѣе, какъ видѣть свое отечество покрываемое тьмою глубокаго невѣжества и прегрубаго варварства. Самъ будучи добродѣтеленъ, знаетъ довольно, что добродѣтель и благо-

благонравіе есть пренадежною подпорою общенароднаго благоденствія. Добропорядочное его житіе сильнѣйшимъ есть ему доказательствомъ, что ежели оно во всемъ обществѣ будетъ распространено, то коль удивительное между всѣми произведетъ согласіе. Ежедневные примѣры увѣряютъ его, что пороки и волнующіяся страсти чрезвычайно унижаютъ человѣческія ду́ши; а тѣмъ самимъ и благосостояніе общества разрушаютъ. Понеже изъ сихъ вредоносныхъ источниковъ проистекаетъ вражда, раздоръ, ссоры, насилія, хищенія, грабительства, и другія безчисленныя неустройства. Для того все, что только имѣть можетъ какое ниесть участіе во нравахъ человѣческихъ, за весьма важное почитаетъ добродѣтельной гражданинъ. Здѣсь не признаетъ онъ ничего маловажнымъ, или ни добра, ни худа причиняющимъ. Ему довольно извѣстно, что во время обхожденія съ другими каждое его словцо, и каждое дѣйствіе можетъ быть у премногихъ согражданъ или сѣменемъ добродѣтели, или искрою порока. Почему съ крайнимъ стараніемъ оберегается, дабы или по легкомыслію, или по безразсудности, или по безвремен-

менной стыдливости, или по пустой боязливости въ обхожденіи не сдѣлать или не сказать чего такого, чтобы другаго нравъ попортить и развратить могло. Чего для старается дружеское обхожденіе сдѣлать какъ пріятнымъ и увеселительнымъ, такъ притомъ безпорочнымъ и многополезнымъ.

Хотя свобода или независимость отъ другихъ каждому человѣку по природѣ и первобытному состоянію свойственна: однако благоразумной гражданинъ вѣдаетъ совершенно, что люди сошедшіеся въ общежительство, добровольно отъ оной отказались, и взаимнымъ отношеніемъ другъ къ другу себя обязали. Для того наблюдаетъ онъ свободу въ благопристойномъ только равенствѣ гражданъ, въ безпрепятственномъ и спокойномъ употребленіи своего имущества, въ свободномъ обращеніи своихъ талантовъ и заслугъ ко всеобщему благоденствію. Кромѣжъ сего во всемъ прочемъ подвергаетъ себя общественнымъ законамъ. Слѣдовательно которымъ поручено храненіе сихъ законовъ и правленіе всего общества, отъ тѣхъ зависѣть и имъ повиноваться, почитаетъ онъ за

необходимую свою должность; и хотя бы они тиранское надъ обществомъ имѣли правленіе, хотя бы угнѣтали его и разоряли, то и тогда не находитъ онъ права возставать противъ своихъ властей. Понеже спокойное и безмятежное состояніе общества почитаетъ онъ гораздо большимъ добромъ, нежели междоусобную брань. Для того ненавидитъ онъ крайне общественныхъ мятежей, и, яко зловреднѣйшихъ, не только самъ уклоняется; но и другимъ, которые о томъ помышлять начинаютъ, всегда отсовѣтываетъ. Такимъ образомъ благоразумной и добродѣтельной гражданинъ бываетъ для всего своего общества великимъ благодѣтелемъ; а для себя самаго остается навсегда спокоенъ.

Коль убо достохваленъ, коль любезенъ, коль жалостенъ есть характеръ истиннаго гражданина! О коль щастливо то общество, въ которомъ, не говорю, всѣ, но хотя большая часть, а кольми паче верховные правители и градоначальники стараются быть такими гражданами!

Но

Но намъ, Слушатели, можно предъ всѣмъ свѣтомъ признаться и исповѣдать, что мы къ щастію нашему въ Премудрой и Всемилостивѣйшей нашей МОНАРХИНѢ видимъ явно и ясно изображенъ характеръ подлиннаго гражданина. Всѣ ЕЯ подвиги и труды никого не оставляютъ въ сожалѣніи о томъ, что ничто такъ не лежитъ на ЕЯ сердцѣ, какъ чтобы угодить всевышнему Существу, вкоренить въ сердцахъ своихъ подданныхъ благонравіе и добродѣтель, распространить во всемъ обществѣ благоустройство, тишину и спокойствіе. Но о семъ должны мы быть еще больше увѣрены чрезъ то, что и любезнаго своего наслѣдника Цесаревича ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, какъ примѣромъ своимъ, такъ и устнымъ наставленіемъ сдѣлала подлиннымъ гражданиномъ.

Мы празднуя нынѣ день Его Тезоименитства должны пребезмѣрно радоваться о томъ, что Онъ подаетъ намъ несомнѣнную надежду о предохраненіи нашего общества, какъ отъ внутреннихъ, такъ и отъ внѣшнихъ безпокойствъ; а тѣмъ самимъ и о продолженіи нашего благоденствія. Намъ ничто

что такЪ не должно быть желательно, какЪ чтобы дражайшая Его жизнь, и любезнЂйшей купно Супруги Его продолжалась невредимо завсегда, и чтобы Всевышній ТворецЪ благоволилЪ насЪ вознаградить ожидаемымЪ отЪ НихЪ плодомЪ кЪ большему нашему обрадованію. О семЪ должны мы безпрестанно ко всеблагому о насЪ Промыслителю возсылать теплЂйшія молитвы, а притомЪ вЪ знакЪ нашего ему возблагодаренія стараться оказывать себя всегда подлинными гражданами. Аминь.

Сказывана вЪ БольшомЪ УспенскомЪ СоборЂ, вЪ день святыхЪ АпостоловЪ Петра и Павла, и Тезоименитства Его Высочества ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, Московской Академіи ПрефектомЪ и Философіи ПрофессоромЪ ІеромонахомЪ ДамаскинымЪ. Іюня 29 дня, 1777 года.

ПРО-

ПРОПОВѢДЬ III.

О томъ, что правда возвышаетъ народъ, а грѣхи уменьшаютъ его.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси. Притч. Соломон. гл. 4. ст. 34.

Всеобщее, и отъ природы въ сердцахъ всѣхъ людей вкорененное правило есть то, Почт. Слуш. чтобъ имъ пещися о сохраненіи самихъ себя, и сколько возможно, стараться о умноженіи и распространеніи своего благополучія. Сіе причиною, что каждой человѣкъ ищетъ своей пользы; каждой или нѣчто любитъ, или ненавидитъ; избираетъ или отвергаетъ; поелику что кому кажется полезнымъ или вреднымъ. Но какъ никто одинъ самъ собою не можетъ сыскать себѣ столько пользы, сколько его желаніе требуетъ; никто одинъ не въ состояніи умножить свои выгоды, всякой вредъ отвратить; слѣдовательно сохранить себя и быть совершенно щастливымъ безъ помощи другихъ: то

сія нужда заставила каждаго человѣка жить въ сообществѣ съ другими, взаимную по обязательствамъ наблюдать пользу и объ общемъ благополучіи стараться. Извѣстно же изъ самаго опыта, что чѣмъ которое общество сильнѣе другихъ, тѣмъ оно благополучнѣе.

Но что составляетъ силу общества? Многолюдство ли? Никакъ. Изъ исторіи древней и нынѣшней видно, что народъ изъ меньшаго числа людей состоящей, часто превосходитъ силами народовъ многолюднѣйшихъ, часто приводитъ ихъ въ страхъ и трепетъ, и заставляетъ почитать себя надъ ними владѣтельнымъ? Богатство ли? Но сіе одно само собою не можетъ составлять силы общества, но больше еще разслабляетъ его, и дѣлаетъ къ конечному паденію скорымъ. Чтожъ бы такое было, чтобы народъ дѣлало сильнымъ и великимъ? Не что иное, Почт. Слуш. какъ правда; правда, говорю, или справедливость, всѣми общество составляющими людьми всегда и вездѣ наблюдаемая и умножаетъ народъ и обогащаетъ, и союзникамъ дѣлаетъ благопріятнымъ и любезнымъ, а врагамъ страш-

нымъ

нымъ и непреоборимымъ. *Правда*, говоритъ премудрый Соломонъ, *возвышаетъ языкъ, грѣхи же уменьшаютъ племена.*

И такъ при нынѣшнемъ толь радостномъ торжествѣ, составляемомъ всѣмъ нашимъ обществомъ по причинѣ тезоименитства Справедливѣйшія нашея и Великія въ свѣтѣ МОНАРХИНИ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, въ прославленіе сея ЕЙ свойственныя добродѣтели, а всѣмъ ЕЯ вѣрноподданнымъ въ подражаніе, позвольте мнѣ Высокоп. Слушатели, предложить вамъ въ семъ достохвальномъ собраніи о томъ, *какимъ образомъ правда возвышаетъ народъ, а грѣхи уменьшаютъ племена?* О чѣмъ мое предложеніе, чтобы было вамъ понятно и вразумительно, то прошу на краткое время вашего благосклоннѣйшаго вниманія и разсужденія.

Чтобы намъ яснѣе уразумѣть, какъ то правда возвышаетъ народъ, а грѣхи уменьшаютъ племена, то сдѣлаемъ мы себѣ прежде хорошее понятіе о сообществахъ людей и о ихъ общежительномъ состояніи вообще, и подумаемъ

напередъ, какими они причинами побуждаемы были поселиться на одномъ мѣстѣ и составить цѣлыя сообщества? И тогда-то усмотримъ, что справедливость есть надежнѣйшее средство доставлять народамъ благоденствіе. О семъ разсуждая, нетрудно понять можемъ, что каждой человѣкъ имѣетъ для себя безчисленныя потребности: которымъ однако пособить и все нужное себѣ пріуготовить одинъ самъ собою никакъ не въ силахъ. На примѣръ онъ имѣетъ нужду въ знаніи вещей ему полезныхъ; имѣетъ нужду въ нѣкоторыхъ пра́вилахъ для своего поведенія; имѣетъ нужду въ способѣ, какъ поврежденное здравіе возвратить; имѣетъ нужду въ нѣкоторыхъ подпорахъ, чтобъ жизнь свою сохранить; имѣетъ нужду въ пищѣ и питіи, во одеждѣ и въ домѣ, чтобъ отъ досады воздуха себя защитить; имѣетъ наконецъ нужду и въ помощи другихъ, чтобы себя отъ наглости звѣрей и отъ нападенія враговъ предохранить. Сіи и симъ подобныя нужды подали каждому человѣку случай къ одинаковымъ предпріятіямъ. Для исполненія оныхъ предпріятій многіе сошлися въ одно мѣсто, чтобъ

чего

чего одинъ исправить не можетъ, то съ помощію другихъ исправлять могъ. И отъ сего-то подѣлались се́ла, города̀ и цѣлыя государства.

Но чтобъ выгодами, отъ таковыхъ въ одно мѣсто собраній ожидаемыми, пользоваться можно было, то нужно наблюдать нѣкоторыя пра́вила безъ нарушенія. Нужно членамъ одного такого сообщества представлять себя взаимно такими, какъ будто они отъ природы всѣ равны, чтобы симъ представленіемъ были побуждаемы къ вспоможенію другъ другу въ случаѣ нужды: нужно имѣть всѣмъ взаимное чистосердечіе и откровенность, дабы ложъ и обманъ не послужилъ имъ прикрытіемъ вредительныхъ себѣ навѣтовъ. Нужно поступать по пра́виламъ точной справедливости, чтобы положенные между собою при вступленіи въ сообщество договоры съ обѣихъ сторонъ сохранены были безупустительно. Почему взаимная любовь и дружество должны между ими безпрестанно водворяться, и ими управлять, что многимъ къ щастію служить можетъ, то почитаемо быть должно важнѣйшимъ, нежели что одно-

му только полезно. И когда гдѣ случится, что собственная польза не можетъ быть соблюдена безъ нарушенія общей, тогда общую пользу предпочитать надлежитъ своей собственной, словомъ, каждой человѣкъ долженъ умножать и распространять благополучіе того общества, которому онъ усердно и ревностно себя предалъ.

Къ наблюденію же всѣхъ реченныхъ пра́вилъ, чтобы могло насъ такъ убѣждать, какъ справедливость? Не она ли представляетъ намъ, что мы по природѣ всѣ равны? Не она ли утверждаетъ, что мы всѣ изъ одинакихъ раждаемся людей, одинаковой имѣемъ составъ, однимъ и тѣмъ же подвержены бываемъ болѣзнямъ, бѣдамъ и напастямъ, къ одной и той же стремимся цѣли, т. е. ко гробу? Не она ли велитъ намъ быть другъ къ другу усерднымъ, простосердечнымъ, доброжелательнымъ, говорить то, что мыслимъ, и, поелику мы всѣ предъ очами правду любящаго Бога находимся, то никогда отъ законовъ правды не отступать? Не она ли предписываетъ, чтобы мы другимъ не дѣлали того, чего сами себѣ

бѣ не желаемъ? Не ея ли убѣжденіе есть то, чтобы мы другъ друга любили, и яко единаго Творца твари, едина Го́спода раби, единаго Отца дѣти, единаго общества члены, и единаго общежительнаго спокойствія и удовольствія наслѣдники, между собою жили согласно; не свою больше, но общую пользу наблюдали; не о своихъ прихотяхъ, но о другихъ благосостояніи наипаче пеклися и другъ за друга жизни своей не щадили? А гдѣ всѣ такимъ образомъ поступаютъ, то общество безъ сомнѣнія есть союзно. Когда же союзно, то и сильно. Когда же сильно, то и велико. Слѣдовательно въ разсужденіи сего перваго сообществъ намѣренія, оное премудраго Соломона изреченіе есть справедливо, что правда возвышаетъ языкъ.

Но это сказано еще вообще. Теперь поступимъ далѣе и разсмотримъ каждое общежитія состояніе. Извѣстно, что не можно тому статься, чтобы всѣ общество составляющіе люди при случаѣ каждаго важнаго дѣла созываемы были въ одно мѣсто, и всякой свой голосъ подавалъ. Для того согласились всѣ между собою избрать изъ всего народа

рода извѣстныхъ особъ, которые бы вмѣсто всѣхъ общественныя отправляли дѣла̀. Чего ради оставлено было при нихъ уваженіе и права̀: имъ препоручена власть издавать законы, пóдати налагать, набирать войска, войну весть и миръ заключать; награждать добродѣтель, а пороки наказывать; однимъ словомъ, все дѣлать, что тому обществу, котораго попеченіе на нихъ возложено, есть полезно. Прочіе же остались при своихъ званіяхъ. Отсюду произошли въ сообществахъ духовные особы, свѣтскіе власти, градоначальники, воины, купцы, мастеровые люди, хлѣбопашцы и скотоводцы.

Когда убо всѣ сіи различныя состоянія возмемъ въ разсужденіе, то безъ труда усмотримъ, что чѣмъ больше гдѣ наблюдается справедливости, тѣмъ безопаснѣе то общество отъ худыхъ приключеній, тѣмъ щастливѣе и тѣмъ величественнѣе.

И такъ начнемъ мы продолжать рѣчь нашу прежде отъ духовнаго состоянія. Духовныя особы тогда вспомоществуютъ къ возвышенію общества, когда ни дикости, ни звѣрообразія, ни

су-

суевѣрія, ни возмущенія бывают не-причастны; когда закону учат народ с кротостію, снисхожденіем, долго-терпѣніем, и хотя находят иных правому их ученію противоборствую-щих, однако отвратить их от того и к своему мнѣнію привлещи ста-раются не строгостію, не тяжким мученіем, не изгнаніем из общества, что уменьшает паче народ, а не у-множает; но с сожалѣніем, но убѣ-жденіем, сильнѣйшими доводами, но оставленіем на волю, ежели не убѣ-дят; когда распространенію благоче-стія и поправленію нравов в народѣ не употребляют меч тѣлесный, но меч духовный, *иже есть глагол Божій*, (*) когда еще при всем том и сами ме-жду собою согласны и некорыстолюбивы и других к согласію и миролюбію прі-учают; а от корыстолюбія и жад-ности отводят как здравым ученіем, так и примѣром. Но когда на-против того поступают строго и нечеловѣколюбиво; когда вперяют в народ возмутительныя мысли и звѣро-образныя нравы, когда *лесарепо Кесаре-пи*,

(*) Ефес. гла. 6. ст. 17.

ти, а Божіе Богоми воздамамь (*) не совѣтуютъ: тогда не льзя ожидать отъ нихъ возвышенія народа, но паче пониженія и уменьшенія.

Но не того же ли ожидать надобно и отъ свѣтскихъ властей, на которыхъ правленіе всего общества возложено, ежели они не наблюдаютъ правды? Того же всенепремѣнно. Ибо ежели своенравію только угодить, исполнить свои прихоти, пользу свою, а не общую соблюсти стараются; ежели власть свою не къ разпространенію общаго блага, но къ возвышенію своея только чести и умноженію своего прибытка употребляютъ; ежели ни обиженному руку помощи не подаютъ, ни обидящаго не укрощаютъ; ежели богатымъ только дѣлаютъ удовольствіе, а на бѣднаго и смотрѣть не хотятъ: то не могутъ оттуду не произойти въ народѣ жалобы, отъ жалобъ ненависти, отъ ненавистей вражда, отъ вражды несогласія, отъ несогласій раздоры, отъ раздоровъ всецѣлое разрушеніе общества. Слѣдовательно гдѣ нѣтъ правды, тамъ не возвышается общество, но уменьшается. А

(*) Матѳ. гла. 22. ст. 21.

А гдѣ царствуетъ правда, тамъ всякъ бываетъ доволенъ своимъ состоянiемъ: и купецъ отправляетъ купечество вѣрно и безъ всякаго обмана, и мастеровой человѣкъ въ своемъ мастерствѣ упражняется съ ревностiю, и земледѣлецъ и скотоводецъ приуготовляютъ нужную какъ для себя, такъ и для всего общества пищу безъ огорченiя, а потому и безъ роптанiя. Ибо воинъ не имѣетъ тамъ нужды жаловаться на своего начальника, которой его не обманываетъ, ни обижаетъ; но оба ревностно воюютъ за свое отечество для того, что они сердечно его любятъ. Купецъ отъ часу больше старается размножить свои товары и ихъ продавать по сходной цѣнѣ: понеже вездѣ имѣетъ онъ яко невѣроломной человѣкъ довѣренность, ни гдѣ прибытка своего не теряетъ, имѣнiе правильнымъ образомъ собранное излишнѣ не бережетъ такъ, какъ скупой и безразсудной, не расточаетъ, какъ роскошной, но полагаясь на промыслъ Божiй, продолжаетъ свой трудъ съ надеждою большаго прибытка. Мастеровой человѣкъ изготовляя нужныя для другихъ вещи, получаетъ достойную за труды свои плату безъ удерж-

ки

ки и продолженія, чѣмъ и себя и своихъ домашнихъ питаетъ безъ печали и горести. Земледѣлецъ и скотоводецъ не имѣя ни отъ кого ни малой обиды и притѣсненія, но совершеннымъ спокойствіемъ подъ покровомъ правдолюбивыхъ своихъ правителей наслаждаясь, одинъ обработываетъ землю и размножаетъ плоды земные съ охотою, другой разводитъ скотъ съ увеселеніемъ, довольствуя тѣмъ и себя самаго и другихъ не только въ одномъ обществѣ съ ними живущихъ, но и постороннихъ сосѣдовъ. О коль блаженно то общество, гдѣ наблюдается правда! коль напротивъ жалостно, гдѣ ея нѣтъ! Ибо тамъ пышность и надмѣнность правителей, преселяемая ихъ примѣромъ и въ самыхъ ими правимыхъ, влечетъ за собою всѣ тѣ злощастія, которыя за несправедливостію всегда неотлучно слѣдуютъ. Тамъ подчиненіе волей невольное приводитъ всѣхъ въ отчаяніе, и противъ самихъ себя вооружаться заставляетъ. Тамъ всякой своимъ довольствоваться не надѣясь, на все худое отваживается; тамъ вѣроломства отнимаютъ всю довѣренность и у своихъ и у постороннихъ. Тамъ ненасытимое

любо-

любоимѣніе производитъ обиды, нагло-сти и безчеловѣчіе. Отъ чего трудолю-біе уменьшается: воинъ дѣлается пре-дателемъ; купецъ прехитрымъ обман-щикомъ, мастеровой человѣкъ или лѣ-нивъ и нищъ, или убѣгаетъ въ чужія страны, сельской житель едва дневное имущій пропитаніе. Отсюду раждаются внутрь мятежи, отвнѣ брани; отсюду дороговизна, голодъ и язва; отсюду во-оруженіе неба и земли противъ такова-го общества; и какъ бы оно простран-но и многолюдно ни было, должно од-нако наконецъ поколебаться, упасть и разрушиться и сдѣлаться яснымъ при-мѣромъ гнѣва Божія, ко оправданію его промысла, и къ подтвержденію предло-женнаго нами Соломонова изрѣченія, *что правда возвышаетъ народъ, а грѣ-хи уменьшаютъ племена.*

Сіе предусмотря заблаговременно про-зорливая наша МОНАРХИНЯ, ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА, съ самаго вступленія своего на Всероссійскій престолъ по сіе время ни о чемъ больше такъ не ста-рается, какъ чтобъ и Самой всегда и вездѣ сохранить правду, и въ сердца̀ всѣхъ вѣрноподданныхъ своихъ вкоре-

 нить

нитъ наиглубочайше. Для того не только словами часто о томъ напоминаетъ, но и дѣлами свидѣтельствуетъ. Минуя всѣ ЕЯ частныя приказанія, посмотримъ только на общія уставъ, а особливо на Наказъ Коммисіи Уложенія насланной, и въ свѣтъ изданныя о Намѣстничествахъ Учрежденія; не яснѣе ли полуденнаго свѣта увидимъ, сколько Она о сохраненіи справедливости печется? Ибо всѣ сіи собственнымъ ЕЯ умомъ и руками обработанныя узаконенія не на чѣмъ миномъ основаны, какъ токмо на человѣколюбіи и правдѣ. Слѣдовательно ни къ чему больше насъ не преклоняютъ, какъ къ наблюденію справедливости. Правда есть цѣль всѣхъ ЕЯ намѣреній, всѣхъ предпріятій, всѣхъ упражненій и всѣхъ узаконеній.

За сіе не должно ли все наше общество обязано быть ЕЙ безконечно? Не должны ли мы всѣ на олтарѣ сердецъ нашихъ возжигать ЕЙ ѳиміамъ благодарности безпрестанно? Не должны ли о сохраненіи ЕЯ здравія и о продолженіи жизни какъ всегда, такъ наипаче въ нынѣшній день, яко день Тезоименитства ЕЯ, теплѣйшія и усерднѣйшія ко Всевышнему возсылать молитвы и моленія?

Но

Но чтобъ молитвы наши какъ о НЕЙ, яко Виновницѣ всего нашего благоденствія и нынѣшняго торжества, такъ и о вселюбезномъ ЕЯ Сынѣ Всероссійскаго престола Наслѣдникѣ ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ, и о супругѣ Его благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, и первенцѣ Ихъ АЛЕКСАНДРѢ ПАВЛОВИЧѢ, Богу были угодны, и воздѣйствовали то, чего мы желаемъ: то потщимся и мыслію, и словомъ, и дѣломъ всегда и вездѣ хранить правду. Отъ чего безъ сомнѣнія любезное наше Отечество не только въ нынѣшнемъ томъ цвѣтущемъ состояніи пребудетъ непоколебимо; но еще больше и больше благополучіе возрастетъ, умножится и возвысится. Аминь.

Сказывана въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, въ день Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II. Московской Академіи Ректоромъ и Богословіи Профессоромъ Архимандритомъ Дамаскинымъ, Ноября 24 дня, 1778 года.

ПРОПОВѢДЬ IV.

О Божескихъ къ Россіи благодѣяніяхъ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Празднуя мы день Тезоименитства Всемилостивѣйшія Самодержицы нашея, Благ. Сл. ничемъ такъ сего празднества уважить и радости нашей усугубить не возможемъ, какъ воспоминаніемъ Божескихъ къ намъ благодѣяній. Ибо чѣмъ чаще воспоминаемъ мы оныя, тѣмъ горячѣе распаляемся любовію его; тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ въ насъ страхъ, чтобъ его не прогнѣвать; тѣмъ тверже вкореняется въ сердцахъ нашихъ къ Нему благоговѣніе; тѣмъ надежнѣе возлагаемъ на Него упованіе, тѣмъ усерднѣе бываетъ наша къ Нему благодарность. Сіе все основывается на самомъ опытѣ. Не то же ли случается и между нами самыми? Будучи мы облагодѣтельствованы какимъ либо человѣкомъ, не стараемся ли ему угодить всякимъ образомъ? Не ищемъ ли случая, за-

засвидѣтельствовать ему наше по возможности усердіе? Не тщимся ли удалить отъ него все то, что его раздражаетъ? Такъ подлинно. Ежели же передъ людьми себѣ подобными за малое нѣчто таковыми себя показываемъ: то кольми паче передъ Богомъ, вся намъ дарствующимъ, тѣмъ исправнѣе быть побуждаемся, чѣмъ чаще благодѣянія его къ намъ воспоминаемъ.

Но когда наипаче воспоминать мы оныя должны, какъ въ сей торжественный день, Виновницею всего нашего благополучія празднуемый, въ которой кождой сынъ Отечества и усердный членъ общества къ изъявленію своей благодарности передъ Всевышнимъ всѣхъ насъ Промыслителемъ за сохраненіе здравія Всеавгустѣйшей своей МОНАРХИНИ и за продолженіе благосостоянія сего общества особливымъ образомъ возбужденнымъ быть долженъ.

Того ради не непристойно намъ Сл. Бл. въ нынѣшній всерадостный день воспоминать о божескихъ къ любезному нашему Отечеству благодѣяніяхъ, и оттуду усмотрѣть, сколько еще Богъ

къ намъ милостивъ. Чѣмъ самимъ и празднованіе сего дня больше уважимъ и радость нашу увеличимъ.

Ты же всещедрый нашъ Благотворитель! низпосли съ высоты святыя твоея слову моему силу, да восхвалю имя твое святое, и прославлю Тя предъ лицемъ всего здѣсь предстоящаго собранія.

Божескихъ къ Отечеству нашему благодѣяній ни изъ чего мы такъ явно и ясно уразумѣть не можемъ, какъ изъ разсужденія о благосостояніи общества людей вообще. Ибо естьли какое общество цвѣтущимъ наслаждается благополучіемъ, о томъ безъ сомнѣнія заключить можно, что Богъ ему благодѣтельствуетъ. Ежелижъ которое въ худомъ находится состояніи, то не иное что значитъ, какъ гнѣвъ Божій. И такъ разсудимъ вопервыхъ, въ чемъ состоитъ благосостояніе общества, не взирая еще на наше Отечество.

Благосостояніе общества познаемъ мы вопервыхъ изъ того, естьли оно имѣетъ благоразумныхъ Градодержателей, искусныхъ Военоначальниковъ, проницательныхъ Политиковъ, добросовѣстныхъ

стныхъ душъ человѣческихъ Пастырей и премудраго верховнаго Властелина. Ибо всѣ сіи людей состоянія къ благопорядочному общества управленію необходимо нужны. Оставь благоразумныхъ градодержателей, не будетъ, кто бы наблюдалъ порядокъ въ городахъ и селахъ: не будетъ, кто бы удерживалъ всякаго гражданина и сельскаго жителя къ своей должности; не будетъ, кто бы искоренялъ неустройства, безчинія и наглости; не будетъ, кто бы поощрялъ народъ къ трудолюбію. Отъими у общества искусныхъ военочальниковъ, отнять надобно и воиновъ. Но безъ сихъ ни внутрь отъ мятяжей предостеречься, ни внѣ отъ непріятельскихъ нападеній защититься не льзя будетъ. Лиши его прозорливыхъ политиковъ, то кто издалека предусматривать станетъ злобныя завистливыхъ сосѣдей на общество покушенія, и кто выдумывать будетъ надежнѣйшія средства къ ихъ отвращенію безъ великаго ущерба общества. Уничтожь Пастырей словесныхъ овецъ, то нѣкому будетъ пасти словеснаго стáда, нѣкому заблуждшихъ сыскать и на путь истинный обратить; нѣкому согрѣшающихъ

исправить и усовѣстить, нѣкому настоять благовременно и безвременно, нѣкому запретить, умолить со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, нѣкому будетъ проповѣдать писанія богодухновеннаго и ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, полезнаго, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, и на всякое благое дѣло уготованъ. Проповѣди же слова Божія оскудѣніе въ обществѣ и самъ Богъ у Пророка называетъ гладомъ слышанія слóва Господня. *И послю*, говоритъ Богъ, *гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня.* (*) Отъ кого же услышитъ слово Божіе народъ, общество составляющій, ежели не будетъ искусныхъ духовныхъ особъ? Изъ чего всякому понятно, коль нужны и духовные Пастыри къ составленію благополучія общества. О власти же верьховной ужè и упоминать почти не для чего. Она такъ нужна къ благосостоянію общества, какъ душа къ оживленію тѣла. Безъ ней всѣ упомянутыя общества члены не могутъ быть такъ дѣйствительны, какъ имъ быть

(*) Амос. гл. 8. ст. 11.

быть надлежитъ, но или придутъ въ разслабленіе, несогласіе и разстройство; или и совсѣмъ возложенныя на себя должности оставятъ.

Коль убо щастливо то общество, которое не бываетъ лишено ни одного изъ помянутыхъ состоянія людей; а всѣ оныя имѣетъ въ надлежащей исправности! о чемъ увѣряетъ насъ и слово Божіе. Богъ самъ угрожая народу Израильскому нещастіемъ за беззаконіе его, между прочимъ грозитъ ему и отнятіемъ благопотребныхъ къ сохраненію общественнаго благополучія людей. *Отыму*, глаголетъ у Исаіи Богъ, *отъ Іерусалима и отъ Іудеи Исполина, и крѣпкаго, и человѣка ратника, и судію, и Пророка, и смотрелипаго, и старца, и пятдесятоначальника, и дивнаго совѣтника, и премудраго Архитектона, и разумнаго послушателя. И поставлю юноши Князи ихъ, и ругатели господствовати будутъ ими. И нападати имутъ людіе, человѣкъ на человѣка, и человѣкъ на ближняго своего; приразится отроча къ старцу, и безчестный къ честному и проч.* (*) гдѣ изчисляя всѣхъ почти

(*) Исаі. гл. 3. ст. 1. слѣд.

почти вышепомянутыхъ въ благоустроенномъ обществѣ нужныхъ особъ, показалъ и худыя изъ отнятія ихъ слѣдствія. И такъ видимъ мы теперь, что составляетъ благосостояніе общества.

Однако къ полному его совершенству сего еще не довольно. Пускай будутъ въ обществѣ и благоразумные начальники, и храбрые полководцы, и сильные воины, и далеко въ намѣренія сосѣдей проницающіе министры; и добропорядочные пастыри, и премудрой и мужественной властелинъ. Но составятъ ли они тогда благоденствіе общества, когда народъ помираетъ гладомъ, лишается женъ и дѣтей моровою язвою, нашествіемъ сильнаго непріятеля разоряются грады и се́ла, опустошаются поля̀; древа, травы, и рѣки изсушаются бездождіемъ? Или многодождіемъ плоды земныя и древесныя до конца истребляются? Слѣдовательно къ благосостоянію общества не обходимо требуется еще то, что бы оно изобиловало хлѣбомъ, скотомъ, и всякими нужными припасами, раченіемъ своихъ жителей снисканными; требуется, что бы не имѣло смертоносной какой язвы, без-

дож-

дождія и многодождія; требуется, что бы ни внутрь отъ злодѣевъ и мятежниковъ, ни отвнѣ нападеніемъ непріятеля не было раззоряемо. Сіе хотя само по себѣ явно и ясно есть, однако доказываетъ намъ тоже и слово Божіе. Богъ гнѣваяся на народъ за беззаконіе, говоритъ у Іезекіиля пророка: *Земля аще согрѣшитъ ми, простру руку мою на ню, и сотру утвержденіе хлѣбное, и пущу на ню гладъ, и позму съ нея человѣки и скоты* (*). И у Іеремии: *Се азъ послю на ня мечъ и гладъ и моръ; и сотру я мечемъ, и гладомъ, и моромъ, и дамъ я въ погубленіе, всѣмъ царствамъ земнымъ и въ проклятіе и во удивленіе, и въ посмѣхъ и въ поруганіе всѣмъ языкомъ* (**). Изъ сего кто не видитъ, что требуется еще къ благосостоянію общества? То, говорю, требуется, что бы Богъ на него не гнѣвался, но былъ къ нему милостивъ. Иначе и хорошихъ правителей у него отыметъ, и нашлетъ на него всякія напасти, бѣды и горести. Доселѣ говорено было о благосостояніи общества вообще.

Теперь

(*) Гл. 14. ст. 13.
(**) Гл. 29. ст, 17.

Теперь посмотримъ на наше любезное отечество, имѣетъ ли оно знаки Божескаго къ себѣ благоволѣнія? Что не иное что есть, какъ наслаждается ли оно цвѣтущимъ состояніемъ. Сего пространно доказывать и многими доводами объяснять кажется не нужно. Сами вы своими очами видите и слухомъ слышите, въ коль благополучномъ и радостномъ наше общество теперь находится состояніи! Есть у насъ и разумные градоначальники, стараніемъ которыхъ наблюдается во всѣхъ городахъ и селахъ доброй порядокъ; искореняются насилія, обиды и утѣсненія; хлѣбопашество и скотоводство въ лучшее приводится совершенство, художества, рукодѣлія, и науки размножаются; народъ поощряется къ трудолюбію; словомъ: отъ часу надежнѣйшія выдумываемы бываютъ средства къ преумноженію довольства нашего общества. Есть у насъ и смысленные Министры, которые проникая въ связь сообществъ и пользу своего отечества наблюдая, изъ далеча предузнаютъ злобныя завидящимъ нашему щастію сосѣдей покушенія и благоразумно ихъ отвращаютъ. Есть и искусные полководцы. Доказываетъ то минувшая

шая война: гдѣ столь храбрыми и въ воинскомъ искуствѣ знающими себя показали, что вся вселенная имъ удивляется: а отечество наше о томъ весьма радуется; благодаритъ имъ отъ всего се́рдца и благодарить никогда не престанетъ. Ихъ раченіемъ и ободреніемъ воинство наше, до такого доведено состоянія, что никакой непріятель, никакой мятежникъ, и злодѣй безъ страха и трепета ему противу стать не въ силахъ. Чтожъ скажемъ о Пастыряхъ словесныхъ овецъ? не что иное, какъ то, что Богъ чрезъ Іеремію обѣщавая народу Израильскому возвращеніе благополучія сказалъ: *И дамъ вамъ пастырей по сердцу моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ* (*). Я на васъ ссылаюсь сл. бл. не такихъ ли мы имѣемъ пастырей! воистинну по сердцу Божію избранныхъ и пасущихъ людей его разумомъ и ученіемъ. Коль убо мы благополучны!

Но когда взираемъ на празднующую нынѣ день имени своего, Благочестивѣйшую нашу ГОСУДАРЫНЮ, еще въ гораз-

(*) Гл. 3. ст. 15.

раздо большемъ и прекраснѣйшемъ видѣ благополучіе наше намъ представляется. Безъ НЕЙ ни добропорядочные градоначальники, ни искусные и храбрые полководцы, ни прозорливые политики, ни благоразумные пастыри не составили бы такова блаженства, какимъ мы нынѣ наслаждаемся. ОНА причиною, что и они всѣ пристойными ихъ званію качествами одарены. Богъ предусмотря ЕЯ отмѣнное къ себѣ благоговѣніе, а къ отечеству нашему усердіе, и для того возлюбя ЕЕ отъ чрева Матере ЕЯ, не только далъ ЕЙ премудрость, какъ Соломону, къ правленію людей его довольную, но и вдохнулъ въ Нее прозорливость, что бы выбирать и къ отправленію Государственныхъ дѣлъ опредѣлять способнѣйшихъ мужей. ЕЯ ради благословилъ наше общество и тѣмъ щастіемъ, что нѣтъ ни гладу, ни мору, ни опустошенія градовъ и селъ отъ непріятеля: но вездѣ водворяется тишина, довольство и изобиліе. Слѣдовательно Она едина есть источникъ и виновница всего нашего благополучія. ЕЕ любя Богъ и наше общество любитъ. Сея Божескія къ намъ любви не потемняетъ и то, что прежъ сего общество наше

пре-

претерпѣло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ язву, гладъ и злодѣяніе мятежниковъ. Ибо и сіе самое было знакомъ Божіей къ намъ любви. *Его же бо любитъ Господь, наказуетъ; біетъ же всякаго Сына, его же пріемлетъ* (*), Ежели бы мы сего знака не имѣли, то не столько бы увѣрены были о томъ, что Богъ нашъ есть отецъ. *Аще безъ наказанія есте, убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове* (**), по глаголу богодухновеннаго Апостола. Такъ же что попустилъ Богъ непріятелю противъ общества нашего вооружаться, и то зделалъ въ нашу пользу. Ибо праведнымъ нашимъ оружіемъ его наказавши, тѣмъ самымъ какъ бы перстомъ сосѣдамъ нашимъ погрозилъ: смотрите вы дерзскіе завистники, не покушайтеся на возлюбленной мнѣ народъ; Я сего помощникъ и покровитель. Я управляю его избранною по сердцу моему Помазанницею. И сіе самое доказываетъ намъ еще тѣмъ, что сохраняетъ дражайшую для общества нашего жизнь наслѣдника Престола Россійскаго, ПАВЛА ПЕТРОВИЧА и любезнѣйшей Его Супруги.

(*) Евр гл. 12. ст. 6.

(**) Тамже гл. 12. ст. 8.

ги. Сія чета есть несумнѣнной залогъ Божеской къ намъ милости. Чрезъ нихъ обнадеживаетъ насъ Богъ о продолженіи благоденствія нашего общества въ роды родовъ.

Видя убо толь явныя и ясныя знаки Божескихъ къ обществу нашему благодѣяній, должны мы безъ всякаго сумнѣнія быть увѣрены, что Богъ къ намъ еще милостивъ. Чего ради постараемся сл. бл. засвидѣтельствовать передъ симъ толь щедрымъ и великимъ благотворителемъ нашу благодарность, и благодарность такую, которая бы изъявляла, что мы милости его достойны. А сего иначе доказать не можемъ, какъ только соображеніемъ нашей воли съ его святою волею. Такимъ образомъ и благоугодимъ ему всесовершенно, и достойное возблагодареніе принесемъ. Аминь.

Сказывана въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, въ день Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II. Московской Академіи Префектомъ и Философіи Профессоромъ Іеромонахомъ Дамаскинымъ. Ноября 24 дня, 1775 года.

ПРО-

ПРОПОВѢДЬ V.

О поправленіи народнаго характера.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Воспоминая торжественно Коронованіе премудрой нашей и всемилостивѣйшей Государыни ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, за седмьнадесять лѣтъ предъ симъ совершившееся, воспоминаемъ купно и тотъ особенный о любезномъ нашемъ Отечествѣ Божескій промыслъ, по которому возложенъ вѣнецъ на главу такой въ свѣтѣ МОНАРХИНИ, которая отъ всѣхъ, какъ своихъ вѣрноподданныхъ, такъ и прочихъ, по лицу земному обитающихъ народовъ, признавается того достойнѣйшею. Да и справедливо. Ибо ежели всѣ должности, для исправленія которыхъ ОНА на Царство въ сей день помазана и вѣнецъ на главу, а Скипетръ и Державу въ руки свои воспріяла, возмемъ мы въ разсужденіе; то надлежащее оныхъ исполненіе въ Особѣ ЕЯ, яко въ зеркалѣ явно и ясно усмотримъ. Извѣстно же, что

 дол-

должности каждаго Государя въ сокращенномъ и общемъ смыслѣ взятыя, суть слѣдующія: Вопервыхъ онъ долженъ стараться о размноженіи, естьли гдѣ мало порученнаго себѣ народа. Вовторыхъ, ежели въ его народѣ не достаетъ надлежащаго просвѣщенія разума, онъ долженъ пещися о томъ чрезъ распространеніе по всему обществу преполезныхъ наукъ и художествъ. Втретьихъ, ежели народа его характеръ худъ и презрителенъ, то онъ долженъ поправлять его самыми благоразумными и человѣколюбивѣйшими способами. Вчетвертыхъ, естьли его народъ слабъ здоровьемъ, или многими и разными почасту одержимъ бываетъ болѣзньми, онъ долженъ ко отвращенію сего надежнѣйшія изыскивать средства. Впятыхъ, естьли народъ его скуденъ и бѣденъ, онъ долженъ прилагать стараніе о умноженіи потребныхъ къ пропитанію и обогащенію его припасовъ; паче же о распространеніи купечества и размноженіи хлѣбопашества. Вшестыхъ, чтобъ вышеобъявленныя должности съ лучшимъ и скорѣйшимъ успѣхомъ были исправляемы, то онъ долженъ искуснѣйшихъ и способнѣйшихъ къ тому въ помощь

себѣ

себѣ избирать и опредѣлять людей, Вседьмыхъ, остерегаться, сколько возможно, отъ того, чтобъ какимъ случаемъ не раздражить сосѣднихъ своему обществу народовъ; ежелижъ которой изъ нихъ безъ всякой причины покушается нарушить спокойствіе его народа, то онъ долженъ, по праву народному отвращать то легчайшими и неразорительнѣйшими способами. Однимъ словомъ: онъ долженъ быть отецъ своего народа и благодѣтель всего общества. А что всѣ сіи должности Владѣющая надъ нами Государыня исполняетъ дѣйствительно, здѣсь пространно доказывать почитаю за ненужное. Вся Россія достовѣрнымъ есть того свидѣтелемъ. Почему оставя оную матерію, вознамѣрился я при семъ случаѣ предложить вамъ Высокоп. Сл. о томъ, *можетъ ли перъхотное пратительстпо худой и презрительной псего народа характеръ попрапитъ и удоврить?* И ежели можетъ, то какія къ тому употребить надобно средства? О чѣмъ посильное мое слово продолжать я предпріемля, прошу васъ П. С. взять на нѣсколько времени терпѣніе и удостоить меня благосклоннаго вашего выслушанія.

Преж-

Прежде нежели начнемъ разсуждать о поправленіи характера цѣлаго народа, должны мы вопервыхъ уразумѣть, что такое есть характеръ народа, и какія его свойства? Характеръ народа, Выс. Сл. не что иное есть, какъ отмѣнные признаки, чрезъ которые одинъ народъ отъ другаго отличается. Признаки сіи примѣчаемы бываютъ не только въ разсудкѣ и умствованіи, но и въ склонностяхъ, но и въ добродѣтеляхъ и порокахъ; но и во всемъ внѣшнемъ видѣ и поступкахъ. Потому чѣмъ которой народъ острѣе и понятнѣе, чѣмъ лучшія имѣетъ склонности и нравы, чѣмъ постояннѣе и благопристойнѣе себя ведетъ, тѣмъ онъ превосходнѣе, тѣмъ почтительнѣе предъ прочими признаваемъ быть долженъ. Но чѣмъ напротивъ какой народъ глупѣе и непонятнѣе; чѣмъ дичайшія и свирѣпѣйшія имѣетъ склонности, и чѣмъ безобразнѣе его нравы и поступки: тѣмъ онъ гнуснѣе и тѣмъ презрительнѣе другихъ почитается.

Сіе примѣчаніе не нынѣшнихъ токмо есть мудрецовъ, но и древнѣйшихъ. И древніе имѣли обычай различать славнѣй-

внѣйшихъ народовъ чрезъ извѣстныя нѣкоторыя примѣченныя въ нихъ особенности. Отсюду происходили у нихъ, которые любили свое отечество, и частыя жалобы на то, что похвальной народа ихъ характеръ испорченъ чужестранцами. Отсюду взялъ и Павелъ Апостолъ хулу на Критянъ, что они *присно лжити* (*) Чего ради не можемъ мы усумнѣваться о томъ, чтобъ народы по лицу земному разсѣянные не имѣли чего нiестъ между собою отличнаго. А потому и нашъ народъ имѣетъ всенепременно свойственныя себѣ и отъ другихъ отмѣнныя признаки разсужденiя, склонностей и нравовъ, которые чѣмъ ближе къ природѣ вещей или къ законамъ какъ естественнымъ, такъ и особенно отъ Бога преданнымъ подходятъ, тѣмъ превосходнѣе и тѣмъ похвальнѣе. Но чѣмъ далѣе отъ оныхъ отклоняются, тѣмъ порицанiя и хулы достойнѣе.

Правда, что не льзя сказать, чтобы всѣ люди, одинъ народъ составляющiе, были одинаковыхъ понятiй, однихъ и тѣхже склонностей и нра-

 вовъ;

(*) Къ Титу гл. 1. ст. 12.

вовъ; сіе опыту противно: однако въ цѣломъ народѣ, совокупно взятомъ, въ сравненіи съ другими всегда примѣчается нѣчто отмѣнное и ему свойственное, чего другой народъ не имѣетъ.

Но откуду сіе очевидное различіе народовъ произходитъ, и какія тому подлинныя причины, премногіе ученые люди изыскивали прилѣжно. Одни изъ нихъ приписывали то климату или Физическому качеству воздуха и мѣстоположенія: другіе воспитанію и обращенію съ людьми прежде такъ жить привыкшими; третье формѣ или системѣ правительства. Но какъ первая, такъ и другія двѣ причины одни порознь произвести того не могутъ. Ибо какъ можетъ отъ одного климата то произходить, что всегдашней перемѣнѣ подвержено? И какимъ образомъ воздухъ одинъ самъ собою или мѣстоположеніе, каковобъ оно ни было, можетъ дѣйствовать въ возвышеніи или пониженіи силъ разсудка человѣческаго, и преклоненіи склонностей къ добру или злу? Не видимъ ли мы изъ Исторіи, что древніе Греки и Римляне въ одномъ и томъ же климатѣ съ нынѣшними Турками,

Гре-

Греками и Италіанцами жившіе, весьма были инаковы, нежели нынѣ обитающіе въ Греціи и Италіи народы? Не извѣстно ли намъ, что нынѣшніе Германцы совсѣмъ отличны отъ тѣхъ, которыхъ намъ Іулій Кесарь въ свое время описалъ? Да и самая Россія, любезное наше Отечество, не есть ли явнымъ и яснымъ доказательствомъ, что она состоявшая прежде изъ дикихъ, грубыхъ, непросвѣщенныхъ, праздноживущихъ и звѣрообразныхъ народовъ, премѣнилась послѣ въ обходительныхъ, мяхкосердныхъ, скоропонятныхъ, труды и благопристойность любящихъ людей. Слѣдовательно не климатъ, хотя и онъ немало участія имѣетъ въ составѣ тѣлесномъ и дѣйствованіи темпераментовъ; но паче воспитаніе и образъ правленія есть причиною характера народнаго.

Почему нынѣ всѣ почти ученые люди въ томъ согласны, что возвышеніе и удобреніе силъ душевныхъ или просвѣщеніе разума въ цѣломъ народѣ происходитъ отъ распространенія пре полезныхъ наукъ и художествъ; трудолюбіе, умѣренность и бережливость отъ благоразумныхъ законовъ прави-

 тель-

тельства; нравственныя же всего общества добродѣтели отъ почтенія къ Религіи.

А какимъ образомъ сіе бываетъ, изъ слѣдующаго увидимъ. Обратимъ прежде взоръ нашъ на науки и художества. Какой прекрасной видъ, какую пріятную картину представляютъ намъ тѣ народы, которые науки и художества любятъ, которые въ нихъ денно и нощно упражняются! Тамъ нѣтъ дикости, нѣтъ звѣрообразія: понеже науки умягчаютъ нравы и не даютъ имъ быть свирѣпымъ. Тамъ нѣтъ невѣжества, нѣтъ закоснѣлыхъ предразсудковъ: понеже всѣхъ умы просвѣщенны; всѣхъ понятія изощрены и поправлены; всѣхъ предразсудки истреблены. Тамъ нѣтъ ни волшебниковъ, ни чревобасниковъ, ни кликушъ, ни хиромантиковъ, ни другихъ симъ подобныхъ обманщиковъ: понеже ничему такому тамъ не вѣрятъ. Тамъ нѣтъ празднолюбцевъ, нѣтъ бездѣльныхъ людей, нѣтъ развратниковъ: понеже всѣ имѣютъ, въ чемъ, и знаютъ, какъ упражняться. Коль убо щастливо то общество, гдѣ ученіе повсюду распростране-

нено; а художества, сіи безпорочнѣйшія источники удовольствія и благоустройства народнаго, занимаютъ праздныхъ людей руки. Въ такомъ обществѣ нельзя опасаться наглости, обидъ, притѣсненій и другихъ симъ подобныхъ варварства дщерей: понеже знаютъ всѣ свои права̀, всѣ наблюдаютъ свои должности. Тамъ своевольство, корыстолюбіе, лакомство, неправосудіе, роскошь, и другія, вопль народной исторгающія, развратности мѣста имѣть не могутъ! понеже всѣ здравоумствующему послѣдуютъ разсудку, всѣ ему одному повинуются, всѣ имъ однимъ управляемы бываютъ.

Почему весьма не справедливо, да и безчеловѣчно нѣкоторые политики умствуютъ, что простаго народа или нижняго состоянія людей просвѣщать не надобно. Они, де, такъ покорны не будутъ, и управлять, де, ими трудно. Напрасно говорю, такъ думаютъ. Ибо откуду непокорства нынѣ? откуду ослушанія? откуду бунтъ и мятежи? откуду человѣкоубивства и похищенія чуждыхъ имѣній? Не отъ невѣжества ли и непросвѣщенія? Не

отъ остатковъ ли варварства еще дикихъ народовъ? Гдѣ кто и въ какомъ народѣ когда слыхалъ, чтобы подлинно просвѣщенной человѣкъ былъ мятежникомъ или разбойникомъ, и душегубцемъ? Онъ лучше самую несноснѣйшую жизнь претерпитъ, нежели пожелаетъ нарушить общїй покой, нежели быть участникомъ нещастія многихъ своихъ сограждан. Онъ хотя и видитъ, что власть въ рукахъ имѣющіе поступаютъ беззаконно; хотя и говоритъ иногда о томъ съ соболѣзнованіемъ: но никогда подобающаго имъ ослушанія не сдѣлаетъ; никогда союзникомъ съ безпокойнѣйшими и развратнѣйшими людьми быть не похочетъ; а только съ сокрушеніемъ сердца, смотря на оныхъ будетъ искать случая, чтобъ чрезъ легчайшія и никому не вредныя то отвратить средства. Дикой же и въ варварствѣ взросшій человѣкъ не имѣя мягкосердія, а получа случай къ освобожденію себя отъ утѣсненія, всегда грубѣйшія и безчеловѣчнѣйшія къ тому употребляетъ способы. О коль бы безподозрительно, коль бы безопасно, коль бы цвѣтущее было состояніе народовъ, когдабы отъ оныхъ политиковъ

ковЪ половина только тѣхЪ дарованій, которыя истощены бываютЪ ко удержанію вЪ нихЪ невѣжества, глупости, боязливости, скудости и рабства, употреблена была на доставленіе имЪ просвѣщенія, довѣренности и любви кЪ своимЪ начальникамЪ, достаточнаго пропитанія и благоразумной вольности! Пускай они возьмутЪ себѣ то одно вЪ разсужденіе, что не лучше ли управлять такими людьми, которые пріобыкли правильно думать, которые знаютЪ различать добро отЪ худа, которые умѣютЪ удерживать стремленія своихЪ склонностей и поступать благопристойно и безобидно; нежели такими, которые не умѣя бѣлаго отЪ чернаго отличить, однимЪ только дикимЪ и необузданнымЪ своимЪ послѣдуютЪ страстямЪ? Благоразумнаго убо и человѣколюбиваго правительства знакЪ есть, стараться дать пристойное просвѣщеніе и простому народу.

Но ежель вЪ тожЪ самое время, когда народЪ просвѣщенЪ науками, и кЪ разнообразнымЪ художествамЪ или мастерствамЪ, обществу преполезнымЪ, пріученЪ бываетЪ, ежели еще умѣренною

ною и благоразсудительною строгостію законовъ отпрыски предосудительныхъ страстей и нравственныхъ пороковъ пресѣкаются, праздность въ трудолюбіе, безпечность въ раченіе, роскошь въ умѣренность, не устройство семействъ въ добропорядочное домостроительство превращено бываетъ; то не льзя изъ того не произойти добродѣтельнымъ, благонравнымъ, трудолюбивымъ, умѣреннымъ и порядочнымъ гражданамъ.

Къ чему однако знатныхъ людей примѣры, и самая лучшая Религія, присовокуплены быть должны. Ибо ни что такъ не только въ простомъ но и просвѣщенномъ народѣ не дѣйствуетъ, какъ уважаемыхъ въ обществѣ особъ, а наипаче самыхъ Государей примѣры; да еще привязанность къ самой лучшей Религіи. О сильномъ дѣйствованіи примѣровъ въ народѣ ни кому изъ насъ усумнѣваться не должно. Сіе основывается на самомъ достовѣрномъ опытѣ гдѣ каковъ Государь, таковы и подданные; какіе въ немъ примѣчаются нравы и склонности; такіежъ имѣть и подчиненные стараются. Онъ есть яко

руль преклоняющій воли всѣхъ на ту сторону, куда похочетъ.

Однако какъ бы ни оказывалъ Государь примѣрнымъ себя, токмо безъ Религіи ничего не успѣетъ. Чрезъ нее только и сами Государи важны, и законы ихъ сильны, и просвѣщеніе безопасно. Свидѣтель сему древняя и новая Исторія. Изъ древней явно и ясно показывается, что ни въ которомъ обществѣ правители, какъ бы они мощны и проницательны ни были, не могли народы ни въ своей области удержать, ни совѣсти ихъ къ союзу обязать, ни власти своей укрѣпить, ни повелѣнія свои уважить, ни къ исполненію законовъ понудить; а кольми паче страсти обуздать не взявъ въ помощъ Религіи или служителей ея. Для того у всѣхъ восточныхъ народовъ, да и у самыхъ по тогдашнему времени просвѣщенныхъ Грековъ и Римлянъ жертвоприносители или Священники были въ великомъ почтеніи и уваженіи. Безъ нихъ ничего почти важнаго правители обществъ въ народѣ сдѣлать немогли. Но не тоже ли самое, хотя съ нѣкоторою отмѣною и въ нынѣшнихъ почти

всѣхъ

всѣхъ владѣніяхъ, какой бы они Религіи ни были, усматриваемъ? Чтожъ? Ежели ложныя, суевѣрныя и здравому разсудку противныя Религіи или образы Богопочитанія такъ были сильны и дѣйствительны, что цѣлые народы въ иной видъ посредствомъ ихъ превращались; то чего не сдѣлаетъ? какъ нравы непоправитъ? какъ характера народа не перемѣнитъ самая лучшая Религія?

Но которая бы была, П. С. самая лучшая Религія? Идолопоклонниковъ ли и языковъ? никакъ. Она обезображаетъ паче человѣчество, нежели удобряетъ. Магометанская ли? нѣтъ. Она вся основана на суевѣріи, обманахъ и безчеловѣчіи. Естественная ли одна? нѣтъ. Она недовольна ни ко успокоенію совѣстей, ни ко обузданію жестоковыйныхъ людей. Для того не было еще на свѣтѣ, да и нынѣ нѣтъ ни одного народа, которой бы чистую только и съ другими несмѣшанную натуральную Религію имѣлъ. Понеже она для малопонятныхъ умовъ очень высока и трудна; для разпускныхъ ибезсовѣстныхъ не сильна и неважна; да и для самыхъ правителей обществъ и Министровъ

стровъ ихъ недостаточна. Ибо ею одною управлять разнопонятныхъ и разнонравныхъ народовъ неможно. Такъ которая же бы Религія была самая лучшая? Ни которая П. С. какъ бы кто ни думалъ, толькобъ безпристрастно разсуждалъ, никоторая, говорю, кромѣ Христіанской; и Христіанской такой, которая бы кривыми толками, суевѣріемъ и корыстолюбіемъ не была изгажена. Такая Религія и съ просвѣщеннымъ разсудкомъ сходнѣе, и съ естественнымъ богопочитаніемъ согласнѣе. По чему и ко умягченію сердецъ человѣческихъ, ко вліянію въ нихъ нѣжности и человѣколюбія, ко обузданію свирѣпости нравовъ, ко утишенію волнованія страстей и ко успокоенію совѣстей, всѣхъ прочихъ Религій сильнѣе и дѣйствительнѣе. Безпристрастно сказать можно, что никоторой Религіи Догматы, ни самыхъ разумнѣйшихъ въ древнемъ и новомъ свѣтѣ Философовъ нравоученіе съ ея ученіемъ, съ ея высокостію мыслей, съ ея сильными выраженіями, съ ея побудительными причинами нимало сравниться не могутъ. Слѣдовательно она только одна въ состояніи доставить цѣлому народу, какъ нѣкоторой хоро-

шо

шо воспитанной фамиліи, самыя отмѣнныя качества, самой лучшей характеръ, и здѣлать его какъ въ здѣшней жизни счастливымъ, такъ и въ будущей безконечно благополучнымъ.

Теперь обратимъ вниманіе наше на свое любезное отечество, на своихъ согражданъ и на самихъ себя! Нѣтъ ли чего и въ нашемъ народѣ поправленія достойнаго? Правда, что со временъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО много мы просвѣщенія въ умствованіяхъ нашихъ отъ наукъ, много украшенія и великолѣпія, а потому и нѣжности сердецъ, отъ художествъ, много поправленія дикихъ склонностей отъ благоразумныхъ узаконеній, много приученія къ трудамъ, бережливости, умѣренности и благопристойному домостроительству отъ примѣра самыхъ Государей; много хорошихъ нравовъ и поступокъ отъ наставленія въ самой лучшей Христіанской Религіи получили такъ, что толь скорой въ насъ перемѣнѣ и чужестранные всѣ удивляются. Однако безъ закрытія сказать не можно, чтобы мы во всемъ одержали первенство предъ другими народами. Есть еще много, что отъ наукъ,

укъ, много, что отъ художествъ, много, что отъ гражданскихъ законовъ, много, что отъ примѣра Государей, много, что отъ содѣйствія самой лучшей христіанской Религіи поправленія требуетъ. Для того Богомъ вѣнчанная нынѣ, и Духомъ Святымъ на царство помазанная наша ГОСУДАРЫНЯ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, неусыпно старается о довершеніи всего того, что прежними ЕЯ предшественниками еще недокончано. Науки и художества чрезъ заведеніе вновь въ городахъ и намѣстничествахъ училищъ и манифактуръ, кромѣ и прежде учрежденныхъ и щедротою ЕЯ подкрѣпляемыхъ, распространяетъ далѣе по всему государству; къ трудолюбію, домостроительству и умѣренности пріучаетъ чрезъ особенно издаваемыя для того узаконенія; добронравіе вкоренить, а отъ пороковъ обществу зловредныхъ отвращать старается какъ чрезъ благоучрежденіе намѣстничествъ, яко новаго и лучшаго способа правленія, такъ и чрезъ избраніе къ тому отмѣнныхъ особъ; наипаче же чрезъ опредѣленіе по духовнымъ мѣстамъ достойныхъ Пастырей и учителей, и чрезъ разосланіе по всей России

нарочно для того отъ Святѣйшаго Сvнода собранныхъ и выпечатанныхъ Поученій.

Что убо сей судебъ Божіихъ о Россіи Исполнительницѣ, что возлюбленной Его Помазанницѣ, что народа Росскаго Просвѣтительницѣ и Поправительницѣ, что всего общаго нашего покоя, благоденствія, и нынѣшней радости Виновницѣ воздадимъ? Какія знаки благодарности за толь отмѣнное ЕЯ попеченіе о доставленіи намъ лучшаго характера ЕЙ принесемъ? Лавры ли, ваія ли и вѣтви рѣдкихъ древесъ по древнему нѣкоторыхъ народовъ обычаю? Но сіе у насъ необыкновенно, а потому и маловажно. Радостное ли до небесъ восклицаніе? Но сего не довольно. Колебаніе ли воздуха огнедышущими махинами или возженіе хитросно сдѣланныхъ огней? Но сей знакъ быть можетъ и отъ самыхъ лицемѣровъ или недоброхотовъ? Такъ чтожъ? Нечто иное, какъ самыя только сердцà, самыя дýши и тѣлà наши возложить мы должны на жертвенникъ благодаренія и происходящія отъ нихъ усердныя молитвы, яко благовонный фиміамъ, въ воню благоуханія,

предъ

предъ Всевышнимъ возжещи, да жизнь ЕЯ для насъ дражайшую продлитъ долголѣтнѣе, да престолъ ЕЯ непоколебимъ утвердитъ и да сохранитъ наслѣдіе ЕЯ непресѣкаемо въ роды родовъ. Аминь.

Сказывана въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, въ день Коронованія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II. Сентября 22. дня, 1779. года.

ПРОПОВѢДЬ VI.

О вредности и опасности непомѣрныхъ гуляній, увеселеній и забавъ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Человѣкъ раждается на трудъ. Іова гл. 5. ст. 7.

Въ сей высокоторжественный день, въ который празднуемъ мы рожденіе Великія въ свѣтѣ МОНАРХИНИ, ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ Самодержицы Всероссійскія, собравшись мы, Благ. Слуш. въ семъ освященномъ храмѣ для принесенія благодаренія нашего Всевышнему за произведеніе на свѣтъ, сохраненіе и продолженіе жизни премудрой нашей ГОСУДАРЫНИ, чѣмъ лучше и дню сему приличнѣе возпользоваться себя можемъ, какъ неразмышленіемъ о томъ, для чего человѣкъ раждается на свѣтъ? Ибо чрезъ сіе размышленіе приведемъ мы себѣ на память, что въ книгѣ Іова въ самыя древнѣйшія еще времена написано, что *человѣкъ раждается*

на

на трудъ. Да и подлинно можно ли человѣку, на свѣтъ произшедшему, пробыть безъ труда? Онъ имѣетъ нужду въ пищѣ и питіи для продолженія своея жизни; имѣетъ нужду въ одеждѣ для прикрытія своея наготы, и для предостереженія себя отъ досадительнаго зноя и холода; имѣетъ нужду въ храминѣ для предохраненія себя то отъ худой погоды, то отъ звѣрей, то отъ злыхъ людей; но всѣ сіи нужды исправить можно ли безъ труда? И сіе только, что касается до тѣла; а въ разсужденіи души бельшей еще потребенъ трудъ. Ибо душу недовольно какъ своимъ собственнымъ прилѣжаніемъ, такъ и другихъ наставленіемъ удобрить, просвѣтить и до возможнаго степени совершенства довести, но надобно еще ее какъ въ здѣшней жизни всевозможнымъ снабдить спокойствіемъ, такъ не меньше стараться, чтобъ и въ будущей не лишена была свойственнаго ей удовольствія. Изъ чего всякому кажется знать надлежало бы, сколь нуженъ человѣку трудъ по свидѣтельству Іова, поелику онъ *на трудъ и раждается.*

Но чтожъ? Всѣ ли изъ насъ сей конецъ, на которой мы раждаемся, всегда предъ очами своими имѣютъ? Не забываютъ ли его премногіе изъ насъ почасту? Не провождаютъ ли цѣлыя дни и ночи, а можетъ быть и всю свою лучшую часть жизни въ прогулкахъ, забавахъ, увеселеніяхъ и играхъ? Но сіе коль вредно есть и опасно, вознамѣрился я изъяснить вамъ Почт. Слуш. при нынѣшнемъ случаѣ, когда наипаче припамятовать себѣ должны, для чего мы раждаемся на свѣтъ? О когда бы только соблаговолили вы принять сіе размышленіе о вредности и опасности непотребныхъ забавъ и гуляній съ таковымъ же безстрастнымъ духомъ, съ каковымъ я оное предложить вамъ предпріемлю! чего ради прошу васъ удостоить меня внимательнаго вашего выслушанія.

I. Дабы не подумалъ кто ниесть изъ васъ Почт. Слуш. будто я всѣ прогулки и увеселенія, даже и самыя законныя, вредными и опасными представить здѣсь намѣреваю, для того въ началѣ моего предложенія за нужное почелъ я отвратить отъ себя оное мнѣніе,

ніе, и чистосердечно признаться предъ вами, что человѣкъ безъ прогулки или отдыхновенія пробыть почти не можетъ; ибо силы наши очень тонки, слабы и ограничены. Онѣ чрезъ натужныя и долговременныя труды весьма изнуряются. Ничто такъ въ усталость не приводитъ вниманіе нашего разсудка, какъ естьли мы оное на одну и ту же вещь весьма долго устремляемъ. Ничто больше не разслабляетъ нашего тѣла, какъ то, ежели оно очень долго одно и то же движеніе, да еще механическимъ образомъ продолжаетъ. Для того роздыхъ или чрезъ нѣсколько времени опущеніе обыкновенныхъ нашихъ по званію упражненій есть всенепремѣнно нужно. Иначе ослабѣли бы отъ трудовъ мы такъ, что совсѣмъ сдѣлались бы неспособными къ дальнѣйшему въ надлежащее время продолженію нашихъ должностей. А съ прогулкою преодолѣваемъ мы свободно всѣ трудности, и трудности такія, которыя бы насъ самихъ преодолѣли, ежели бы мы противъ ихъ съ чрезмѣрною натужностію силъ итти захотѣли.

II. Но какъ бы нужны и полезны ни были такія прогулки и увеселенія: точію весьма часто преступаемъ мы въ нихъ границы умѣренности, а иногда избираемъ и непозволительныя еще прогулки и увеселенія. О сихъ послѣднихъ говорить я здѣсь за ненужное почитаю. Ибо искать себѣ прогулки въ забавахъ, добрымъ нравамъ противныхъ и ощутительно вредныхъ, никто изъ благоразумныхъ и о пользѣ своей пекущихся людей не захочетъ. На пр. забавляться въ компаніяхъ, гдѣ клеветы, хуленія и порицанія безпрепятственно ядъ свой распускаютъ, гдѣ сквернословія и неблагопристойныя шутки за остроту разума и въ утѣшеніе пріемлются, гдѣ ва́рварство и распутность верьхъ беретъ надъ добронравіемъ, въ такихъ, говорю, компаніяхъ хотѣть себѣ дѣлать роздыхъ и прогулку, есть то же, что искать у больныхъ здоровья, или у мертвыхъ жизни. Таковыя и симъ подобныя забавы, яко очевидно вредныя я прехожу молчаніемъ; а обращаю свое разсужденіе на тѣ только роздыхи и гулянія, которыя сами по себѣ ни добры, ни худы. Почему могутъ быть безвинны и всякому благоразумному хри-

стіанину позволительны, естьли только съ умѣренностію употребляемы будутъ.

III. Но когда преступаются въ нихъ границы? Когда употребленіе ихъ превращается въ злоупотребленіе? Тогда, Слуш. когда вопервыхъ избираютъ ихъ люди праздные, никакими трудами силъ своихъ не изнурившіе, а потому и въ роздыхѣ или прогулкѣ нужды неимѣющіе; вовторыхъ, когда превращаются они не въ роздыхъ и прогулку, но или въ упражненіе, или въ отягощеніе; а именно когда занимаются ими силы душевныя и тѣлесныя чрезъ мѣру, когда они не только не доставляютъ намъ покоя, но вмѣсто того производятъ въ насъ великое безпокойствіе, или какое ниесть сильнѣйшее, да еще и вреднѣйшее движеніе; вообще когда они очень долго и даже до усталости продолжаются; а тѣмъ самимъ и перестаютъ быть прогулкою или роздыхомъ; втретьихъ, когда привыкаетъ кто къ нимъ такъ, что безъ нихъ и обойтися не можетъ, отъ важнѣйшихъ же по своимъ должностямъ упражненій посредствомъ ихъ отвыкнувъ, ни о чѣмъ болѣе не печет-

 ся

ся и не думаетъ, какъ только о забавахъ. Во всѣхъ сихъ трехъ случаяхъ, и самыя безвинныя, а потому и позволительныя забавы бываютъ весьма вредны и опасны. Но разсмотримъ теперь обстоятельнѣе, какой именно вредъ отъ такихъ забавъ происходитъ, и съ какою совокуплены они опасностію?

IV. Вопервыхъ чрезъ непомѣрныя или излишнія прогулки и забавы пренебрегаются очень часто дѣла по званію нашему до насъ принадлежащія. Ибо по привычкѣ къ гулянію, привыкаемъ мы почитать оныя дѣла себѣ тягостію, и тягостію весьма скучною, а иногда и несносною. Для того исправляемъ мы ихъ весьма часто безъ надлежащаго вниманія и раченія, поспѣшая, чтобъ не упустить времени къ увеселенію и забавамъ. Иногда же, чтобъ тѣмъ чаще и довольнѣе улеселяться забавами, препоручаемъ мы самыя важнѣйшія свои дѣла другимъ людямъ, и людямъ такимъ, которые не съ такою вѣрностію, и не съ такою скоростію отправить ихъ могутъ, съ какою бы мы сами исправили. И сіе почасту случается не только съ художниками и мастеровыми,

не только съ купцами и учеными людьми, не только съ хлѣбопашцами и домоуправителями, но и съ тѣми особами, на которыхъ важнѣйшія отъ общества возложены бываютъ дѣла, дѣла такія, которыя ни малаго не терпятъ продолженія времени. А изъ сего коль вредныя для всего общества произойти должны слѣдствія, всякому небезъизвѣстно. Но поступимъ еще далѣе и вникнемъ въ ту многообразную цѣпь, которою всѣ почти, въ частыхъ забавахъ и играхъ участіе пріемлющіе, между собою связываются. По силѣ сей связи не принуждены ли они бываютъ издерживать гораздо больше, нежели сколько извѣстныя ихъ доходы имъ позволяютъ? отъ чего не приходятъ ли они въ безпорядокъ и замѣшательство, а фамиліи ихъ въ конечное разореніе? Но положимъ, что иные изъ нихъ очень достаточны, и отъ такихъ забавъ не претерпѣваютъ ни какого ущербу во внѣшнемъ благосостояніи: однако излишніе ихъ притомъ расходы препятствіемъ быть могутъ къ исполненію Христіанской, да и самой человѣческой должности, которая требуетъ отъ нихъ столько другимъ благотворить, сколько могутъ. Могли же

бы они при умѣренной и ограниченной жизни гораздо больше добра дѣлать, нежели сколько при оныхъ не нужныхъ своихъ расходахъ дѣлаютъ. Но сія потеря есть такая, которая не только въ семъ свѣтѣ отнимаетъ у нихъ самое безпорочное удовольствіе, но и въ будущей жизни лишаетъ ихъ превосходнаго награжденія.

V. Вовторыхъ весьма частыя прогулки и увеселенія, а наипаче состоящія въ отлучкѣ отъ своего дому, чрезвычайно вредятъ воспитанію дѣтей. Что воспитаніе дѣтей есть самое важное, да и претрудное дѣло, и что сіе дѣло до отцовъ наипаче и матерей, а не до приставниковъ только или учителей касается: сіе предполагаю я, яко несумнительную и безспорную истинну. Почему ежели то подлинно есть ваша должность, ваша, говорю, коихъ наградилъ Богъ достоинствомъ родителей; ежели подлинно есть ваша должность, да и должность самая трудная, воспитывать своихъ дѣтей, т. е. удобрять сердца ихъ и душу, или дѣлать ихъ благоразумными и добродѣтельными людьми: то какъ можете вы сей должности со-

отвѣтствовать, когда ко всѣмъ новомоднымъ забавамъ и увеселеніямъ безъ разбору стремитеся? когда гоняетесь за ними съ необычайною жадностію, а дѣтей своихъ между тѣмъ такъ часто и на толь долгое время изъ глазъ своихъ выпускаете, и оставляете ихъ дома или однихъ или подъ смотрѣніемъ неизвѣстныхъ вамъ людей? Пускай, я уступаю, что увеселенія, вами избираемыя, безвинны. Но подумайте? не подвержены ли ваши дѣти между тѣмъ великимъ опасностямъ? можетъ быть окружены они самыми развратнѣйшими людьми, людьми такими, которые при васъ себя скрываютъ, а какъ скоро вы отъ нихъ отлучитесь, то берутъ всякую вольность; и на безпорочныхъ еще сердцахъ вашихъ дѣтей, однако ко принятію всякаго худа отверстыхъ, никѣмъ же не предостерегаемыхъ, въ небытность вашу посѣваютъ можетъ быть сѣмена злочестія, скверны и порока, которыя мало по малу въ отсутствіе ваше не примѣтно вкореняются и со временемъ вреднѣйшія произращаютъ плоды. Но положимъ, что не бываютъ они окружены такъ худыми людьми: однако по большой части оные люди

суть невѣжи, не имѣющіе ни о справедливости, ни о благоповеденіи, ни о доброправіи никакого понятія, что все непремѣнно требуется къ хорошему воспитанію молодаго человѣка. Они рѣдко бывають свободны отъ ложныхъ основаній, отъ суевѣрныхъ мнѣній, и отъ грубѣйшихъ предразсудковъ: такъ же почти никогда не наблюдаютъ предосторожности ни въ рѣчахъ своихъ, ни въ поступкахъ, какую благоискусные родители въ присутствіи своихъ дѣтей наблюдать должны. Всѣ сіи обстоятельства могутъ быть вашимъ дѣтямъ весьма вредны и опасны. Такъ должны ли вы при такихъ обстоятельствахъ безъ нужды и очень часто отъ вашихъ дѣтей отлучаться? да и можете ли безъ угрызенія совѣсти и спокойнымъ духомъ вдаваться въ суетныя забавы и гулянія, которыхъ ни попеченіе о вашемъ здоровьѣ, ни должности истиннаго дружелюбія отъ васъ не требуютъ?

VI. Втретьихъ изъ злоупотребленія гуляній и забавъ происходитъ еще то зло, что мы посредствомъ ихъ стяжеваемъ себѣ пристрастіе къ земнымъ помыс-

мысламЪ. Правда, что мы всѢ земные, что вЪ однихЪ духовныхЪ и невидимыхЪ вещахЪ упражняться всегда не можемЪ; однако не льзя сказать, чтобы мы были совсѢмЪ земные. Лучшая часть состава нашего, часть вѢчно пребывающая, не есть земля и прахЪ. Она Божеской породы, она опредѢлена кЪ небесному жилищу. СлѢдовательно, когда мы земныя только и маловременныя вещи чрезмѢрно уважаемЪ; когда обЪ нихЪ только думаемЪ и вЪ нихЪ всегда упражняемся: то всенепремѢнно должны мы мало помалу отвыкнуть отЪ размышленія о небесныхЪ вещахЪ; а совсѢмЪ привыкнуть думать только о томЪ, что служитЪ ко угожденію плотскимЪ и чувственнымЪ нашимЪ желаніямЪ. Но чрезЪ сіе сколь много надобно разумной нашей и безсмертной душѢ потерять! ей надобно отдалиться отЪ своего предмета; ей надобно наконецЪ сдѢлаться неспособнѢйшею кЪ высочайшему оному и небесному житію, кЪ которому она сЪ начала своего предопредѢлена. Да и какЪ могутЪ ежедневныя прогулки и забавы производить другія, а не сіи только слѢдствія? Не будетЪ ли вниманіе пристрастившихся кЪ онымЪ всегда

гда стремится на одни только чувственныя и внѣшнія предметы? Не всегда ли мысль ихъ занята будетъ тѣмъ, чтобъ какъ лучшимъ образомъ и по вкусу другихъ явиться въ многолюдныхъ собраніяхъ? чтобъ не только уборъ головы, но и платье, но и убранство домовъ и прочее все было по модѣ. Не сіе ли одно всегдашнимъ почти предметомъ помысловъ ихъ и разговоровъ? но уваженіе сихъ вещей не возбуждаетъ ли очень часто въ премногихъ изъ нихъ ненависти, зависти, рвенія и ссоръ? Не царствуетъ ли сей земной и человѣкоугодной помыселъ во всѣхъ почти компаніяхъ безъ всякихъ границъ? такъ, что нерѣдко за стыдъ почитается, и въ добропорядочныхъ собраніяхъ разговаривать о важныхъ, полезныхъ, нравоучительныхъ и до Религіи касающихся вещахъ; воображая себѣ, будто такія разговоры съ благоразумною веселостію несовмѣстны? но сіи и симъ подобныя земныя и міру угодныя мысли невредительны ли? не приводятъ ли они насъ въ ту опасность, что мы и Бога, и вѣру, и царство небесное, словомъ, все благородное и превосходное или мало уважаемъ, или и совсѣмъ изъ памяти вы-

выпускаемъ? не преклоняютъ ли они насъ къ премногимъ такимъ дѣйствіямъ, которыя унижаютъ и человѣчество, а кольми паче Христіанство? не лишаютъ ли они насъ всякаго утѣшенія въ нещастіи? не дѣлаютъ ли они намъ смерть и вѣчность страшнѣйшими, которыхъ мы однако избѣжать не можемъ.

VII. Къ сему присовокупить должно наконецъ четвертое то, что частыя гулянія и забавы отнимаютъ у насъ нужнѣйшее время къ упражненію въ уединенномъ богомысліи, и мало помалу производятъ въ насъ малоуваженіе и холодность къ благочестію. Извѣстно, что богопознаніе, вѣра, надежда, добродѣтель и набожность должны въ сердцахъ нашихъ вкореняться и распространяться чрезъ чтеніе Священнаго Писанія, и другихъ нравоучительныхъ книгъ, чрезъ собственное и продолжительное размышленіе, чрезъ испытаніе самихъ себя, и чрезъ ежедневную молитву, ежели мы хотимъ твердо устоять противъ сильно нападающихъ на насъ погрѣшностей, невѣрія, сумнительствъ, прекословій и пороковъ; и чрезъ то щастливыми сдѣ-

 лать-

латься навсегда. Но къ достиженію сего намѣренія одни общенародныя упражненія въ богослуженіи не довольны, какъ бы они сами въ себѣ хороши ни были. Слѣдовательно, что къ богомыслію ни принадлежитъ, должны мы дѣлать по большей части про себя и въ уединеніи. Но дѣлаете ли вы это, да можете ли еще дѣлать вы, которые за забавами и увеселеніями такъ алчно гоняетесь? Употребляете ли вы хотя столько времени на пріумноженіе вашего богопознанія, на исправленіе вашего се́рдца, на укрѣпленіе вашея вѣры, на утвержденіе васъ въ надеждѣ и набожности, сколько вы издерживаете на угожденіе вашимъ страстямъ чувственными забавами, или на то, что вы должностями благопристойности и обходительныя жизни называете? не проходятъ ли у васъ часто многіе дни и ночи, от иногда и цѣлыя недѣли въ забавахъ, а о томъ, что вы Христіане, и что вы къ вѣчности опредѣлены, можетъ быть едва ли когда и думаете? Почему не удивительно, что при такомъ поведеніи вѣра ваша каждому противорѣчію и сумнѣнію, добродѣтель каждому искушенію, надежда каждой опас-

ности уступаетъ; не удивительно, что вы не смѣете отважиться предъ невѣрнымъ или ругателемъ закона открыть ваше благоговѣніе къ Богу и Христу, и между друзьями порока защитить права̀ добродѣтели. Не удивительно, что вы или сами презрителями вѣры, или невольниками суеты и порока дѣлаетесь; или по крайней мѣрѣ всегда между истинною и ложью туда и сюда колеблетесь, и всегда почти отъ добра къ худу, а отъ худа къ добру преклоняетесь, не утверждая себя справедливыми и непоколебимыми основаніями. Но не весьма ли опасно такое ваше состояніе? и не имѣете ли вы довольной причины почитать все то, что васъ въ такую опасность приводитъ, яко вреднѣйшимъ и погубнѣйшимъ, и отъ него всѣми силами уклоняться?

VIII. Всѣ сіи размышленія суть такія, которыя могутъ всякаго, кто только безпристрастно разсуждать захочетъ, увѣрить о томъ, что весьма частыя прогулки и увеселенія ощутительно намъ вредны; и что они съ многоразличными опасностями неразрывно совокуплены. Ежели я столько щастливъ,

стливЪ, что вы моимЪ поученіемЪ кЪ размышленію о томЪ возбудились; то употребите его вЪ вашу пользу.

Прежде всего представляйте себѢ, что премногіе роды забавЪ и увеселеній, даже и изЪ тѢхЪ самыхЪ, которыя важнѢйшими почитаются, суть тщетны, суетны да и весьма отяготительны. Не жалуетеся ли вы сами часто, что отЪ какой либо прогулки, игры или забавы очень устали, а спокойствія никакого не получили? Почему на такія бездѢлицы не теряйте времени, оно и безЪ того коротко. Время течетЪ довольно скоро, да и удержать его не льзя. СлѢдовательно не сокращайте его излишнимЪ вашимЪ гуляніемЪ, а притомЪ помышляйте, что можетЪ быть оно ужѐ приближается кЪ вашему концу; можетЪ быть настаетЪ тотЪ часЪ, вЪ которой вы и за тщетно препровожденное время отвѢтЪ отдать должны будете. АхЪ! горе тѢмЪ, которымЪ на одрѢ смертномЪ будетЪ на мысль приходить, что они всѢ вечеры кратчайшей своей жизни, или можетЪ быть и все время лучшаго своего бытія на свѢтѢ препроводили вЪ суетныхЪ собра-

браніяхъ, въ безполезныхъ и предосудительныхъ разговорахъ, въ играхъ, или въ другихъ какихъ бездѣльныхъ и съ достоинствомъ человѣка, кольми же паче Христіанина, не сходныхъ забавахъ! какихъ они себѣ тогда не сдѣлаютъ выговоровъ! какъ много жалѣть будутъ о потерянномъ времени! какъ сильно сокрушаться станутъ, но уже безъ пользы, о томъ, что они хотя нѣсколько времени не употребили на приуготовленіе себя къ будущей жизни. Сіе всображая, Слуш. не выпускайте никогда изъ памяти, что вы здѣсь гости и пришельцы, и что вамъ рано или поздо надобно будетъ непремѣнно разстаться съ здѣшними маловременными и безполезными забавами; а явиться передъ нелицепріемлющимъ Судіею, для полученія по дѣламъ вашимъ награжденія или наказанія. Сіе одно сдѣлаетъ васъ и осторожными въ забавахъ, и своимъ состояніемъ довольными, и памятующими, для чего вы рождены.

Но при сихъ нашихъ душеспасительныхъ размышленіяхъ не надлежитъ намъ забыть и той должности, которая на насъ и отъ Бога, и отъ всего

общества возложена, т. е. чтобъ быть къ Виновницѣ нынѣшняго нашего торжества, Благочестивѣйшей Государынѣ всегда усердными; повелѣнія ЕЯ ни на какія забавы и увеселенія не промѣнивать: но исполнять ревностно безъ пощаженія жизни своея, а кольми паче какого ни есть собственнаго своего удовольствія; воссылать ко Всевышнему, какъ во всякое время, такъ нынѣ особливо, когда мы день благополучнаго ЕЯ и радостнаго для насъ рожденія празднуемъ, благодарственныя и всеусердныя молитвы, да продолжитъ еще дни житія ЕЯ; да сохранитъ ЕЕ здраву, благоденственну; и во всѣхъ для пользы общества предпріемлемыхъ дѣлахъ благіе успѣхи ЕЙ да подастъ, а вселюбезное ЕЯ и дражайшее для насъ наслѣдіе да продлитъ въ роды родовъ. Аминь.

Сказывана въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, въ день Рожденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II. Апрѣля 21. дня, 1780 года.

ПРО-

ПРОПОВѢДЬ VII.

О распространенiи всеобщаго блага.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Не своихъ си кiйждо, но и дружнихъ смотряйте. къ Филип. гл. 2. ст. 4.

Воспоминая торжественное Коронованiе Благочестивѣйшiя и Самодержавнѣйшiя Великiя нашея ГОСУДАРЫНИ, ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, воспомянуть мы, Поч. Слуш. при семъ случаѣ должны и о томъ обязательствѣ, для сохраненiя котораго какъ Она, яко глава всего нашего общества, украшена въ сей день Царскимъ вѣнцемъ и Дiадимою, такъ и мы всѣ находимся въ сообществѣ. Обязательство же оное состоитъ въ томъ, чтобъ мы яко члены общества, купно съ Нею, яко нашею главою, старалися сколько возможно распространять общее благо нашего сообщества. О семъ обязательствѣ никто изъ насъ, Поч. Слуш. усумнѣваться не можетъ, поелику имѣетъ пре-

сильныя къ тому побудительныя причины. Но можетъ быть премногіе изъ насъ или не ясно, или не справедливо понимаютъ, какимъ бы образомъ можно и должно было исполнить сіе обязательство. Можетъ быть многіе сами въ себѣ думаютъ: какъ я могу пещися о распространеніи всеобщаго блага, когда я ни учитель, ни судія, ни градоначальникъ, ни другая какая въ обществѣ важная особа; когда я никакой силы и власти не имѣю надъ другими, и живу въ неизвѣстности? Я упражняюсь въ самомъ нискомъ и презрительномъ художествѣ, и едва себѣ дневное пропитаніе достаю? Въ такомъ маловажномъ состояніи не ограничена ли моя возможность, дѣлать другимъ добро? и могу ли я то великое намѣреніе, каково есть общее благо, предпринять, а кольми паче въ дѣйство произвести? Таковыя мысли можетъ быть многіе изъ насъ имѣютъ, Поч. Слуш. или по крайней мѣрѣ въ сіе время возъимѣли, когда я къ оному всеполезному и благородному намѣренію васъ побудилъ выше приведенными Апостольскими словами: *Не своихъ си кійждо, но и дружнихъ смотряйте.* То есть: не о своей токмо,

мо, но и о ближняго пользѣ старайтеся. Но мысли оныя коль не основательны, а притомъ и опасны потому, что могутъ у многихъ отнять охоту пещися о распространенiи всеобщаго блага; для того вознамѣрился я при нынѣшнемъ всеобщемъ торжествѣ отвратить оныя, и подать такъ мыслящимъ справедливѣйшiя о семъ дѣлѣ и яснѣйшiя понятiя. Чего для въ семъ торжественномъ собранiи позвольте мнѣ Бл. Слуш. предложить о томъ, какъ можетъ и долженъ всякой человѣкъ, въ какомъ бы онъ состоянiи ни былъ, трудиться въ распространенiи всеобщаго блага: о чѣмъ имѣющее быть слово мое, прошу удостоить благосклоннаго вашего вниманiя и выслушанiя.

Чтобъ намъ Высокоп. Слуш. яснѣе увидѣть, какъ всякой человѣкъ въ обществѣ живущiй, вѣрнѣйшимъ исполненiемъ должностей своего званiя, можетъ пещися о распространенiи всеобщаго блага; а наипаче какъ могутъ сiе дѣлать тѣ, которые почитаютъ себя къ тому, яко бы не способными, или якобы ни какой силы и возможности не имѣющими; то для того вопервыхъ

разсмотримЪ, что такое есть всеобщее благо? Всеобщее благо Почт. Слуш. не что иное есть, какЪ такое добро, которое не до единаго токмо члена общества но и до всѣхЪ равномѣрно принадлежитЪ. Оно заключаетЪ вЪ себѣ пользу, для всѣхЪ частныхЪ членовЪ общества совокупно взятыхЪ, потребнѣйшую, и происходитЪ изЪ совокупленія всѣхЪ единичныхЪ стараний каждымЪ человѣкомЪ вЪ своемЪ состояніи и званіи прилагаемыхЪ, чтобЪ дѣлать то, что всякЪ по силѣ своего званія дѣлать долженЪ. Напр. хотя никто не можетЪ и не долженЪ для себя только одного имѣть во уваженіи законы, порядокЪ, тишину, безопасеніе и благосостояніе цѣлаго общества, и все сіе до возможнаго степени совершенства доводить, но и для другихЪ: однако ежели всякой для себя подвергается законамЪ и ихЪ наблюдаетЪ свято: то тѣмЪ самимЪ и во всемЪ обществѣ уважаются законы. Ежели всякой для себя слѣдуетЪ предписанному порядку; то чрезЪ то и вЪ цѣломЪ обществѣ господствуетЪ благоустройство. Ежели всякой сЪ своими друзьями, родственниками, сосѣдами и со всѣми знакомыми

жи-

живетъ мирно и дружелюбно: то чрезъ то и всего общества спокойствіе бываетъ твердо и непоколебимо. Ежели всякой званіе, ему порученное, а съ онымъ и совокупленныя должности вѣрно исполняетъ, то всенепремѣнно должно изъ сего происходить всесовершенному согласію и въ цѣломъ обществѣ.

Въ разсужденіи сей связи согражданъ, гражданское сообщество изрядно уподобляется человѣческому тѣлу. Ибо и тѣло наше составлено изъ весьма многихъ, великихъ и малыхъ, важныхъ и не такъ важныхъ частей. Каждая часть имѣетъ свое опредѣленное ей мѣсто, имѣетъ свойственныя себѣ силы, имѣетъ особенно порученныя себѣ дѣйствія, и оныхъ отправленія. Никоторая изъ нихъ не можетъ перемѣнить своего мѣста безъ поврежденія цѣлаго тѣла; ниже силы свои употребить къ произведенію другихъ ей несвойственныхъ дѣйствъ. Почему хотя каждая не дѣйствуетъ собственно для цѣлаго тѣла, а только для самой себя: однако каждая, по силѣ тѣснаго всѣхъ ихъ между собою союза, вспомоществуетъ не только къ сохраненію цѣлаго тѣла, но и

къ

къ добропорядочному его расположенію и ко украшенію. Въ семъ разсужденіи самая малѣйшая изъ оныхъ частей есть столько же нужна и важна, сколько самая большая, хотя впрочемъ сія гораздо большія оказываетъ тѣлу услуги, нежели оная.

Подобнымъ образомъ и гражданское сообщество составляется изъ весьма многоразличныхъ, сильнѣйшихъ и слабѣйшихъ, многоуважаемыхъ и малоуважаемыхъ членовъ, которые всѣ имѣютъ особенно опредѣленное мѣсто и званіе себѣ, всѣ снабдены особливыми себѣ силами, склонностями и способностями; всѣ опредѣлены къ особливымъ себѣ дѣламъ и упражненіямъ; почему когда всѣ добропорядочнымъ и благоразуммымъ употребленіемъ оныхъ себѣ свойственныхъ, хотя между собою различныхъ силъ, склонностей и способностей стремятся къ единой общества цѣлости, тогда производятъ то, что мы благосостояніемъ всего общества называемъ.

Изъ сего непосредственно слѣдуетъ, что ежели въ какомъ обществѣ распространено быть должно всеобщее благо,

то каждой членъ общества, не смотря на свое состояніе, каковобъ оно ни было, хотя самое низкое, долженъ всѣми силами стараться, хорошо исправить то званіе, къ которому его и Богъ, и природа и правительство опредѣлили. Чего ради сельской житель долженъ обработывать свою землю и собирать съ ней столько для общества нужныхъ потребностей, сколько неусыпнымъ и безпечальнымъ трудомъ собрать оттуду можно. Гражданинъ, мастеровой человѣкъ и художникъ долженъ оныя, сельскимъ жителемъ доставленныя потребности, своимъ искуствомъ передѣлывать и пріуготовлять къ общеполезному употребленію. Купецъ излишество оныхъ потребностей долженъ развозить по другимъ странамъ, и мѣнять ихъ на такія вещи, какихъ въ обществѣ его не имѣется. Отецъ и мать должны хорошимъ воспитаніемъ дѣтей своихъ доставлять преполезныхъ обществу членовъ; а учитель посредствомъ открытаго или домашняго наставленія дѣлать ихъ еще полезнѣйшими. Ученой человѣкъ долженъ оспоривать и истреблять изъ своего общества вреднѣйшія предразсужденія, или мысли свои и стараніе устре-

устремлять на полезнѣйшія изобрѣтенія; и предлагать ихъ обществу самымъ понятнымъ образомъ: а неученой долженъ просвѣщеніе, ему сообщаемое, употреблять въ свою пользу; изобрѣтенія же ученаго самымъ дѣломъ испытывать, полезны ли они, или неполезны. Бѣдной и нищій долженъ, сколько силъ у него есть, услуживать другимъ своими трудами, и тѣмъ снискивать себѣ довольное пропитаніе; а богатой долженъ излишество своего богатства употреблять на вспоможеніе бѣднымъ и безпомощнымъ. Судія долженъ быть въ судѣ справедливъ, безпристрастенъ и строгъ въ отдаваніи каждому должнаго. Градоначальникъ и военачальникъ долженъ безпрестанно бдѣть объ общенародной безопасности, благоустройствѣ, тишинѣ, спокойствіи и безмятежной свободности. Главной правитель общества долженъ пещися о томъ, чтобъ важнѣйшія мѣста занимаемы были достойнѣйшими особами. Онъ долженъ властію своею сберегать и во уваженіи содержать всѣ общеполезныя учрежденія, и имѣя надъ всѣмъ обществомъ главное надзираніе, совокуплять всѣ части цѣлаго между собою столько,

сколько то служить можетъ къ долговременнѣйшему и дальнѣйшему распространенію благоденствія своего народа. Такимъ образомъ каждой членъ общества, въ какомъ бы онъ состояніи ни былъ, высокомъ ли, или нискомъ, важномъ, или маловажномъ, точію ежели въ званіи, въ какое онъ призванъ, пребываетъ, и отправляетъ его со всякимъ тщаніемъ, безъ сумнѣнія увѣренъ быть долженъ, что онъ распространяетъ всеобщее благо.

Напротивъ того, когда въ какомъ обществѣ рѣдкіе стараются о точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ должностей, а чрезъ то самое не столько добра дѣлаютъ, сколько они посредствомъ оныхъ должностей дѣлать бы могли; когда премногіе недовольны будучи своимъ состояніемъ, желаютъ оное перемѣнить на другое; когда вмѣшиваются не въ принадлежащія до нихъ дѣла, а чрезъ то, или опускаютъ свои, или хотя и исправляютъ ихъ, но не съ такою ревностію и стараніемъ, ниже съ такою пользою, съ какою бы надлежало: когда одинъ другова презираетъ за то, что тотъ въ высокомъ, а другой

въ нискомъ состояніи; когда и другіе симъ подобные пороки въ какомъ нибудь обществѣ водворяются: тамъ не можно ожидать, чтобъ общее распространялось благо столько, сколько бы было потребно.

Чего ради ежели мы хотимъ быть не именемъ, но и самымъ дѣломъ полезными обществу членами, и общее благо распространить, то да удаляемся вышереченныхъ пороковъ. *Но кійждо*, какъ увѣщеваетъ Апостолъ, *въ неже званіе призванъ, въ томъ да пребываетъ* (*). *Кійждо да служитъ другъ другу взаимно якоже пріятъ дарованіе, яко добрый строитель различныя благодати Божія.* (**) Подчиненные и всякаго состоянія граждане, не имѣющіе или имѣть не могущіе никакого участія въ правленіи общества, да не теряютъ времени своего и силъ въ безполезномъ пересужденіи поступокъ тѣхъ, кои выше ихъ поставлены; но да стараются наипаче оказать свои поступки честными и безпорочными. Никто изъ нихъ да не дерза-

(*) 1. Кор. гл. 7. ст. 20.
(**) 1. Петр. гл. 4. ст. 10.

заетъ быть законодателемъ, но всѣ да соблюдаютъ тѣ спасительные законы, которые ужѐ даны. Домоуправители и родители да не суетятся много о томъ, что дѣлается въ штатскомъ правительствѣ или при дворѣ, или между ихъ сосѣдями и знаемыми, но да пекутся наипаче о томъ, что въ ихъ домахъ и семействахъ случается. Пускай больше думаютъ, какъ бы воспитать своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ, и какъ сдѣлать ихъ добронравными и обществу полезными членами. Сіе есть самое важное пособіе, какое только они всеобщему благу подать могутъ. Никто да не занимаетъ себя чрезвычайно многими и отъ званія своего весьма отдаленными дѣлами, но каждой да упражняется въ тѣхъ, которыя ему по званію его принадлежатъ. Сіи наипаче со всевозможнымъ тщаніемъ и вѣрностію исправить да старается. Но притомъ да не удаляетъ отъ себя и страха Божія и желанія, чтобъ ему угодить и волю его исполнить. Безъ сего всѣ наши дѣла и упражненія суть тщетны и безполезны. А со страхомъ Божіимъ и любовію къ нему отправляя мы свои возложенныя на насъ должности, какъ бы они

 малы

малы и ниски сами въ себѣ ни были, всенепремѣнно и общее распространимъ благо, и самому Богу сдѣлаемъ себя угодными, и коронованной нынѣ Всемилостивѣйшей и Премудрой нашей ГОСУДАРЫНѢ любезными, которая ничего болѣе отъ насъ не желаетъ и не требуетъ, какъ только, чтобы въ порученныхъ отъ НЕЙ намъ званіяхъ и дѣлахъ были всегда исправны, и какъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, такъ и всему ЕЯ Высокому Наслѣдію при всякихъ случаяхъ вѣрны и усердны. Аминь.

Сказывана въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, въ день Коронованія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II: Сентября 22 дня, 1780 года.

ПРО-

ПРОПОВѢДЬ VIII.

О чаянии будущей жизни.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Всеобщее нынѣшнее торжество дня Рожденія Всемилостивѣйшей нашей Государыни, ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ Самодержицы Всероссійскія, подаетъ намъ, Благ. Слуш. изрядной случай и ко всеобщей радости о томъ, что толь Великая въ свѣтѣ МОНАРХИНЯ для нашего управленія въ сей день на свѣтъ произведена, и къ принесенію благодаренія Всевышнему за произведеніе ЕЯ на свѣтъ, сохраненіе и продолженіе ЕЯ жизни, для долговременнаго нашего спокойствія и благоденствія. Но чѣмъ мы больше радость свою изъявить и благодарность предъ Всевышнимъ Создателемъ нашимъ засвидѣтельствовать можемъ, какъ не размышленіемъ, дню сему приличнымъ, въ семъ наипаче общемъ нашемъ собраніи? Для размышленія же сего возмемъ мы самихъ себя на разсужденіе, и разсмотримъ прилѣжнѣе,

для чего мы раждаемся на свѣтѣ? Для того ли, чтобъ только ѣли, пили и веселились, а потомъ бы какъ прочія животныя, безъ чаянія будущаго умирали, не оставя по себѣ никакихъ знаковъ своего бытія, какъ говоритъ Соломонъ съ стороны міролюбцевъ, не ожидающихъ вѣчнаго блаженства? или для того, чтобъ цѣломудренно, праведно и благочестно въ вѣцѣ семъ поживши, наслѣдили животъ вѣчный, какъ учитъ премудрый Павелъ? Которое изъ сихъ двухъ мнѣніе есть справедливѣе, и съ намѣреніемъ Творца вселенныя согласнѣе, изслѣдуемъ, Благ. Слуш. нынѣшнею нашею бесѣдою обстоятельно и безпристрастно во славу Божію, въ пользу же всѣхъ насъ, здѣ собравшихся. Чего ради и прошу отъ васъ благосклоннаго вниманія и выслушанія.

Что человѣкъ есть отмѣнное и преудивительное дѣло рукъ Творческихъ, о семъ никто изъ насъ, Благ. Сл. усумнѣваться не можетъ; поелику самой опытъ и соравненіе съ другими животными очевидно то доказываетъ. Но ежели бы сія пречудная тварь, сія прехитро всемогущимъ Богомъ составленная

ная махина, сія толь высокими дарованіями и способностями отъ всѣхъ прочихъ вещей отличенная особа производима была отъ Бога на свѣтъ для наслажденія временными только благими, а не вѣчными: то бѣднѣйшій былъ бы человѣкъ всѣхъ прочихъ животныхъ. Почему? Потому, что всѣ прочія животныя въ разсужденіи здѣшняго удовольствія и спокойствія гораздо большія имѣютъ выгоды и преимущества, нежели человѣкъ. Они получа отъ Творца своего, иныя такой же, каковъ есть человѣческой, иныя нѣсколько отмѣнной тѣла механизмъ, и растутъ скорѣе, и живутъ беззаботнѣе, и умираютъ спокойнѣе. О воспитаніи себя, и отъ себя происходящихъ много не трудятся. Въ платьѣ не имѣютъ нужды никакой: пищу достаютъ самымъ простымъ, и отъ Бога однажды навсегда внушеннымъ имъ способомъ. Домы себѣ иные хотя и хитро строятъ, но безъ всякаго иждивенія; инымъ же вмѣсто домовъ служатъ пещеры и берлоги; инымъ вода и воздухъ, или всякое мѣсто, гдѣ плодятся и привыкаютъ. Къ досаднымъ имъ случаямъ хотя и чувствительны, но не столько, сколько

 чело-

человѣкъ. Хорошо ли что, или худо дѣлаютъ, о семъ ни мало не заботятся, понеже все по врожденному имъ побужденію дѣлаютъ, и противъ сего побужденія ничего дѣлать не могутъ. Почему и умираютъ безъ страха и опасенія будущаго наказанія.

Но человѣкъ, сей пребѣдной животныхъ господинъ, кто не знаетъ, сколь многимъ бѣдствіямъ и опасностямъ, сколь многоразличнымъ злоключеніямъ и напастямъ, съ начала своего рожденія, даже и по смерть свою бываетъ подверженъ! Онъ раждается и нагъ, и слабъ, и глупъ такъ, что самъ собою жизни своей зберечь никакъ не можетъ. Почему то отъ зноя или холода, то отъ жажды или глада въ скорое бы время лишился живота своего, естьли бы нѣжная любовь родителей, или жалость около его стоящихъ, въ томъ ему не помогали. Лѣтъ до пяти, или и далѣе пищи самъ себѣ промыслить не въ силахъ: объ одеждѣ, о домѣ, о другихъ потребностяхъ и о предъостереженіи себя отъ вредныхъ вещей или случаевъ и думать не въ состояніи. Изъ чего видно, коль жалко первое вступленіе че-

ловѣка въ свѣтъ! и коль бѣдно проводитъ онъ первыя свои лѣта! Чтожъ? ежели бы оставить его въ семъ состояніи безъ всякаго призрѣнія и помощи на произволъ натурѣ, какъ нѣкоторые нынѣшняго свѣта мудрецы сего хотятъ, что, говорю, было бы изъ него? Они учатъ: *Пусти человѣка на свой произволъ; собственной, де, опытъ всему его научитъ.* О какъ безчеловѣчны сіи мудрецы! надѣются ли они, чтобъ человѣкъ взросъ самъ собою? я не надѣюсь; но пускай бы взросъ: только имѣлъ ли бы онъ хотъ видъ человѣческой? можетъ быть походилъ бы онъ нѣсколько на человѣка. Но подлиннымъ и совершеннымъ человѣкомъ назвать бы его нельзя было, какъ то доказываютъ очевидные примѣры, между звѣрьми воспитанныхъ людей. А сіе все не убѣждаетъ ли насъ признать ту истинну, что человѣкъ требуетъ великаго попеченія, чтобъ сдѣлаться человѣкомъ? И пока укрѣпитъ свои силы, удобритъ и изощритъ свои способности, пока снабдитъ себя нужными по своему состоянію потребностями, и пока доживетъ до старости; надобно ему много трудиться, много поту пролить, много

то досадѣ претерпѣть, много и другимѣ хлопотѣ надѣлать. Когда же сѣ жизнію сею разлучается, то и тутѣ гораздо больше, нежели другіе животные, безпокоится, смущается, мятется, терзается. Вотѣ какѣ бѣденѣ вѣ жизни сей человѣкѣ! почему ежели бы онѣ для временнаго только удовольствія на свѣтѣ происходилѣ, то былѣ бы всѣхѣ прочихѣ животныхѣ бѣднѣйшій. Но поступимѣ далѣе.

Человѣкѣ при всей слабости, и бѣдности снабденѣ однако усматривается отмѣнными нѣкоторыми способностями, какихѣ мы вѣ прочихѣ животныхѣ не примѣчаемѣ. Онѣ происходя на свѣтѣ хотя не вдругѣ, токмо мало помалу оказываетѣ себя понятнѣйшимѣ всѣхѣ прочихѣ животныхѣ, и желаніями своими далѣе ихѣ простирающимся. А приходя вѣ возрастѣ, привыкаетѣ разговаривать; всякую вещь называть своимѣ именемѣ; всякое дѣйствіе или страданіе произноситѣ особливымѣ словомѣ: и посредствомѣ сихѣ словѣ и именѣ всѣ вещи разбираетѣ, разпознаваетѣ ихѣ, и одну отѣ другой отличаетѣ; дѣлаетѣ обѣ нихѣ порядочныя

раз-

разсужденія; изъ сихъ разсужденій выводитъ правильныя слѣдствія; и тонко умствуетъ не только о настоящихъ, но и о прошедшихъ приключеніяхъ, а часто предусматриваетъ и будущія. Чего въ прочихъ животныхъ никогда не примѣчено, какъ бы кто ихъ къ тому ни приобучалъ.

Кромѣ сего всѣ прочія животныя послѣдуютъ только одному отъ натуры имъ данному побужденію, по которому всѣ одинаковымъ поступаютъ образомъ, и никогда дѣйствъ своихъ и упражненій многообразно не перемѣняютъ. И сіе побужденіе ихъ или желаніе далѣ не простирается, какъ только до того предѣла, который имъ отъ натуры положенъ. Какъ скоро до сего предѣла достигаютъ, и исполняютъ намѣреніе натуры, тогда бываютъ спокойны и ни мало о предбудущихъ потребностяхъ и удовольствіи не пекутся.

Но человѣкъ напротивъ, а особливо просвѣщенной, или такъ называемой щасливой, чѣмъ большее получаетъ о вещахъ свѣденіе, тѣмъ больше умножаетъ свои потребности, и тѣмъ да-

лѣе простираетъ свои желанія. Сколько бы здѣсь чего ни имѣлъ, только тѣмъ долго доволенъ быть не можетъ; но отъ часу къ новымъ и по мнѣнію его лучшимъ предметамъ, выгодамъ и удовольствіямъ стремится. Сіи получа, скоро наскучиваетъ ими, и ищетъ другихъ. Не удовольствуяся же свѣденіемъ и услажденіемъ земныхъ вещей, простираетъ вниманіе свое и пожеланіе даже до неба, и сквозь звѣзды небесныя смотритъ, нѣтъ ли и тамъ для него какого лучшаго удовольствія и спокойствія, поелику здѣсь не сыскиваетъ онаго. Вся сія безпредѣльность мыслей человѣческихъ и неограниченность пожеланій его, что иное значитъ, какъ не то, что человѣкъ производится на свѣтъ не для здѣшняго, толь для него, яко благороднѣйшей твари, маловажнаго и недостаточнаго, но для по ту сторону жизни назначеннаго ему удовольствія и спокойствія, куда и не хотящаго почти иногда его влекутъ не ограниченныя пожеланія.

Къ большему сея истинны подтвержденію служитъ еще и то, что премногихъ не только вѣчности не ожида-

дающихЪ, но и самыхЪ истинныхЪ богопочитателей часто приводитЪ вЪ смущеніе и недоумѢваніе. Они видятЪ, что вЪ сей жизни самые развратнѢйшіе и Богу досаднѢйшіе люди находятся всегда вЪ цвѢтущемЪ состояніи такЪ, что всѢ ихЪ предпріятія, какЪ бы худы и зловредны ни были, имЪ удаются; все течетЪ по ихЪ желанію, все имѢютЪ кЪ своему удовольствію, и ни какой нужды ни вЪ чемЪ не чувствуютЪ, да и не знаютЪ: добродѢтельные же напротивЪ и Бога боящіеся живутЪ вЪ крайней бѢдности, стонутЪ подЪ бременемЪ многоразличныхЪ злощастій и бѢдЪ, и никогда не получаютЪ здѢсь ни какой отрады, и удовольствія. Сіи два противные случаи сЪ БожіимЪ правосудіемЪ и премудростію кажутся имЪ быть весьма не согласны. Для того не ожидающіе будущаго суда порочатЪ Правителя міра сего, называютЪ его несправедливымЪ и ропщутЪ противЪ его промысла. ВЪ каковое искушеніе впадаютЪ иногда отЪ несносности злощастій и самые добродѢтельные люди. Правда, что по здравому разсудку не льзя бы было иначе и заключить, ежели бы БогЪ производилЪ

дилъ человѣка на свѣтъ для временнаго только удовольствія, а не для вѣчнаго. Но сіе предположа и притомъ отъ здраваго разсудка научась, что Богъ безконечно справедливъ есть и правосуденъ, и неправды терпѣть не можетъ, кто развѣ безумный не заключитъ правильно, что Богъ, когда здѣсь злыхъ людей по своему правосудію не наказываетъ, то бережетъ ихъ на день гнѣва, и въ будущей жизни накажетъ; и когда добродѣтельныхъ оставляетъ здѣсь страдать и мучиться до конца жизни, то тѣмъ больше для нихъ приуготовляетъ награжденіе въ то время, въ которое воздастъ комуждо по дѣламъ его.

Доселѣ предложены были доводы о чаяніи будущей жизни изъ здраваго разсужденія, не касаясь откровенныхъ истиннъ, которыя сынамъ вѣка сего, все свое удовольствіе въ однихъ мірскихъ и маловременныхъ вещахъ поставляющимъ, а о будущемъ и думать не хотящимъ, кажутся не вѣроятными. Но пускай они хотя только сіи вышепредложенныя, на здравомъ разсудкѣ основанныя, доказательства разсмотрятъ прилѣжнѣе,

лѣжнѣе, взявъ себѣ въ помощь премногихъ изъ древнихъ язычниковъ благоразумнѣйшихъ мужей, которые хотя откровенія и не имѣли, однако разбирая вышеприведенные доводы, иные съ нѣкоторымъ колебаніемъ мыслей, а иные безъ всякаго сомнѣнія признали, что душа человѣческая безсмертна, и что добродѣтельно пожившие преселяются по смерти въ Елисейскія, всякими утѣхами пренаполненныя поля, а развращенныхъ нравовъ души низвергаются въ страшный мрачный тартаръ.

Мы же извѣстнѣйшее откровеніе принявшие не должны, да и не можемъ ни мало о семъ усумнѣваться. Оно явно и ясно увѣряетъ насъ во первыхъ, что мы у Бога въ большемъ попеченіи, нежели прочія животныя, говоря. *Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы паче лучше ихъ есте* (*)? Вовторыхъ сильнѣйшими выраженіями утѣшаетъ насъ, что бѣдствія здѣшнія напасти, мученія и страда-

(*) Матѳ. гл. 6. ст. 26.

данія, въ сравненіи въ будущей жизни опредѣленнаго намъ удовольствія, ничего не стоятъ. *Недостойны*, говоритъ, *страсти нынѣшняго вѣка къ грядущей славѣ, юже уготова Богъ любящимъ его* (*). Втретьихъ безъ всякихъ околичностей сказываетъ намъ, что *наше житіе на небесѣхъ есть* (**). И, *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (***). Почему и увѣщеваетъ насъ, чтобъ мы *не земная мудрствовали, но небесная* (****). Слѣдовательно кто изъ насъ, ученію Евангельскому покоряющихся, захочетъ когда подумать, что онъ произведенъ на сей свѣтъ, только чтобъ здѣшними попользоваться благими, а потомъ умереть какъ скоту? Никакъ, никакъ, Слуш. мы имѣемъ щастіе быть Христіанами; мы чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Такъ да уважаемъ сіе наше щастіе; и сему нашему чаянію сходственно да поступаемъ. Да поемъ всегда похвальныя и благо-

(*) Рим. гл. 8. ст. 18.
(**) Филип. гл. 3. ст. 20,
(***) Евр. гл, 13. ст. 14.
(****) Филип. гл. 3. ст. 19.

благодарственныя пѣсни Просвѣтителю и Искупителю нашему, что онъ отъ страха уничтоженія насъ свободилъ, и что яснѣе научилъ насъ и удостовѣрилъ о будущей жизни. Для полученія которой да постараемся все наше житіе вести цѣломудренно, праведно и благочестно. Иначе сколь мы безотвѣтны будемъ, ежели зная, что мы опредѣлены къ вѣчности, станемъ искать себѣ, и искать еще непрестаннымъ образомъ, удовольствія, спокойствія и блаженства въ здѣшнихъ маловременныхъ вещахъ! Сколь мы неблагоразумно поступимъ, ежели о тѣлѣ нашемъ только будемъ пещися, а о душѣ, душѣ, говорю, никогда умереть не имѣющей, вознерадимъ! О да предохраняетъ насъ всевышній Творецъ отъ сего! и да введетъ насъ всѣхъ въ вѣчное, нами ожидаемое блаженство, имиже вѣсть судьбами.

Боже великій и дивный! приклони ухо твое и услыши желанія наши. Помози намъ рабамъ твоимъ имене твоего ради. Простри милость твою и благословеніе твое на Благочестивѣйшую и Тебя любящую Россіи Обладательницу, Всемилостивѣйшую нашу ГОСУДАРЫНЮ, ко-

которой ты въ сей день бытіе даровалъ, и на насъ всѣхъ вѣрныхъ ЕЯ подданныхъ, празднующихъ нынѣ день рожденія ЕЯ. Умножи лѣта житія ЕЯ для продолженія мира, тишины и спокойствія нашего: подкрѣпи ЕЯ здравіе для понесенія толикой тягости правленія. Сохрани Наслѣдника ЕЯ съ супругою Его Великою Княгинею и съ любезными Ихъ чадами, и благослови Ихъ благословеніемъ твоимъ въ роды и роды; и какъ Ихъ, такъ и насъ всѣхъ веди чрезъ сію, бѣдствіями, опасностями и искушеніями преисполненную жизни юдоль, въ царство твое небесное, гдѣ мы Тебя за твою къ намъ благость, милосердіе, кротость со всѣми праведными безпрестанно хвалить и прославлять будемъ. Аминь.

Сказывана въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, въ день Рожденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II. Апрѣля 21. дня, 1782. года.

ПРО-

ПРОПОВѢДЬ IX.

О томъ, чѣмъ Апостоли побуждены были къ слѣдованію за Христомъ, и къ принятію его ученія.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Всякъ, иже исповѣстъ мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ. Матѳ. гл. 10. ст. 32.

Всякому человѣку свойственно, Благ: Слуш. и отъ природы впечатлѣнно, не приниматься ни за какое дѣло, развѣ съ предположеніемъ себѣ какого нибудь конца. Отсуда-то ведетъ свое начало, и оное премудрыхъ мужей изреченіе: *за что ни принимаешся, принимайся благоразумно и смотри на конецъ.* Для того всѣ люди, здравымъ разсудкомъ одаренные, ничего не предпріемлютъ, изъ чего или для себя, или для другихъ не усматриваютъ никакой пользы и выгоды. По сему можно сказать, что всѣ дѣла человѣческія зависятъ отъ выгодъ. Ибо иные дѣйствій своихъ пружиною имѣютъ честь, иные

славу, иные корысть или какой ніесть прибытокЪ; а всѢ, чтобЪ достаточно и безбѢдно провести жизнь свою, или, просто сказать, чтобЪ пожить благополучно, вЪ чѢмЪ бы оное благополучіе, по разнотѢ мнѢній людскихЪ, ни состояло.

Но нами празднуемые нынѢ Первоверховные Апостоли ПетрЪ и ПавелЪ чѢмЪ побуждены были кЪ тому, что оставили домы, спокойствіе и всѢ выгоды житейскія, и вЪ слѢдЪ за ХристомЪ, не имѢвшимЪ тогда гдѢ главы приклонити, пошли? Какія причины понудили ихЪ такЪ страстно плѢниться ученіемЪ ХристовымЪ, что ни скорбь, ни тѢснота, ни гоненіе, ни гладЪ, ни нагота, ни бѢда, ни мечь не могли ихЪ разлучить отЪ любве онаго? Тщеславіе ли, или славолюбіе? но славы и чести ни отЪ кого они не искали, да и не имѢли здѢсь; какЪ жизнь ихЪ и писанія ясно намЪ показываютЪ. Надежда ли кЪ обогащенію себя, или хотя кЪ поправленію временнаго своего благосостоянія? Но они все сіе вмѢняли за уметы, то есть, за изметаемой изЪ домовЪ сорЪ, да Христа пріобрящутЪ. МожетЪ

быть

быть наконецъ не то ли, что Христосъ имъ обѣщалъ, признать ихъ за своихъ учениковъ предъ Отцемъ своимъ небеснымъ, естьли они его исповѣдятъ предъ человѣки, по оному вышереченному: *иже исповѣстъ мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ.* Никакъ: Бл. Слуш. сіе одно обѣщаніе Христово не было бы такъ сильно и дѣйствительно, ежели бы они не имѣли другихъ къ тому побудительныхъ причинъ. *Какія же бы*, кромѣ сего обѣщанія Христова, *въ Апостолахъ были побудительныя*, *или*, *такъ сказать*, *убѣдительныя причины къ толь ревностному ученія Христова принятію и проповѣдыванію*, о семъ вознамѣрился я, Благ. Слуш. въ честь празднуемыхъ нынѣ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, по мѣрѣ силъ моихъ, съ вами побесѣдовать. Чего ради и прошу васъ удостоить меня благосклоннѣйшаго вашего вниманія и выслушанія.

I. Для узнанія причинъ, которыя побудили Апостоловъ къ послѣдованію за Христомъ, и къ толь ревностному проповѣданію его ученія, представимъ мы, Бл. Сл. предъ мысленныя очи наши Апостоловъ

вЪ томЪ состоянiи, вЪ какомЪ они были тогда, когда ХристосЪ ихЪ, а они Христа знать начинали. Они были тогда люди, большею частiю простые, рукодѣлiемЪ или промысломЪ питавшiеся, малоученые, однако разсудительные и благоразумные, законЪ МоѵсеевЪ хорошо, яко Iудеяне, знавшiе, и вЪ разумѣнiи Ветхаго Завѣта довольно обращавшiеся, какЪ то видно изЪ книгЪ Новаго Завѣта, ими намЪ преданныхЪ. ВЪ семЪ убо состоянiи будучи Апостоли, слушая почасту то вЪ сѵнагогахЪ Iудейскихъ, то на распутiяхЪ и стогнахЪ разглагольствующаго Христа, и не имѣя на него ни злобы, ни зависти, ни ненависти, усмотрѣли вопервыхЪ, что ученiе Христово непротивно самому Богу и его совершенствамЪ, и все, что ХристосЪ предЪ ними ни дѣлалЪ, ни училЪ, показывалося имЪ гораздо способнѣйшимЪ кЪ большему величества Божiя прославленiю. Почему сколько соотечественники ихЪ книжники и фарисеи, по злобѣ своей, зависти и ненависти на Христа, ни старались сыскать вЪ немЪ богохульнаго и свойствамЪ БожескимЪ противнаго: точiю сiи, яко безпристрастные всѣхЪ дѣлЪ его зрители и ученiя слуша-

шашели, ничего шакого не находили, чтобы хотя мало пошемняло или уменьшало славу Божію. Для шого и вЪ мнѣніи своемЪ о Христѣ оными на него произносимыми хулами поколебашься никакЪ не могли.

II. Но можешЪ кшо ніесшь здѣсь, да и слѣдуешЪ спросишь: ошкуду узнали Aпосшоли, что Христовы дѣла и слова не прошивны были Богу и его совершенсшвамЪ? ошшуду, Благ. Слуш. что законЪ Божій, какЪ есшесшвенный, шакЪ и чрезЪ Моусея народу Израильскому данный былЪ имЪ извѣсшенЪ. ИзЪ сего закона, что они о Богѣ, о свойствахЪ его и совершенсшвахЪ, что о промыслѣ, что о должносшяхЪ человѣка вЪ разсужденіи Бога, самаго себя и другихЪ людей, что о безсмершіи души, что о награжденіи за добрыя и о наказаніи за худыя поступки, каково имѣло послѣдовашь, ежели не вЪ сей, шо вЪ будущей жизни, что, говорю, шакое изЪ закона ни понимали; все шо примѣшили и ошЪ самаго Христа самымЪ яснѣйшимЪ, сильнѣйшимЪ и побудишельнѣйшимЪ образомЪ предлагаемо и ушверждаемо: ушверждаемо же не шолько словами, но всемЪ

его житіемъ и поведеніемъ, такъ, что не обрѣли въ немъ ни единаго грѣха, ниже лести, какъ-то послѣ сами засвидѣтельствовали. Изъ чего не можно было имъ не заключить, что онъ всѣхъ бывшихъ тогда законоучителей есть лучшій и справедливѣйшій закона, а потому и воли Божіей истолкователь. И сія была первая причина произведшая въ Апостолахъ хорошее о Христѣ мнѣніе.

III. Вторую, и сіе ихъ мнѣніе больше подкрѣпляющею, причиною было то, что они примѣтили, совершенно исполняемыя на Христѣ всѣ предсказанія о Мессіи въ Іудейскомъ народѣ бывшія, и какъ Моvсеемъ, такъ и другими Пророками ясно писанію преданныя. Какимъ же образомъ они сіе примѣтили? такимъ Благ. Слуш. что какъ сами они прочитывая книги Ветхаго Завѣта, или отъ другихъ чтомыя слушая, принаравливали оныя пророчества къ житію, дѣламъ и словамъ Христовымъ, такъ и отъ самаго Христа неоднократно слыхали, другихъ, а паче книжниковъ и фарисеевъ, къ сему примѣчанію часто увѣщаваемыхъ сими словами: *Испытайте писанія, яко вы мните имѣти въ*

нихъ

нихъ живот вѣчный; *и та суть свидѣтельствующая о мнѣ* (*). Для того ни Евангелисты, ни Апостоли, предая писанію дѣла Христовы, не пропустили ни одного почти пророчества о Христѣ, на которое бы они въ книгахъ своихъ не согласились, гдѣ случай и нужда того требовала. Чѣмъ удостовѣрили они и себя и другихъ, повѣсти ихъ о Христѣ, съ благимъ намѣреніемъ и расположеніемъ слушавшихъ, что не иной кто, какъ только Іисусъ, есть Христосъ то есть, подлинный праотцамъ ихъ обѣщанный Мессія.

IV. Чтожъ? столько ли было причинъ, побудившихъ Апостоловъ, слѣдоватъ за Христомъ? Нѣтъ: есть еще и другія не меньше важныя и сильныя. Изъ нихъ та наипаче заслуживаетъ, быть здѣсь приведена, что между древними пророчествами находили Апостоли еще и такое, что, во время пришествія Мессіи, дѣйствіемъ его, *отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ, и вскочитъ хромый, яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугни-*

(*) Іоан. гл. 5. ст. 39.

тлипыхъ, и мертвіи ожитотворяться будутъ. (*) Таковыя и симъ подобныя знаменія и чудеса, силою Христовою дѣемыя, какъ скоро увидѣли Апостоли, уже почти внѣ себя быть начали и ничто ихъ отвратить не могло, чтобъ не признать его обѣщаннымъ Мессіею. Они въ семъ случаѣ какъ будто слѣдовали примѣру Іоанна Крестителя; которой слышавъ во узилищи, или въ темницѣ, дѣла Христовы, послалъ къ нему двухъ отъ учениковъ своихъ, спросить: *Ты ли еси грядый, или иного чаемъ?* (**) Христосъ не далъ ему другова отвѣта, какъ сей: *шедше возвѣстите Іоаннови, яже слышите и видите: слѣпіи прозираютъ, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, и глухіи слышатъ, мертвіи востаютъ, и нищіи благовѣствуютъ* (***). Таковой отвѣтъ получа Іоаннъ, безъ сомнѣнія повѣрилъ, что онъ есть подлинно Мессія. Апостоли же не слышали точію сіе, но и своими очами видѣли; и не видѣли только, но и сами, принявъ власть и силу отъ Хри-

(*) Исаі. гл. 35. ст. 5. и 6.
(**) Матѳ. гл. 11. ст. 3.
(***) Тамже ст. 4. слѣд.

Христа, *болящихъ изцѣляли, прокаженныхъ очищали, мертвыхъ воскрешали, и бѣсовъ изгоняли* (*). Вотъ и третія причина не побудившая токмо, но и убѣдившая Апостоловъ, послѣдовать Христу, и къ ученію его столь ревностно прилѣпиться.

V. Впрочемъ, да исповѣмъ самую истинну, сколько бы сіи всѣ, доселѣ предложенныя побудительныя причины важны и сильны ни были, токмо одни они убѣдить Апостоловъ къ признанію Іисуса Христомъ или Мессіею, а ученія его истиннымъ, никакъ бы не могли, ежели бы не коснулась сердецъ ихъ особенная Божія сила, *благодатію* въ святомъ Писаніи называемая. Ибо безъ сей благодати, какъ учитъ великій Павелъ, въ дѣлѣ обращенія нашего ко Христу, *и помыслить мы недовольни, что добро, яко добро: но все сіе довольство* или способность *отъ Бога* (**), сердца наши, когда ихъ разпростертыми и нимало не противящимися представляемъ, движущаго. О чѣмъ и самъ

(*) Матѳ. гл. 10. ст. 8.
(**) 2. Кор. гл. 3. ст. 5.

Христосъ неоднократно напоминалъ Апостоламъ сими словами: *Никто же можетъ пріити ко мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца моего* (*). Для покоренія себя сей благодати ублажилъ Христосъ и празднуемаго нынѣ Петра Апостола, сказавъ ему: *блаженъ еси Симоне варъ іона*, яко признашь меня Христомъ и Сыномъ Бога живаго *плоть и кровь*, то есть, одинъ разсудокъ себѣ оставленной, *не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ* (**).

VI. Слѣдовательно сходство ученія Христова съ Божіими совершенствами, согласіе его съ закономъ естественнымъ и чрезъ Моисея преданнымъ, исполненіе пророчествъ, и чудотворенія Христовы хотя много пособствовали Апостоламъ къ признанію его Христомъ и Сыномъ Божіимъ, но пособствовали только, яко средства разполагающія и пріуготовляющія, *благодатію предварительною* нарицаемыя; совершеннуюже привязанность ко Христу, и толь страстную къ проповѣди его ученія ревность произвела

(*) Іоан. гл. 6. ст. 44.
(**) Матѳ. гл. 16. ст. 17.

вела въ нихъ одна Божія сила, или *благодать дѣятельная.* Сія не допустила Апостоловъ усомнѣваться и объ истинахъ, въ ученіи Евангельскомъ уму человѣческому непостижимыхъ. Сія удостовѣрила ихъ и о томъ, что нѣтъ *иного имени подъ небесемъ, о немже намъ подобаетъ спастися, кромѣ имени Іисусъ Христова* (*). Сія убѣдила ихъ повѣрить Христу и въ томъ, что, когда Петръ спросилъ Іисуса: *се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ тебѣ идохомъ; что убо будетъ намъ?* тогда Іисусъ отвѣщалъ ему! *аминь глаголю вамъ, яко вы шедшіи по мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы надвоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнамъ Іизраилевымъ* (**). По сей же самой причинѣ почли они не ложнымъ и то, что Христосъ за исповѣданіе его предъ человѣки, обѣщалъ исповѣсть ихъ предъ Отцемъ своимъ небеснымъ.

VII. Изъ сего безъ сомнѣнія всякой заключить можетъ, что и Апостоли не

(*) Дѣян. гл. 4. ст. 12.
(**) Матѳ. гл. 19. ст. 27. слѣд.

не безъ ожиданія себѣ пользы, а имянно, вѣчной и блаженной жизни, послѣдовали за Христомъ, и съ такою ревностію и неустрашимостію духа всюду проповѣдовали его ученіе. Правда: мы сего не отрицаемъ. Но что? порочно ли сіе ихъ намѣреніе? Подозрительна ли сія ими ожидаемая польза въ будущей жизни? ни мало. Они знали совершенно, что и всякой человѣкъ созданъ отъ Бога для вѣчнаго блаженства: но оное потеряно первымъ человѣкомъ чрезъ преслушаніе закона. Чего для послушаніемъ, какова Богъ чрезъ Христа отъ нихъ требовалъ, возвратить оное себѣ за нужное почли; а чрезъ вѣру во Христа и возвратить безъ сомнѣнія надѣялись. О естьли и мы въ семъ случаѣ станемъ подражать Апостоламъ, коль счастливы и блаженны будемъ!

VIII. Доселѣ видѣли мы Бла. Слуш. самыя главныя причины, которыя побудили Апостоловъ слѣдовать за Христомъ, презрѣвъ всѣ временныя выгоды. Но тѣ же самыя причины не убѣждаютъ ли и насъ, чтобъ признавать сіе ученіе богоугоднымъ, а потому и истиннымъ? Не убѣждаютъ ли пребы-

вать

вать въ немъ твердо и непоколебимо по скончаніе нашея жизни? Пускай что съ младыхъ лѣтъ воспитаны мы въ немъ *безъ собственнаго нашего разбору и согласія*; но теперь, теперь, говорю, когда въ совершенномъ находимся возрастѣ, когда имѣемъ разумъ могущей проникнуть въ свойства сего ученія и въ связь основаній его; когда въ состояніи мы разобрать, что добро и что худо: то были бы мы весьма безотвѣтны, естьлибъ, не смотря ни на какія основанія, стали усумнѣваться объ истиннѣ Христіанскаго ученія.

IX. Но нѣтъ; нѣтъ: сего отъ насъ никогда не сдѣлается! мы имѣемъ твердый и непоколебимый столпъ и основаніе Христіанскіе вѣры, ТЕБЯ, Благочестивѣйшая Государыня! Ты съ младыхъ лѣтъ въ семъ ученіи воспитана, въ совершенный возрастъ пришедши, имѣла случай и ревность испытать истинну его: испытавши узнала, что нѣтъ лучшаго въ свѣтѣ богослуженія. Для того утвердилася въ немъ, и утвердясь хранишь его свято и ненарушимо, для того въ немже воспитать благоизволила и любезнѣйшаго Сына Твоего,

его, нынѣшняго нашего торжества Виновника, ПАВЛА ПЕТРОВИЧА. Для того въ намѣреніи положила Ты, впечатлѣть тѣже Христіанскаго ученія истинны и въ дражайшую для общества нашего Двоицу, любезнѣйшихъ Внуковъ Твоихъ. Чѣмъ самымъ подаешь живый и дѣйствительный примѣръ всѣмъ вѣрнымъ Твоимъ подданнымъ, дабы и они тогожъ ученія Христова ревностными были поборниками, и какъ другимъ, соотношеніе съ ними имѣющимъ, такъ наипаче дѣтямъ своимъ внушали его заблаговременно, пріучая ихъ со младыхъ лѣтъ вести жизнь свою по предписаніямъ Христовымъ. За сію убо въ ученіи Христовомъ непоколебимость Твою, за толь ревностное его во всей Имперіи Твоей храненіе благословляетъ Богъ Величество Твое, а для Тебя и всю Россію, любезное Отечество наше, миромъ, тишиною и благоденствіемъ; благословляетъ изобиліемъ плодовъ земныхъ; благословляетъ и умноженіемъ наслѣдія Твоего. О да продолжитъ Господь милость сію надъ Тобою, Великая въ свѣтѣ МОНАРХИНЯ! да сохранитъ дражайшую для всего нашего общества жизнь Твою цѣлу и ненарушиму до позднѣйшихъ по-

потомковъ. Къ большему же Твоему и нашему удовольствію да соблюдетъ здрава и невредима вселюбезнаго Сына Твоего, дражайшаго нынѣшняго нашего Имянинника съ Благовѣрною Его Супругою Великою Княгинею; и да благополучнымъ Ихъ изъ путешествія возвращеніемъ обрадуетъ чадолюбивое сердце Твое; Сыновъ же Ихъ да возраститъ по желанію Твоему къ большему подкрѣпленію престола Твоего, къ продолженію нашего благоденствія и къ возвеличенію всѣхъ столь громкихъ Твоихъ дѣлъ, которыми нынѣ пространнѣйшая Имперія Твоя предъ всѣми царствами земными возвышается, украшается и прославляется. Аминь.

Говорена въ Петергофѣ въ присутствіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 1782. года, Іюня 29 дня.

РѢЧЬ

ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ МОНАРХИНЯ!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Благоволеніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о возложеніи на меня Епископскія должности признаю и признавать всенепремѣнно обязанъ за особливое Всемогущія десницы Божіей дѣйствіе. Почему и почитаю необходимымъ долгомъ принести всеусерднѣйшую мою благодарность, какъ Всевышнему о всѣхъ насъ Промыслителю Богу, такъ и Тебѣ Благочестивѣйшая Государыня! яко непостижимыхъ Его судебъ Исполнительницѣ. Но чѣмъ могу я по достоинству засвидѣтельствовать сіе внутренняго чувствованія движеніе? Одними точію словами? никакъ. Они одни сущь тщетны. Другимъ ли чѣмъ по мнѣнію людей драгоцѣннымъ? но вѣдаю, что для ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нѣтъ ничего драгоцѣннѣе, какъ духъ покорный и сердце смиренное, а притомъ тщателеное исполненіе возложеннаго по волѣ Вашей званія. Чего ради съ глубочайшимъ благоговѣніемъ покоряя себя всесильному Божію промыслу, чрезъ орудіе державы Твоея тако о мнѣ благе-

благоволившему, пойду въ мѣсто селенія славы Твоея; воспою величія дѣлъ Твоихъ посредѣ церкве; проповѣмъ порученной мнѣ паствѣ Высокомонаршую волю Твою, и проповѣмъ не точію словомъ, но и дѣломъ, и постараюсь всегда возжигать ѳиміамъ усердія на олтарѣ приносимыхъ къ Богу молитвъ, да, *иб немже живемъ, и движемся, и есмы*, той продолжитъ жизнь ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для благоденствія всѣхъ насъ вѣрноподданныхъ столь нужную, да укрѣпитъ здравіе, да умножитъ Ваши удовольствія; и да увѣнчаетъ всѣ Ваши, въ пользу Отечества подъемлемые труды и подвиги желаемыми успѣхами. Сего ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ искреннѣйшаго усердія безпрестанно молитъ и проситъ предъ всѣми здѣ стоящими обязуясь, и себя и ввѣренную отъ Самодержавія Вашего мнѣ паству дерзаю въ Высочайшее и Матернее Ваше препоручить покровительство.

Говорена въ Троицкой пустынѣ по посвященіи его во Епископа Іюля 5 дня, 1782 года.

ПРОПОВѢДЬ X.

О средствахъ утѣшенія въ прискорбной жизни.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннымъ ей отъ Господа. Луки гл. 1. ст. 45.

Блаженна воистинну и преблаженна есть нынѣ празднуемая нами пренепорочная Дѣва Марія! О семъ увѣряетъ насъ и Святое Писаніе, и согласное православныя церкви исповѣданіе. Пройдемъ умомъ нашимъ всѣ столѣтія, взявъ съ нача́ла благочестія Христіанскаго; разсмотримъ всѣ писанія до нашихъ временъ отъ ѣдкой древности дошедшія. Ни о которомъ Святомъ или Святой столько и такихъ похвалъ не обрящемъ, сколько о преблагословенной Дѣвѣ Маріи. Индѣ наречена она честнѣйшею Херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимовъ, индѣ Владычицею міра, индѣ упованіемъ и предстательствомъ Христіанъ, индѣ радостію и утѣшеніемъ всѣхъ скорбящихъ; словомъ: нѣтъ такихъ

кихъ выраженій, самую высокую похвалу означающихъ, которыя бы Божіей Матери не были присвоены. Но что? Безъ основанія ли церковь Христіанская такія ей восписуетъ похвалы? Нѣтъ, Слушатели! Все сіе основывается на священномъ Писаніи. Еще прежде, нежели была она Божіею Ма́терію, Ангелъ отъ Бога посланный, наименовалъ ее *благословенною въ женахъ* (*). Еще прежде, нежели родила Христа Сына Божія, прорекла она сама о себѣ: *отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди* (**). Но какъ бы сіе прореченіе исполнилося, естьли бы мы отмѣннымъ образомъ ее не прославляли и не ублажали? Кромѣ сего возможно ли намъ не восхвалять Божіей Матери? возможно ли не ублажать ее, когда и мы сами для того только блаженны, что она блаженна?

Для чего же она въ священномъ Писаніи названа блаженною? Для того, Сл. что невозможное почла возможнымъ, что отъ вѣка никогда не бывшее приняла за сбытися могущее; для того, что

 не

(*) Лук. гл. 1. ст. 28.
(**) Лук. гл. 1. ст. 48.

не усумнилася ни мало о имѣющемъ родитися отъ нея Сынѣ Божіи, для того, говоритъ Писаніе, что увѣровала, *яко будетъ соверщеніе глаголаннымъ ей отъ Господа.* Вотъ источникъ и основаніе ея блаженства! Такимъ образомъ и мы Слуш. когда вѣримъ всему тому, что Богъ говоритъ въ своемъ Писаніи и творимъ оное, безъ сумнѣнія назваться можемъ блаженными. Однако сіе блаженство наше, пока еще мертвенную на себѣ носимъ плоть, часто нарушается бѣдами, скорбьми, болѣзнями; и случаются изъ насъ премногіе такіе, которые чрезъ всю жизнь свою страждутъ, и лежатъ на одрѣ болѣзни. Того для не безполезно намъ будетъ, Слуш. Благоч. въ нынѣшній день, въ которой воспоминаемъ мы особливо, *что Божія Матерь есть всѣхъ скорбящихъ радость,* поучиться о томъ, какъ намъ въ таковыхъ прискорбныхъ случаяхъ себя утѣшать, и блаженство свое, отъ вѣры въ здѣшней жизни происходящее, сохранять, подкрѣплять, и до скончанія житія продолжать надлежитъ? О семъ будетъ нынѣшнее мое слово. Прошу васъ, Благоч. Слуш. о благосклонномъ вашемъ онаго вниманіи.

Ты

Ты же всѣхъ скорбящихъ радость и утѣшеніе, всемилостивая Госпоже, Дѣво Богородице! помози мнѣ рабу твоему, преподать Слушателямъ моимъ надежнѣйшее средство ко утѣшенію въ многотрудной и прискорбной сей жизни.

Прежде нежели приступлю къ показанію средствъ ко утѣшенію довольныхъ, за нужное почитаю объяснить здѣсь, кто таковы *скорбящіе*? Что есть утѣшать другаго? и въ чемъ состоитъ надежнѣйшее ко утѣшенію средство? *Скорбящими* хотя большею частію называются тѣ только, которые одержимы бываютъ тѣлесными разнаго рода болѣзнями: однако я подъ симъ словомъ разумѣю всѣхъ вообще какоеніесть нещастіе претерпѣвающихъ. Почему въ болѣзни ли кто мучительной находится, истаеваетъ ли гладомъ и хладомъ, въ неволѣ ль несносными трудами изнуряется, лишается ли любезной жены и дѣтей, или все свое имѣніе теряетъ, или въ другую какую напасть впадаетъ? всѣхъ таковыхъ и симъ подобныхъ заключаетъ въ себѣ сіе слово, *скорбящій*. Но понеже болѣзни суть многоразличны; иныя мучительнѣе, иныяжъ не

 такъ

такъ мучительны; иные продолжительнѣе, а иныя скоропреходнѣе, иныя одни только тѣлесныя, а другія и душевныя силы въ разслабленіе приводятъ; также и отвнѣ намъ приключающіяся нещастія великую имѣютъ между собою разность: того ради кажется, что для всякаго бы рода скорбящихъ надлежало мнѣ особливыя предписать средства ко утѣшенію. Однако сіе здѣсь не возможно, да и не нужно. Ибо всѣ, прискорбную жизнь ведущіе, какъ между собою ни различны, токмо въ томъ сходствуютъ, что состояніе свое почитаютъ злощастнымъ и освобожденія отъ него желаютъ. Въ разсужденіи сего можно для всѣхъ ихъ одно употребить средство. Развѣ изъ того только послѣдуетъ разность, что въ иномъ изъ нихъ больше, въ иномъ меньше, въ иномъ скорѣе, а въ иномъ медлительнѣе оное подѣйствуетъ; и то въ разсужденіи большаго или меньшаго числа̀ препятствій. Ибо въ комъ будетъ меньше ко утѣшенію препятствій, въ томъ больше оное средство подѣйствуетъ; а въ комъ больше препятствій, въ томъ меньше своей силы окажетъ. Впрочемъ ежели всесовершенное и дѣй-

стви-

ствительное должно быть средство ко утѣшенію: то надобно ему у всѣхъ имѣть ту силу, чтобъ большую часть изъ нихъ утѣшать, каковы бы сильны и велики препятствія ни были.

Есть еще другое различіе въ разсужденіи скорбящихъ людей, гораздо важнѣйшее и большее участіе въ средствѣ утѣшенія имѣющее, нежели прежнее. Оно состоитъ въ томъ, что зло прискорбной жизни приключается отъ разныхъ причинъ. Иногда слабое сложеніе тѣла бываетъ его виною, иногда отъ Бога, по недовѣдомымъ намъ его судьбамъ, на насъ насылается. Иногда мы сами своимъ распускнымъ и беззаконнымъ житіемъ на себя навлекаемъ; иногда другіе люди оное намъ причиняютъ; иногда же зла онаго причина бываетъ совсѣмъ намъ не извѣстна, то есть, не въ состояніи бываемъ знать, кому и чему подлинно мы оное приписать должны. Сіи различныя скорбей нашихъ причины надлежитъ намъ всенепремѣнно строго изыскивать, когда мы въ скорби нашей подлинно успокоиться хочемъ. Ибо и въ разсужденіи сихъ причинъ въ иномъ больше, въ

иномъ меньше утѣшительное средство дѣйствуетъ. Кто знаетъ, что онъ самъ скорби своей виною, тотъ скорѣе прибѣгнетъ къ помянутому средству; а кто отъ внѣшнихъ причинъ получилъ мученіе, или неизвѣстенъ откуда оно ему приключилось, тотъ въ смущеніи и отчаяніи находясь, не будетъ искать себѣ пользы отъ онаго средства.

Теперь разсмотримъ, Слуш. что такое утѣшать другаго? И какое подлинное средство ко утѣшенію? Утѣшать другаго есть печаль душевную, отъ прискорбной жизни причиняемую, или изгонять, или уменьшать. Но какимъ образомъ это сдѣлать можно, естьли человѣкъ тѣлесно страдать, или въ бѣдствіи пребывать никогда не перестаетъ? Я не нахожу никакого къ тому другаго средства, кромѣ представленій въ умѣ нѣкоторыхъ извѣстныхъ истинъ. Ибо когда безпокойствіе души состоитъ въ нѣкоторыхъ представленіяхъ непріятныхъ случаевъ: то ни обезсилить, ни уменьшить его не можно иначе, какъ только посредствомъ представленій другихъ прежнимъ против-

тивныхъ. Однако сіе одно средство еще не дѣйствительно. На пр. утѣшитъ ли насъ Стоикъ своимъ ученіемъ, когда представитъ намъ „ что болѣзни „ тѣлесныя и всякія непріятныя при„ ключенія не есть зло; и что истин„ ное благо состоитъ только въ добро„ дѣтели. Кто сію имѣетъ, тотъ „ отъ всякаго злостраданія свободенъ? Или успокоитъ ли насъ въ несносномъ злощастіи тотъ, кто скажетъ: „ не „ будьте малодушны; вы чрезъ то „ умножаете свою скорбь. Будьте наи„ паче терпѣливодушны въ томъ, чего „ перемѣнить не можете. Свѣтъ сей „ есть самой лучшей. Богъ его такимъ „ сдѣлалъ; а что Богъ дѣлаетъ, то „ хорошо и перемѣнить его не можно. „ Слѣдовательно надобно сему міру быть „ такимъ, каковъ онъ есть. Почему и „ безъ злостраданій пробыть въ немъ „ не можно. Подлинно, что и тотъ и другой говоритъ справедливо и хорошо. Но какая польза изъ представленій сихъ истиннъ происходитъ? Ни малая. Ибо хотя разумъ нашъ представляетъ намъ, что мы не совсѣмъ безщастны: однако ощущеніе злостраданія доказываетъ, что мы весьма не-

щастливы. Понеже представляя мы себѣ въ умѣ помянутыя только истинны, перестаемъ ли чувствовать нашу скорбь? ни какъ. Слѣдовательно одно представленіе въ умѣ нѣкоторыхъ истиннъ не можетъ болѣзни нашей, или печали не только совсѣмъ изъ насъ изгнать, но нижѐ уменьшить, или облегчить; а потребно ко утѣшенію насъ въ злостраданіи еще то средство, чтобы мы непріятныя свои чувствованія пособіемъ другихъ пріятнѣйшихъ, или уменьшали, или искореняли. Понеже безпокойствіе душѝ всегда совокуплено бываетъ съ ощущеніемъ скуки отъ представленія происходящей. Сіе дознаетъ на себѣ собственнымъ искусствомъ всякой злострадалецъ; почему утѣшающій долженъ въ утѣшаемомъ скуку уменьшить или истребить представленіемъ нѣкотораго пріятнаго и обрадованіе подающаго случая. Въ разсужденіи сего тотъ утѣшаетъ самымъ надежнымъ и сильнымъ образомъ, кто въ утѣшаемомъ возбуждаетъ несомнѣнную надежду къ полученію освобожденія отъ злотерпѣнія. И такъ, утѣшать вообще не что иное есть, какъ возбуждать живую надежду въ сердцѣ страждущаго, что онъ еще будетъ щастливъ.

Когда

Когда сіе справедливо, то изъ того слѣдуетъ, что тѣ средства ко утѣшенію суть самыя лучшія, которыя производятъ въ насъ твердую и несумнѣнную надежду, быть щастливыми, то есть, получить то щастіе, котораго мы лишились, или котораго желаемъ. Гдѣжъ надлежитъ намъ искать таковыхъ средствъ? Ни гдѣ, Слуш. какъ только въ одномъ Евангельскомъ ученіи. Оно одно подаетъ намъ подлинныя и самыя лучшія средства ко утѣшенію. Разумъ и Философія со всѣми своими правилами здѣсь ни мало не успѣваетъ.

Но какимъ же образомъ можемъ мы себя утѣшать чрезъ истинны во Евангеліи намъ открытыя? Такимъ. Мы представляя себѣ истинны Евангельскія усматриваемъ, что Богъ есть преблагій, премилосердый и человѣколюбивый; слѣдовательно не услаждается нашими бѣдами и скорьбми; но желаетъ намъ всегда удовольствія и благоденствія. По всемогуществу своему могъ бы онъ въ одно мгновеніе ока избавить насъ отъ всякаго злукљюченія: но по недовѣдовѣдомымъ намъ судьбамъ оставляетъ насъ въ нихъ или на время, или во

всю

всю жизнь. За сіе не должны мы на него роптать, научаясь изъ Писанія, что все онъ ведетъ къ благому концу. Можетъ быть злострадательная наша жизнь должна послужить или къ нашему, или къ другихъ блаженству. Хотя безъ здравія тѣлеснаго и душевнаго спокойствія не можемъ здѣсь быть блаженны; однако истиннами Евангельскими увѣрены мы, что не для сего только свѣта произведены; но что душа наша безсмертна. Почему надлежитъ ей участницею быть вѣчнаго блаженства. Мы живемъ здѣсь для того, что бы покорностію нашею пріуготовить себя къ полученію онаго. И такъ естьли мы подлино знаемъ, что злостраданіе наше не мы сами на себя навлекли, нижѐ худымъ поведеніемъ умножили, то не есть наказаніе Божіе, но спасительное, хотя и мучительное, средство къ предостереженію насъ отъ потерянія вѣчнаго добра. Можетъ быть совершенное здравіе попрепятствовало бы намъ въ добродѣтельномъ упражненіи. Можетъ быть жили бы мы совсѣмъ въ другихъ обстоятельствахъ, естьли бы разслабленное наше тѣло не было къ тому препоною. Можетъ быть бы-

ли бы мы наиразвратнѣйшіе люди, ежели бы мы жили во всякомъ удовольствіи. Сему въ подтвержденіе служить можетъ оное Павла Апостола слово: *дадеся ми пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся* (*). Для того Богъ иногда отнимаетъ у насъ малое благо; дабы оно не лишило насъ вѣчнаго блаженства. Можемъ ли мы убо за сіе на Бога жаловаться? Смѣемъ ли безъ огорченія его вопрошать: для чего онъ мнѣ не далъ здравія, или спокойствія, каковымъ другіе наслаждаются? Смѣемъ ли мы, бреніе и черви суще, съ нимъ въ судъ входить? Не такой ли онъ Владыка, которой можетъ изъ насъ дѣлать, что ему угодно? Не премудръ ли онъ и праведенъ во всѣхъ путѣхъ своихъ? О семъ ни мало не можемъ мы усумнѣваться; но все, что мы объ немъ думать можемъ, и что намъ Писаніе его говоритъ, заставляетъ насъ такъ вѣрить. Кромѣ сего, не самъ ли Богъ объявилъ намъ въ Писаніи, что кто его любитъ, кто волю его

(*) 2. Кор. гл. 12. ст. 7.

его исполнить старается, *все поспѣшествуетъ ему во благое* (*)? Сіе не то ли значитъ; что Богъ ничего съ нами не дѣлаетъ, чтобы къ вѣчному нашему блаженству не клонилось? Онъ поступаетъ съ нами какъ Отецъ. Наказуетъ насъ въ нашу пользу; дабы мы не прелюбодѣйчищи, но сынове его были. Правда, наказаніе его не производитъ въ насъ увеселенія, но печаль: однако послѣ будемъ мы вкушать спасительные его плоды. Много ли двадцать или тритцать лѣтъ потерпѣть, когда увѣрены, что мы вѣчно будемъ жить во всякомъ удовольствіи? Пускай наше злостраданіе велико будетъ, но коль оно мало въ разсужденіи безконечной славы; *недостойны*, *говоритъ Павелъ*, *страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей явитися намъ славѣ* (**). Изъ сего безъ сумнѣнія извѣстно, что мы вѣчно будемъ щастливы. Мы увѣреніе сіе ощущаемъ, и ощущаемъ еще съ несумнѣннымъ упованіемъ. И такъ, когда мы такую живую надежду о будущей жизни имѣемъ, тогда скорби тѣлесныя не могутъ душу

(*) Рим. гл. 8. ст. 28.

(**) Тамже ст. 18.

шу нашу больше безпокоить. Вѣрою во Христа и надеждою будущей жизни мы все препобѣдить можем. Вот как истинны Евангельскія нас утѣшают! Онѣ настоящее зло уменьшают обѣщаніем будущаго безконечнаго блага, и тѣм возбуждают в нас нѣкоторое чувствованіе отрады и облегченія от скорби. Естьли мы чаще их повторяем и по предписанію их жизнь свою ведем; то не может статься, чтобы много нас злощастіе наше безпокоило. Сего не в состояніи никто спорить. Естьли же кому невѣроятным сіе кажется: то позволь он мнѣ спросить себя, испытал ли он сам собственным искусством происходящее от истин Евангельских успокоеніе? Когда скажет, что нѣт: то как может отвергать то, чего сам не испытал. Ежелиж объявит, что и хотѣл себя истиннами Евангельскими в злощастіи утѣшить, однако никакой от них в том помощи не получил. На сіе отвѣтствую, что в недѣйствованіи их не они, но он сам может быть причиною, потому что он тогда совершенное производят в сердцѣ страждущаго утѣшеніе,

ніе, когда онъ ихъ хорошо разумѣетъ, живо себѣ представляетъ, а притомъ и жизнь свою ведетъ такъ, какъ ими предписано. Естьлижъ онъ или въ томъ или въ другомъ не исправенъ, то не дивно, что онѣ ни мало его въ скорби не успокоили. Изъ сего видимъ Слуш. когда то истинны Евангеласкія бываютъ самымъ лучшимъ средствомъ ко утѣшенію насъ въ прискорбной жизни.

Теперь усмотря, что они только одни могутъ насъ утѣшать надежнѣйшимъ образомъ, то постараемся, какъ возможно, тверже ихъ въ сердцахъ нашихъ впечатлѣть и безпрестанно объ нихъ помышлять. Мнѣнія же тѣхъ нынѣшняго вѣка мудрецовъ, кои слову Божію не вѣрятъ, Евангельское ученіе презираютъ, и надъ всѣмъ благочестіемъ ругаются, да уклоняемся, какъ зловреднаго и пагубнаго; а паче да подрадражаемъ празднуемой нынѣ Божіей Матери, которая и сама ни чѣмъ больше въ скорбѣхъ своихъ себя не утѣшала, какъ вѣрою во Христа и несумнѣннымъ ожиданіемъ вѣчнаго блаженства. Но какъ она теперь ужѐ онымъ наслаждается, и

насъ

насъ у престола Сына своего присѣдя, ходатайствуетъ; то, чтобъ истинны Евангельскія еще дѣйствительнѣе были ко утѣшенію насъ въ нашихъ злоключеніяхъ, молить Ее о томъ и просить никогда да не престаемъ. Аминь.

Сказывана въ Ставропигіальномъ Заиконоспаскомъ монастырѣ, въ день Всѣхъ Скорбящихъ Радости, Іюля 15 дня, 1776 года.

ПРОПОВѢДЬ XI.

О причинахъ невѣрія.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Блаженъ есть, иже аще не соблазнится о мнѣ. Матѳ. гл. 11. ст. 6.

Нѣтъ ничего для человѣка спасительнѣе, какъ не соблажняться о Христѣ, Слуш. Благ. Ибо когда не соблажняемся о Христѣ, тогда вѣримъ несомнѣнно, что Онъ есть Агнецъ отъ сложенія міра за насъ закланный; что Онъ есть нашъ примиритель съ Богомъ на насъ разгнѣваннымъ; что Онъ есть нашъ отъ вѣчныя погибели Избавитель; что Его ходатайствомъ сдѣланы мы безгрѣшными, усыновлены Богу Отцу, и твердо обнадежены о полученіи вѣчнаго блаженства. А когда мы сіе принимаемъ за несомнѣнное, тогда спокойны бываемъ совѣстію, не стонемъ подъ игомъ закона, не мучимся страхомъ смерти, не тревожимся неизвѣстностію будущей жизни. Ибо хотя мы по слабости нашей иногда и согрѣшаемъ, однако въ отчаяніе не приходимъ;

димъ; понеже имѣемъ надежнаго за насъ поручителя и ходатая о грѣсѣхъ нашихъ, егоже кровію искуплены есьмы. Коль убо блаженны мы, когда не соблажняемся о Христѣ! И о семъ бы кажется никому изъ Христіанъ усумнѣваться не должно было; однако къ превеликому нашему удивленію видимъ, и часто видимъ, что премногіе нынѣ соблажняются о Христѣ; премногіе ученія Его не пріемлютъ; премногіе душеспасительнымъ заповѣдямъ Его не повинуются, думая, что они и безъ него благополучными быть могутъ. И сія болѣзнь душевная въ наши наипаче времена отчасу далѣе распространяется; отчасу большее число Христіанъ заражаетъ. Чего ради не безполезно намъ будетъ Сл. Бл. въ честь празднуемой нынѣ нами Богоматери, никогда въ своей жизни не соблажнявшейся о Христѣ, разсмотрѣть прилѣжно, откуду такое невѣріе происходитъ, и чрезъ что такъ обширно распространяется, усиливается и возрастаетъ? Ибо чѣмъ больше просвѣщенія, чѣмъ больше утѣшенія, чѣмъ больше спокойствія душевнаго въ ученіи Христовомъ находимъ; тѣмъ важнѣйшую причи-

ну имѣемъ предохранять себя тщательно отъ всего того, что у насъ сіе драгоцѣннѣйшее сокровище отнять можетъ. И я тѣмъ щастливѣе себя почту, естьли при помощи Божеской, хотя нѣсколько успѣю, чрезъ сіе мое посильное разсужденіе, предостеречь васъ отъ сего опаснѣйшаго заблужденія.

Ты же! пренепорочная Дѣва Марія, весь міръ твоими чудотвореніями удивившая, изъ которыхъ о единомъ и мы теперь память совершаетъ, помози, молю, всесильнымъ твоимъ предстательствомъ, да сіе, къ прославленію имени Сына твоего и Бога нашего, предложено быть имущее слово, воздѣйствуетъ въ сердцахъ моихъ слушателей, и желаемый плодъ принесетъ.

Разсуждая о причинахъ распространяющагося нынѣ невѣрія, самою главною и первѣйшею нахожу худое юношества воспитаніе. Не сами ли вы своими очами ежедневно видите, какъ у насъ воспитываются дѣти, не говорю, нижняго состоянія, но благородные, достаточные, и къ отправленію важныхъ въ обществѣ дѣлъ пріуготовляемые? Съ самаго младенчества отдаются

ся

ся на воскормленіе и присмотрЪ грубѢйшимЪ и малымЪ чѢмЪ отЪ скотовЪ отличающимся женщинамЪ, которые со млекомЪ вселяютЪ вЪ нихЪ несправедливыя о вещахЪ понятія, ложныя и почасту превредныя мнѢнія; пріучаютЪ ихЪ кЪ своевольству, самонравію, непослушанію, упрямству, угождая ихЪ всѢмЪ прихотямЪ; чрезЪ что навыкаютЪ они высоко о себѢ думать, другихЪ нижшаго предЪ ними состоянія людей презирать, и за ничто почитать. ПотомЪ, какЪ вЪ большей смыслЪ приходить начинаютЪ, поручаются совсѢмЪ незнакомымЪ и ни о обычаяхЪ нашего отечества, ни о свойствѢ народа, ни о законахЪ нашего общества, а кольми паче о благочестіи нашемЪ никакого свѢденія не имѢющимЪ, иногда же еще и никакой Религіи не исповѢдающимЪ чужестранцамЪ или вЪ надзираніе и поправленіе ихЪ поступокЪ, или вЪ наученіе разнымЪ языкамЪ и наукамЪ, вЪ моду у насЪ принятымЪ. Что же касается до внушенія имЪ Божескаго закона, какЪ кЪ исправленію ихЪ нравовЪ, такЪ и ко спасенію ихЪ души необходимо нужнаго, о томЪ нималаго не прилагается старанія. Ибо рѢдко вЪ

хорошихъ домахъ обучаютъ нынѣ дѣтей закону Божію, а въ иныхъ и за стыдъ себѣ то почитаютъ. Для того возрастаютъ они въ пріобученіи къ однимъ только чувствительнымъ предметамъ, а о духовныхъ или никакого, или весьма малое понятіе, и то случайнымъ образомъ, стяжеваютъ. Почему, что такое Богъ, какія его совершенства, что вѣра Евангельская, какъ она всякому человѣку нужна, совсѣмъ не знаютъ. Такимъ образомъ воспитаны будучи, и вступя въ великой свѣтъ, хотя сами собою и получаютъ нѣкоторое о Христовомъ ученіи понятіе, но весьма темное, весьма збивчивое, весьма несовершенное, и большею частію ложное; потому что не изъ чистѣйшихъ источниковъ, но изъ мутныхъ и не чистыхъ лужъ, то есть, изъ неосторожнаго обхожденія съ ругателями закона и развращенными людьми, или изъ чтенія такихъ книгъ, въ которыхъ истинна и добродѣтель, честность и благонравіе безсовѣстнымъ образомъ поругано и осмѣяно бываетъ, оное почерпаютъ. Симъ однимъ понятіемъ довольствуясь, не хотятъ далѣе вступать въ подробное разсужденіе о вѣрѣ

Хри-

Христіанской, не хотятъ прилѣжнѣе испытывать ни того, чему она учитъ, ни на чѣмъ основывается, ни откуду свое начало ведетъ; нужнѣйшія къ тому пособія, какъ то книги Ветхаго и Новаго Завѣта, благоискусныхъ на нихъ Толковниковъ и въ руки взять за ненужное почитаютъ. Итакъ не освѣдомясь подлинно о твердости и изрядствѣ сего толь нужнаго ученія, но къ прежнему своему мнѣнію, яко прихотямъ ихъ поблажающему, пристрастясь, не стыдятся думать и говорить, будто вѣра Христіанская никакого не имѣетъ твердаго основанія, будто не согласна ни съ Божіими качествами, ни съ здравымъ разсудкомъ; будто сама себѣ противорѣчитъ, и будто она одинъ только вымыслъ человѣческой. Но небезразсудно ли отвергать то ученіе, котораго подлинно не знаютъ, котораго никогда съ надлежащимъ стараніемъ не испытывали, котораго истинное свойство и качество уразумѣть никогда не пеклися? Колъ убо безотвѣтны будутъ таковые предъ Богомъ! но родители ихъ и воспитатели кольми паче, что въ молодыхъ лѣтахъ не пріучали ихъ къ страху Божію, къ почтенію

 зако-

закона, и къ тщательному испытанію истинны! Вотъ первая и главнѣйшая причина усиливающагося нынѣ невѣрія? Но есть еще и другія многія, въ возрастшихъ наипаче и просвѣщенными себя почитающихъ дѣйствующія. Однако, чтобъ пространнымъ моимъ предложеніемъ не отяготить мысли ваши, Бл. Слуш. оставляю я ихъ; а приступаю къ самой важнѣйшей, которая безспорно больше всѣхъ пособствуетъ къ распространенію онаго зла.

Чтожъ бы такое было, чтобъ къ невѣрію такъ сильно многихъ влекло? нечто иное, какъ растлѣніе нравовъ человѣческихъ. Сія наипаче буря нынѣ свирѣпѣющая заноситъ премногихъ въ погибельную пропасть невѣрія. Ибо дозволяющему властвовать надъ собою страстямъ человѣку, и прихотямъ своимъ угождающему можетъ ли понравиться Евангельское ученіе, которое необузданіе страстей осуждаетъ, и тяжкія за то наказанія предсказываетъ? Оно какъ само въ себѣ свято и непорочно, такъ и отъ послѣдователей своихъ требуетъ неблазненнаго и безпорочнаго житія. Оно требуетъ, чтобы каждой

Хри-

Христіанинъ *очистилъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, и святыню свою сохранялъ въ страсѣ Божіемъ* (*); оно требуетъ, *чтобы умеръ грѣху, и жилъ Богови, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (**); оно требуетъ, чтобы всякой съ вѣрою добродѣтель, съ добродѣтеліюже смиренномудріе, съ смиренномудріемъ воздержаніе, съ воздержаніемъ терпѣніе, съ терпѣніемъ благочестіе, съ благочестіемъ братолюбіе, съ братолюбіемъ же ко всѣмъ любовь совокуплялъ; оно желаетъ, дабы всякой о томъ, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добродѣтельна* (***), всегда помышлялъ, и яко свѣтлое свѣтило между развращеннымъ родомъ вѣка сего свѣтилъ; словомъ: оно желаетъ, дабы всякой Христіанинъ былъ такъ совершенъ, якоже и Отецъ небесный совершенъ есть, и Христу, яко своему Господу и учителю, во всѣмъ подражалъ. Но развращеннымъ людямъ, коль тяжко и почти невозможно кажется сіе

 пред-

(*) 2. Кор. гл. 7. ст. 1.
(**) Рим. гл. 6. ст. 11.
(***) Фил. гл. 4. ст. 8.

предписаніе; для того ищутЪ какой нибудь подпоры, чтобЪ соблажняться о ХристѢ, чтобы усумнѢваться о истинномЪ его ученіи, или сЪ невѢріемЪ отвергать. Ежелибы Евангельское ученіе исполненіемЪ нѢкоторыхЪ только предписаній довольно было; ежели бы погрязшихЪ во грѢхахЪ спокойными оставляло, и при всемЪ томЪ обнадеживало бы ихЪ безконечнымЪ блаженствомЪ: коль бы охотно вѢрили они ему. Хотя бы оно еще труднѢе, еще непонятнѢе, еще большими таинствами преисполнено было: коль бы охотно исполняли всѢ его обряды, хотя бы они еще большаго труда и иждивенія имЪ стоили. Но нѢтЪ Сл. оно требуетЪ не столько обрядовЪ исполненія, сколько обузданія страстей, и всего себя отверженія. *Кто хочетъ мой быти ученикъ*, говоритЪ Спаситель нашЪ, *тотъ да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (*). И вЪ другомЪ мѢстѢ: *подвизайтеся*, говоритЪ, *внити сквозѣ тѣсная врата, яко мнози взыщутъ внити, и не возмогутъ* (**). Сіи пре-

(*) Марк. гл. 8. ст. 34.
(**) Матѳ. гл. 7. ст. 13.

требованія коль несносны во страстяхъ утопающимъ! они совсѣмъ не по ихъ вкусу. Имъ весьма трудно кажется сдѣлать себѣ принужденіе, отстать отъ своихъ прихотей, и взять на себя крестъ, то есть, добровольное изможденіе своея плоти. Для того лучше хотятъ быть не Христіанами, нежели преимущества съ нимъ совокупленныя такъ трудно доставать. Почему безъ дальнаго испытанія истинны мнятъ сами въ себѣ, какъ оные Іудеи: *жестоко есть слово сіе, и кто можетъ его послушать?* (*) Да и подлинно для надмѣннаго гордостію человѣка, какъ не будетъ жестоко то ученіе, которое не велитъ надѣяться *на князей и сынов человѣческихъ* (**), но на единаго Бога; и въ немъ единомъ свое все упованіе полагать, и къ его единаго славѣ и чести управлять всѣ свои дѣйствія; ко всякому быть дружелюбну, снисходительну, почтительну? Какъ непрезрительнымъ покажется честолюбивому то ученіе, которое совѣтуетъ добро творить, *не труби трубою предъ человѣки, ни на торжи-*

(*) Іоан. гл. 5. ст. 39.
(**) Псал. 145. ст. 3

жищахъ и на стогнахъ (1), но наединѣ? Какъ много о себѣ мечтающему человѣку сносно будетъ то ученіе, которое не велитъ превозноситься, и что *всякъ возносяйся, смирится* (2)? также сердитому и злопамятливому человѣку коль страшны, коль тяжки должны быть сіи Христова ученія заповѣди: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы* (3). *Ни единому зла за зло не воздавайте, но со всѣми человѣки миръ имѣйте, ни себѣ сами отмщевайте, но отмщеніе оставляйте Господеви* (4). *Всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличь и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою; бывайте же другъ ко другу благи, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (5). Но непротивны ли сіи предписанія гнѣвливому и злопамятливому человѣку? Вдался ли кто въ сребролюбіе и любостяжаніе, то коль же-

(1) Матѳ. гл. 2. ст. 6.
(2) Лук. гл. 14. ст. 11.
(3) Матѳ. гл. 5. ст. 44.
(4) Рим. гл. 12. ст. 17.
(5) Ефес. гл. 4. ст. 31.

жестоко должно казаться ему оное ученіе, которое бѣдныхъ и нищихъ называетъ блаженными; богатымъ же, всю свою надежду на богатство возлагающимъ, горе сказываетъ: которое запрещаетъ намъ пещися о собраніи сокровищъ на земли, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы все, что ни имѣемъ, оставили, и въ слѣдъ за Христомъ шли? Отдался ли кто въ неволю тѣлеснымъ похотямъ, то какъ не воспротивится онъ ученію, всякую нечистоту тѣлесную осуждающему, блудниковъ и прелюбодѣевъ изъ царства небеснаго изключающему; повелѣвающему, чтобы мы во всемъ умѣренность и благоустройство хранили, плоть со всѣми страстьми и похотьми распинали, тѣло бы свое измождали, и, подъ опасеніемъ потерянія вѣчнаго блаженства, отъ всѣхъ прелестей тѣлесныхъ, на душу воюющихъ, воздерживалися. Слѣдовательно, ежели нравоученіе Христово и его Апостоловъ есть такъ свято и непорочно, то можетъ ли человѣкъ въ тинѣ грѣховной валяющійся, и изыти изъ него никогда не хотящій, хорошо объ немъ думать? можетъ ли Евангелію, на вѣчное мученіе его осуждающему, не

быть

быть врагомъ? можетъ ли не прибѣгнуть къ невѣрію, чтобъ хотя нѣсколько чрезъ то себя успокоить, и терзающую его совѣсть заглушить? ибо *всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* (*), говоритъ Спаситель нашъ. Удаляется убо отъ Христова ученія для того, что оно его злочестіе, яко въ зерцалѣ, ему представляетъ, что ведетъ его къ познанію пребѣднаго и опаснѣйшаго своего состоянія, что возбуждаетъ въ немъ смущеніе и безпокойство, что непомѣрныя его сладострастія на вѣчное осуждаетъ мученіе, что препятствуетъ ему своевольно по желаніямъ развращеннаго своего сердца поступать. И въ таковомъ плачевномъ состояніи находятся всѣ почти соблажняющіися о Христѣ. Они не для иного чего презираютъ и отвергаютъ ученіе Христово, какъ только, что оно непомѣрнымъ ихъ страстямъ и плотоугодію, къ которому они привыкли, противится и мѣшаетъ имъ жить своевольно и безопасно. Въ семъ разумѣ говоритъ о таковыхъ и Апостолъ Павелъ: *Аще*

(*) Іоан. гл. 3. ст. 20.

Аще ли же есть покровено благовѣствованіе наше, въ гибнущихъ есть покровено, въ нихже Богъ вѣка сего ослѣпи разумы, во еже не возсіяти въ нихъ свѣту благовѣствованія Христова (*).

И такъ ежели сіи суть самыя главныя причины усиливающагося нынѣ невѣрія, какъ и никто о семъ, думаю, спорить не будетъ, кто только презрителей и враговъ ученія Христова сочиненія читалъ, и ихъ поступки знаетъ; ежели, говорю, отъ невѣжества только, заблужденія, высокоумія, и развращеннаго сердца оно происходитъ, то какое мы должны здѣлать отсюду заключеніе? Возмнимъ ли, что оно хорошо? но доброта ученія познается отъ плодовъ учителей его. *Еда съ тернія снимаютъ гроздъі, или съ репія собираютъ смоквы?* говоритъ Христосъ. Почему невѣріе естьли проистекаетъ отъ нечистыхъ и вредоносныхъ кладезей, то и само должно быть нечисто и вредительно; для того достойно всякаго охужденія, омерзенія и отвращенія. Послѣдуемъ убо

(*) 2. Кор. гл. 4. ст. 3.

убо Бла. Слуш. оному Апостольскому увѣщанію: *блюдите, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невѣрія, во еже отступити отъ Бога жива* (*). Почему да вооружаемся противъ сего врага нашея добродѣтели, нашего утѣшенія, нашея надежды, и покушеніямъ его на насъ или набѣгамъ неослабно противоборствуемъ. Мы можемъ отъ сего зла, такъ далеко къ нещастію нашему нынѣ распространяющагося, чрезъ то уклониться, и отъ заразы его себя предохранить, ежели постараемся вышеобъявленныя его причины отъ насъ отвратить.

Чего ради должны мы ежедневно читать слово Божіе, въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта заключающееся, со всякимъ вниманіемъ и охотою къ нашему наученію; должны снискивать оттуду себѣ ясное и справедливое понятіе о самоважнѣйшихъ и нужнѣйшихъ благочестія Христіанскаго матеріяхъ, и тѣмъ подкрѣплять себя во увѣреніи о богодухновенномъ его началѣ. Мы должны для уразумѣнія его употреблять

(*) Евр. гл. 3. ст. 12.

лять самыя лучшія пособія, какихъ нынѣ по промыслу Божію имѣемъ предовольно. Мы должны всегда содержать въ умѣ то, что невѣжество и заблужденіе, что худое и недовольное свѣденіе о благочестіи въ наши времена, когда свѣтъ истинны такъ ясно свѣтитъ, гораздо меньше, нежели прежде сего, извинительно. При чемъ должны мы еще стараться о смиренномудріи и уничиженіи себя предъ Богомъ; должны чаще воспоминать о естественномъ нашемъ безсиліи, слабости, и несовершенствѣ здѣшняго нашего состоянія; и ни когда не забывать, что мы живя здѣсь, вѣрою токмо постигаемъ, но славы Божія лицемъ къ лицу еще не зримъ; и что совѣты и пути Божія такъ далеко отъ нашихъ путей и помышленій отстоятъ, какъ небо отъ земли. Паче же всего должны мы сердца наши ко втеченію въ нихъ слова Божія имѣть отверсты; премудрымъ его и препохвальнымъ предписаніямъ охотно послѣдовать; всѣмъ страстямъ и прихотямъ нашимъ, какія только насъ отъ истинны Евангельскія отвратить могутъ, противиться, и съ неутомимымъ прилѣжаніемъ трудиться о исправленіи нашихъ нравовъ. Симъ способомъ сохранимъ мы

и вѣру и благую совѣсть. Симъ способомъ будетъ намъ благовѣстіе Христово, *Божія сила и Божія премудрость* (*). Симъ способомъ узнаемъ мы превосходство ученія Христова собственнымъ искусомъ: въ познаніи же его и исполненіи обрящемъ все, что насъ просвѣтить, оправдать, утѣшить и обрадовать можетъ. Слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы, въ разсужденіи важнѣйшихъ и нужнѣйшихъ благочестія Христіанскаго истиннъ, съ невѣрными во тьмѣ бродить, мы будемъ ходить въ свѣтѣ. Вмѣсто того, что бы, какъ они, между страхомъ и надеждою находиться, и осуждающую насъ совѣсть всегда носить съ собою, мы будемъ имѣть миръ съ Богомъ, и непоколебимое духа спокойствіе. Вмѣсто того, что бы слѣпыми стремленіями, и не обузданными страстьми водиться, какъ имъ обыкновенно, и по неизвѣстнымъ правиламъ поступать, мы будемъ находить въ Евангельскомъ ученіи преизрядное руководство къ святѣйшему и съ самимъ собою согласнѣйшему житію; мы будемъ отъ него получать сильнѣйшую

(*) 1. Кор. гл. 1. ст. 24.

шую помощь къ исполненію нашихъ должностей. Вмѣсто того, что бы будущей жизни ожидать съ томящимъ насъ сомнѣніемъ, мы будемъ наше чаяніе созидать на незыблемомъ основаніи; и ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни послѣдній судъ, ни вѣчная му́ка, не будутъ насъ устрашать. О Божественная вѣра! какія она намъ преимущества предъ невѣрными подаетъ! Ею и празднуемая нами нынѣ Богоматерь стяжала себѣ то, что Божіею называется матерію. Ею украшалась она во всю свою жизнь, ее хранила со всякимъ тщаніемъ, яко драгоцѣнное сокровище; ее держалася въ щастіи и нещастіи, въ животѣ и смерти; ея наставленіемъ, ея утѣшеніемъ, ея спасительною силою дошла и до познанія истинны, и до сохраненія добродѣтели, и до полученія вѣчнаго блаженства, которымъ нынѣ въ небесномъ царствіи безпрерывно наслаждается. Чего и вамъ всѣмъ отъ искренняго сердца желаю. Аминь.

Сказытана въ день Владимірскія Богоматери въ церкви Владимірской, 1777 года, Маія 21 дня.

ПРОПОВѢДЬ XII.

О нуждѣ удовлетворенія Христова за всякаго человѣка.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Сей есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра, 1. посл. Іоан. гл. 2. ст. 2.

Взирая мы, Благоч. Слуш. на предлежащаго предъ нами уязвленнаго, избитаго, умученнаго, и жизни наконецъ лишеннаго сего страдальца, не должны ли помыслить и разсудить для кого и для чего онъ такъ пострадалъ? Для себя ли? Но онъ былъ толь святъ и непороченъ, что *ниже лесть обрѣтеся во устѣхъ его* (*); такъ чуждь всякаго беззаконія, что Іудеи презлобнѣйшіе его враги, сколько ни старались сыскать, чѣмъ бы его обвинить; однако не нашли ничего: *не обрѣтаю въ немъ ни единыя вины* (**), свидѣтельствуетъ судившій его, а Іудеевъ опасав-

(*) Исаі. гл. 53. ст. 9.
(**) Іоан. гл. 19. ст. 6.

савшійся Пилатъ. Чтожъ? Ежели онъ такъ жилъ свято, ежели никого не обидѣлъ; ежели всякому дѣлалъ добро; ежели всякаго отъ пагубнаго заблужденія отвести, и на путь спасенія наставить всегда и вездѣ старался: то для кого и для чего такія подъялъ мученія? для кого толь поносную претерпѣлъ смерть? Сіе было бы намъ, Поч. Слуш. совсѣмъ неизвѣстно, когда бы самъ Богъ не открылъ въ своемъ Писаніи, что онъ за грѣхи всѣхъ грѣшниковъ пострадалъ. *Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша* (*): предрекъ еще за нѣсколько сотъ лѣтъ до его смерть Исаія Пророкъ. Слѣдовательно Избавитель сей былъ для насъ нуженъ? Такъ, Почт. Слуш. нуженъ, что не только мы, но ни весь міръ не могъ безъ него предъ Богомъ оправдаться. *Онъ есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію но и о всего міра*; по свидѣтельству Іоанна Богослова. И сего доказательства было бы довольно; но какъ есть нынѣ премногіе, и къ нещастію нашему отъ часу большее число является такихъ,

(*) Иса. гл. 53 ст. 5.

которые почитая себя мудрыми, не признают его нужным, и не только самих себя, но к большему нашему сожалѣнію, и других премногих, в вѣрѣ мало утвержденных, в том увѣрить и не стыдятся, и не опасаются: то позвольте мнѣ, Благоч. Слуш. при нынѣшнем толь пристойном случаѣ обстоятельнѣе с вами побесѣдовать о *нуждѣ удовлетворенія Христова за всякаго человѣка, кто только человѣк есть и вѣчно погибать не хочет.*

А ты Споручник и Оправдатель наш, Возстановитель и Совершитель нашего блаженства! ты Агнец от сложенія міра за грѣхи наши закланный, подаждь слову моему силу, дабы всѣм здѣ предстоящим моим Слушателям послужило оно к большему утѣшенію, к утвержденію в надеждѣ вѣчнаго спасенія, и к совершенному успокоенію совѣсти.

Что удовлетвореніе Христово есть для всѣх людей, как прежде бывших, так и нынѣ находящихся необходимо нужно: то видно из нижеслѣдующаго разсужденія. Всѣ люди, яко разумом

умомъ и свободою волею одаренныя твари, обязаны Творца своего всегда и вездѣ прославлять; т. е. всѣ свои помышленія и дѣянія соображать съ его святою волею. Чего и самъ Богъ, по неизмѣннымъ своимъ совершенствамъ, требовать отъ нихъ долженъ; ибо можно ли статься, чтобъ Богъ не требовалъ отъ своихъ тварей того, что бы онѣ его признавали всесовершеннѣйшимъ существомъ; что бы паче всего любили его и почитали; что бы во всемъ отъ него зависѣли, что бы во всемъ ему повиновались? О семъ убѣждаетъ насъ какъ здравой разсудокъ, такъ и откровеніе Божіе. *Господу Богу твоему да поклонишися, и тому единому послужиши* (*); приказываетъ самъ Богъ. Почему ежели требуетъ Богъ отъ разумной своей твари себѣ почтенія и повиновенія; ежели при томъ знаетъ еще, которое употребленіе способностей и силъ ея совершеннѣе сходствуетъ съ безконечными его совершенствами: то всенепремѣнно долженъ онъ сй предписать законы, и требовать отъ нее послушанія онымъ законамъ, не только для

 того,

(*) Матѳ. гл. 4. ст. 10.

того, что бы она исполнивъ его законы до самаго последняго пункта здѣлалась вѣчно блаженною; но и для того, что тварь не можетъ иначе Богу засвидѣтельствовать своего почтенія, какъ чрезъ исполненіе только его заповѣдей. Слѣдовательно тѣже причины, которыя обязываютъ насъ почитать Бога, принуждаютъ сохранять и святые его законы; ибо законы Божія сохранять, есть самаго Бога почитать.

Итакъ ежели предложенныя истинны неоспоримы; то человѣкъ грѣша всенепремѣнно потемняетъ и раздражаетъ честь Божескую. Понеже грѣхъ не что иное есть какъ презрѣніе закона; а презрѣніе закона есть презрѣніе самаго законодавца. *Вы безчестпуете Бога преступленіемъ закона* (*), говоритъ Апостолъ Павелъ ко Іудеемъ, которые хвалилися закономъ, яко нѣкоторымъ преимуществомъ предъ язычниками, хотя сами по предписаніямъ его и не поступали. По чему кто добровольно грѣшитъ, тотъ чрезъ то показываетъ, что онъ ни силы, ни власти Божеской надъ

(*) Римл. гл. 2. ст. 23.

надъ собою не признаетъ; а тѣмъ самимъ и величество славы его уменьшаетъ. Но какъ мы выше видѣли, что Богъ за уменьшеніе и уничтоженіе своей чести весьма гнѣвается, и гнѣвъ свой оказываетъ разными угроженіями, то насланіемъ болѣзней, бѣдъ, скорбей и напастей; то наведеніемъ непріятеля; то отнятіемъ всего временнаго благоденствія; то наконецъ лишеніемъ вѣчнаго блаженства и посланіемъ въ муку вѣчную. И таковыми угроженіями всѣ писанія какъ Пророческія, такъ и Апостольскія пренаполнены.

Но кто изъ людей похвалиться можетъ, что бы онъ во всемъ былъ правъ, что бы никогда Творца своего не раздражилъ; что бы во всю жизнь свою нимало противъ закона не погрѣшилъ. *Аще речемъ, яко грѣха неимамы*, говоритъ Іоаннъ Богословъ, *себѣ прельщаемъ*, и *истинны нѣсть въ насъ* (*): а по свидѣтельству порфироноснаго Пророка Давида, нѣсть праведенъ никтоже: *вси уклонишася, вси непотребни быша, нѣсть творяй благостыню, нѣсть даже до еди-*

(*) 1. Іоан. гл. 1. ст. 8.

единаго (*). Слѣдовательно всѣ люди за преступленіе закона, какъ прежде жившіе, такъ и нынѣ находящіеся, суть подъ клятвою закона, по оному: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ законѣ* (**): ежелижъ подъ клятвою закона, то и подъ гнѣвомъ Божескимъ. Отъ сего гнѣва избѣжать и Бога умилостивить старались древніе народы разными образы, то раскаяніемъ, то жертвоприношеніемъ; но одно раскаяніе и поправленіе житія, хотя бы оно и возможно было, Бога преклонить къ прощенію законопреступленія не было сильно. Понеже раскаяніемъ и поправленіемъ своимъ люди ни чего бы больше не здѣлали, какъ только то, что они должны были здѣлать. Почему за несодѣянные грѣхи не были бы наказываемы; а за содѣянные всегда бы подлежали гнѣву Божію и вѣчному наказанію. Жертвоприношенія такъ же умилостивить Бога не могли; понеже все, что люди въ жертву Богу ни приносили, не ихъ было, но Божіе. *Не пріиму отъ рукъ твоихъ козловъ, ниже*

(*) Пс. 52. ст. 4.
(**) Втор. гл. 27. ст. 26.

ниже отъ стадъ твоихъ овнов, говоритъ къ человѣку грѣшнику самъ Богъ, *моя бо есть вселенная и исполненіе ея* (*). Чтожъ надобно было человѣку грѣшнику дѣлать, чтобъ отъ вѣчной погибели избавиться? Не что иное, какъ только ожидать отъ самаго Бога показанія средства, чрезъ которое бы его можно было умилостивить.

Но Богъ поелику есть и милосердъ и купно правосуденъ, то долженъ былъ такое для спасенія человѣка изобрѣсти средство, которое бы какъ человѣколюбіе его ясно показывало; такъ и правосудія ни мало не нарушало. Понеже оба сіи совершенства въ Богѣ суть равны и равнаго требуютъ себѣ исполненія. Какоежъ бы могло быть такое средство, которое бы и правосудію и милосердію Божію было удовлетворительно? Долженъ ли былъ Богъ людей помиловать безъ всего, не оказавъ своего отвращенія отъ ихъ беззаконій? Но откуду бы видно было, что онъ святъ и правосуденъ, что онъ грѣховъ ненавидитъ, что ему пріятны только тѣ,

(*) Пс. 49. ст. 9. и 12.

тѣ, которые живутъ съ законами его согласно? Долженъ ли онъ былъ отъ правъ своея святости отказаться, и сдѣлаться служителемъ грѣха для того только, что бы милость и человѣколюбіе свое надъ грѣшниками оказать? Кто можетъ сіе о Богѣ подумать? Чтожъ? долженъ ли онъ былъ можетъ быть грѣшниковъ наказывать, только не вѣчно? никакъ. Богъ что ни дѣлаетъ, долженъ дѣлать яко Богъ, т. е. яко безконечное и безпредѣльное существо. Онъ не долженъ показывать нѣкоторое только отъ грѣховъ отвращеніе, но безконечное, но съ законами его и правосудіемъ сходственное. Итакъ возмемъ въ разсужденіе, Слуш. сіи обѣ истинны. Человѣкъ за несовершенное исполненіе закона долженъ былъ всенепремѣнно вѣчно погибать; понеже Богъ безъ удовлетворенія своему правосудію помиловать его не могъ. Онъ не могъ противъ своей святости ничего сдѣлать. Но съ другой стороны любовь къ своей твари хотя и грѣшной преклоняла его сыскать средство, чтобъ ее помиловать; но средство такое, чрезъ которое бы и ко грѣху оказано было отвращеніе, и человѣкъ оправданъ бы

былъ

былъ отъ него. Сего средства и самой проницательнѣйшій разсудокъ человѣческій постигнуть не въ состояніи; а должно оно человѣку непосредственно отъ Бога быть объявлено.

Но не дѣйствительно ли сіе исполнено? Возмемъ Почт. Слуш. книги ветхаго и новаго завѣта? Не явно ли и ясно тамъ увидимъ, что индѣ самъ Богъ, индѣ Пророки, индѣ Апостоли, индѣ и самъ нашъ Споручникъ увѣряетъ насъ, что мы помилованы, что въ законопреступленіи прощеніе получили; понеже *Іисусъ Христосъ бысть по насъ клятва* (*): понеже онъ вмѣсто насъ весь законъ Божій всесовершенно исполнилъ, и какое мы наказаніе нести должны были, онъ за насъ понесъ. *Мы раною его всѣ исцѣлѣхомъ* (**). По сей причинѣ и въ нынѣ нами приведенномъ текстѣ называется онъ *оправданіемъ о грѣсѣхъ нашихъ*, *не о нашихъ же точію*, *но и о всего міра*. А изъ сего кто не видитъ, что удовлетвореніе Христово для оправданія всякаго человѣка, кто толь-

(*) Гал. гл. 3. ст. 13.
(**) Ис. гл. 53. ст. 5.

только человѣкъ есть, и вѣчно погибать не хочетъ, предъ Богомъ было необходимо нужно. Ибо чрезъ него грѣхъ былъ наказанъ, грѣшникъ помилованъ, и чрезъ то какъ святость правосудія Божія, такъ и милосердіе его были въ безконечной своей ненарушимости соблюдены; понеже удовлетвореніе отъ безконечной особы, т. е. отъ сына Божія учинено; и оно только было едино возможное средство и къ сохраненію Божія величества, чести и власти, и къ нашему избавленію отъ вѣчной погибели.

Предложенное ученіе о удовлетвореніи Христовѣ за насъ какъ твердо ни основано на словѣ Божіемъ, однако, къ сожалѣнію нашему, есть и между Христіанами такіе, которые признать не хотятъ его для всякаго человѣка необходимо нужнымъ. Опровергать ихъ здѣсь нѣтъ ни времени, ни моего желанія; однако то для нихъ скажу, что почитающіи удовлетвореніе Христово не нужнымъ, не могутъ имѣть никогда истиннаго успокоенія своей совѣсти. Понеже каждой человѣкъ долженъ признаться, что онъ грѣшникъ; такъ же

не

не можетъ никто сказать, что бы Богъ не долженъ былъ здѣлать безконечнаго различія между исполненіемъ и неисполненіемъ его закона; никто изъ нихъ не можетъ утвердить, что бы за грѣхомъ, хотя бы его и не постигалъ гнѣвъ правосуднаго Судіи, могла послѣдовать горячайшая Божія любовь, а за любовію истинное и вѣчное блаженство. Ибо слѣдствіемъ грѣха не что иное есть, какъ скорбь, тѣснота и погибель; иначе Богъ не былъ бы Богомъ. На кого убо мудрецы оные, нужды во Христѣ не имѣющіе, могутъ надѣяться? На благость ли Божію? Но что есть благость Божія? Не безконечная ли его преклоность и любовь ко всему тому, что съ его безконечными совершенствами сходствуетъ? Слѣдовательно можетъ ли Богъ грѣхъ простить, яко пресвятый и правосудный судія? Нѣтъ Слуш. безъ удовлетворенія никакъ не можетъ.

Кромѣ сего человѣкъ откровенія неприемлющій, на чѣмъ можетъ основать то свое мнѣніе, что Богъ пресвятый можетъ грѣхи простить, и будто онъ ему дѣйствительно прощаетъ? Кто

ему объ етомъ скажетъ? Разсудокъ ли? но онъ о семъ ничего не знаетъ; почему и не можетъ ему ничего представить ко успокоенію его совѣсти. И такъ не останется ли онъ паче въ неизвѣстности? Не закроетъ ли онъ лучше мысленныя свои очи, чтобъ совѣсть ему не препятствовала грѣшить больше, и не понимать оной истинны, что Богъ есть святъ и правосуденъ, и что безъ того средства, которое онъ намъ самъ объявилъ, никого помиловать не можетъ и не хочетъ. Но въ такомъ состояніи щастливѣе ли оной человѣкъ? блаженнѣе ли? меньше ли онъ бѣденъ? Ахъ! нѣтъ; онъ всегда въ неизвѣстности находясь, колеблется и на ту и на другую сторону. Почему бѣдняе есть самаго язычника, которому откровеніе Божіе о средствѣ нашего спасенія неизвѣстно. А кому оно извѣстно, какъ то дѣйствительно извѣстно нынѣшняго вѣка мудрецамъ, то не лучшели бы они здѣлали, когда бы удостоили его своего особливаго вниманія и разсужденія; хотя не для узнанія изъ него пути ко спасенію, то по крайнѣй мѣрѣ для той одной истинны, что Богъ есть справедливый судія,

что

что онъ оправдаетъ только тѣхъ, которые во Христа, въ жертву себя Богу за грѣхи наша принесшему, вѣруютъ.

Но оставимъ ихъ въ своемъ заблужденіи; не мы за нихъ, но они сами за себя на страшномъ ономъ судищѣ отвѣчать будутъ. Мы же оправдившеся вѣрою во Христа, да будемъ осторожны, что бы какъ оные мудрецы, такъ и внутреннія наши страсти не лишили насъ тѣхъ плодовъ, которые мы чрезъ удовлетвореніе Христа Спасителя нашего получили, и въ вѣчной жизни получить надѣемся. Аминь.

Сказывана въ Ставропигіальномъ Заиконоспаскомъ монастырѣ, въ Великую Пятницу по выносѣ плащаницы, Апрѣля 6 дня, 1778 года.

ПРОПОВѢДЬ XIII.

О подражаніи Христу.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и по Христѣ Іисусѣ. къ Филип. гл. 2. ст. 5.

Ежели примѣры другихъ, намъ подобныхъ людей, живо представленные возбуждаютъ насъ къ подражанію ихъ житію: то кольми паче сего предъ очами нашими за насъ уязвленна и распята предлежащаго Богочеловѣка Іисуса Христа образъ долженъ быть для насъ живѣйшимъ и сильнѣйшимъ побужденіемъ къ тому, что бы мы были ему, сколько возможно, подобными. Иначе какіе мы будемъ Христіане? какъ можемъ присвоять себѣ совокупленныя съ именемъ Христіанина преимущества и выгоды, ежели мы по слѣдамъ сего нашего Избавителя и Наставника ходить не станемъ, и ежели поступки свои съ его поступками соображать не постараемся? Правда, что имѣлъ Христосъ премногія ему свойственныя дѣйствія, дѣйствія, говорю, такія, которыя гораздо пре-

превосходнѣйшимъ дѣлаютъ его предъ нами и предъ всѣми людьми, и которыхъ мы во всѣхъ особенныхъ случаяхъ поступками нашими изобразить ни какъ не въ силахъ. На прим: онъ былъ Сынъ Божій; онъ былъ чрезвычайной Пророкъ и Учитель; онъ былъ Ходатай и искупитель всего рода человѣческаго, почему и исправлялъ по онымъ своимъ званіямъ премногія такія дѣла, которыхъ мы исправить никакъ не можемъ. Понеже они ни съ нашими силами, ни съ должностями въ разсуждені Бога и ближняго, ни съ званіемъ нашимъ, ни съ обстоятельствами, въ которыхъ мы находимся, несовмѣстны. Но добродѣтельной, но благоговѣйной, но благодѣтельствующей, но великодушной нравъ, которой всѣхъ Христовыхъ рѣчей и дѣйствій былъ основаніемъ; также безпристрастныя и благородныя притомъ намѣренія, щадительность, вѣрность, постоянство духа, съ какимъ онъ волю Отца своего небеснаго, и конецъ снисполанія своего на землю исполнилъ; къ томужъ смиренномудріе, кротость, воздержаніе, терпѣніе, человѣколюбіе во всемъ его житіи оказанное, есть то самое, что къ по-

дражанію мы себѣ представлять и за правило всего нашего поведенія имѣть должны. Въ семъ то можемъ мы и должны мудрствовать то, что Іисусъ Христосъ мудрствовалъ, и поступать такъ, какъ онъ поступалъ. Къ чему, чтобы какъ всегда, такъ въ нынѣшнее наипаче время, когда торжественное творимъ воспоминаніе страданія Христова и смерти, побуждены мы были Поч. Слуш. то вознамѣрился я при помощи Божіей, собрать самыя главныя нравовъ и поступокъ Христовыхъ начертанія въ Евангельской повѣсти находящіяся, и представить предъ очи ваши истинной примѣръ добродѣтели его и благонравія.

О когда бы только сіе изображеніе, какъ оно ни есть несовершенно и недостаточно, коснулось сердецъ нашихъ, и безпрестанно предъ очами нашими преднаписано было! Когда бы только возбудило въ насъ почтеніе и любовь къ добродѣтели, и къ упражненію въ ней сильнѣйшимъ образомъ воздѣйствовало! чего всенепремѣнно и ожидаю отъ васъ, Поч. Слуш. яко правовѣрныхъ Христіанъ, и учителю своему Христу соображатися по возможности старающихся.

Въ надеждѣ сей прошу васъ о благосклонномъ выслушанiи сего скудоумнаго моего слова.

Подлинно Благ. Слуш. я чувствую что весьма, сколь трудно въ надлежащемъ видѣ представить высокой, превосходной и подражанiя достойнѣйшiй характеръ сего нашего Наставника и Учителя; и ежели мнѣ когда высочайшихъ способностей ума, нѣжнѣйшаго ощущенiя всего того, что во нравахъ хорошимъ и превосходнымъ почитается, желать надобно, то въ нынѣшнее наипаче время, когда я все вниманiе и взоръ обращаю на сей толь важной предметъ. Ибо что нiесть во нравахъ красиваго, хорошаго и превосходнаго, все то въ немъ совокуплено. Онъ такой образецъ, въ которомъ нѣтъ ни малѣйшаго порока; такая добродѣтель, въ которой никто не сыщетъ недостатка; такая вся жизнь, которая изъ единыхъ только справедливыхъ, безпристрастныхъ и благотворительныхъ помысловъ и дѣянiй состояла.

Христосъ, Благ. Слуш. былъ отъ всѣхъ пороковъ и погрѣшностей совершен-

шен-

шенно удаленъ. Никакой грѣхъ, никакая слабость, никакое дурное намѣреніе, никакая предосудительная прелесть, никакое ослабленіе въ твореніи блага, ничто, говорю, осужденія достойное не потемняло никогда блеску превосходныхъ его и громкихъ дѣлъ. Онъ, по свидѣтельству писанія, былъ *преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшниковъ* (*). *Онъ грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ его: онъ укаряемъ, противу не укоряше, стражда не прещаше: предаяше же все судящему праведно* (**). Онъ могъ съ безпрекословною смѣлостію сослаться на свидѣтельство своихъ враговъ, и имъ сказать: *кто отъ васъ можетъ мя обличити о грѣсѣ* (***)? Прочтите только Бл. Слуш. прочтите повѣсть о его жизни, во Евангеліи намъ предложенную. Вы ни въ словахъ его, ни въ дѣйствіяхъ не найдете ни малѣйшихъ слѣдовъ гордости, честолюбія, ненависти, памятозлобія, любоимѣнія, сластолюбія ни другихъ какихъ порочныхъ страстей;

(*) Евр. гл. 7. ст. 26.

(**) 1. Петр. гл. 2. ст. 22. и 23.

(***) Іоан. гл. 8. ст. 46.

стей; но напротивъ вездѣ усмотрите яснѣйшіе примѣры тѣхъ добродѣтелей, которыя онымъ порокамъ противополагаются.

Коль усердное, коль ревностное, коль постоянное и дѣйствительное было благочестіе сего достохвальнаго вѣры нашея Основателя! глубочайшее почтеніе и искреннѣйшая любовь къ Богу, его Отцу небесному, водворялись всегда въ святой его душѣ. Они оживляли и управляли всю его жизнь. Его мысли и сердце безпрестанно устремляемы были на оное высочайшее существо: и ни утомляющія дневныя упражненія, ни страхъ наводящія темноты нощныя, не могли удержать его отъ упражненія въ молитвѣ денно и нощно. Изъ чего непосредственно происходило то, что онъ всегда готовъ былъ ко исполненію воли отца своего небеснаго. *Мое брашно есть*, сказалъ однажды ученикамъ, *да сотворю волю пославшаго мя, и соверщу дѣло его* (*). Онъ почиталъ себѣ за удовольствіе и радость исполнить намѣреніе Божескаго къ роду человѣческому снисхо-

(*) Іоан. гл. 4. ст. 34.

схожденія и совершить преважное дѣло искупленія нашего. Сіе предпочиталъ онъ всѣмъ чувственнымъ удовольствіямъ и всѣмъ земнымъ увеселеніямъ. Его воля совершенно покорена была воли Отца небеснаго. Онъ при многихъ случаяхъ часто повторялъ! *ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ тобою* (*). Да и при самомъ ужасномъ концѣ своея жизни, когда ничто больше, какъ страхъ и трепетъ, какъ терзаніе и мученіе ему представлялись, сказалъ онъ съ совершенною покорностію: *Отче мой! аще возможно есть, да мимоидетъ отъ мене чаша сія; обаче не якоже азъ хощу, но якоже ты* (**).

Но когда благочестіе, Христа Спасителя нашего было такъ искреннее, такъ живое, и такъ дѣйствительное; то всенепремѣнно долженствовало оно произвести и преобильные плоды во всѣхъ его мысляхъ и дѣлахъ къ людемъ относящихся. Здѣсь-то, Поч. Слуш. здѣсь оказывается преизобильное и удивленіе превосходящее множество человѣколюбныхъ и благотворительныхъ дѣлъ: по-

(*) Лук. гл. 10. ст. 21.
(**) Матѳ. гл. 26. ст. 39.

понеже ничѣмъ больше, какъ искреннѣйшимъ, горячайшимъ и пренепобѣдимымъ *человѣколюбіемъ* занята была вся святая его душа. Сіи, *милости хощу а не жертвы* (*); и, *блаженнѣе есть паче даяти, нежели принимати* (**), сіи, говорю, основанія были самыя главныя, на которыхъ онъ утверждалъ все свое къ людямъ соотношеніе, и важность ихъ при всякомъ случаѣ оказывалъ не только друзьямъ, но и врагамъ.

Воззрѣніе на пребѣдное состояніе, въ которомъ тогда находился Іудейскій народъ, въ разсужденіи Богопознанія, Богопочитанія и нравовъ, возбуждало въ немъ пресильное сожалѣніе такъ, что онъ смотря на него почасту прослезялся. *Видѣвъ многи народы*, говоритъ Матѳей Евангелистъ, *милосердова о нихъ, яко бяху смятени, и отвержени, яко овцы не имущія пастыря* (***): для того сказалъ онъ имъ: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (****). Да и въ разсужденіи

 тѣ-

(*) Матѳ. гл. 9. ст. 13.
(**) Дѣян. гл. 20. ст. 35.
(***) Матѳ. гл. 9. ст. 36.
(****) Матѳ. гл. 11. ст. 28.

тѣлесныхъ потребностей былъ онъ къ народу весьма жалостливъ. *Милосердую о народѣ семъ*, сказалъ онъ своимъ ученикамъ, *яко уже три дни присѣдятъ мнѣ, и не имутъ чесо ясти: и отпустити ихъ не ядшихъ не хощу, да не како ослабѣютъ на пути* (*).

И хотя возопилъ Христосъ однажды, *горе тебѣ Хоразине, горѣ тебѣ Вифсаидо* (**); однако сдѣлалъ онъ сіе не для того, чтобы жителямъ тѣхъ городовъ желать зла, но чтобы ихъ тѣмъ возбудить къ размышленію о себѣ и ко исправленію своихъ нравовъ; чтобы пожалѣть о злощастномъ ихъ состояніи, и жалость свою имъ засвидѣтельствовать. Также хотя упоминалъ онъ о бѣдствіяхъ, въ которомъ времени на градъ Іерусалимъ пріити имущихъ, и представлялъ жителямъ онаго закоснѣлое ихъ упорство, противъ всѣхъ его о спасеніи ихъ попеченій; однако послушайте, съ какимъ онъ то говорилъ соболѣзнованіемъ! *Іерусалиме, Іерусалиме! колькраты посхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собира-*

(*) Матѳ. гл. 15. ст. 32.

(**) Тамже гл. 11. ст. 21.

раетъ кокошъ птенцы своя подъ крылѣ; колькраты предлагалъ я вамъ свою благость и избавленіе, коль краты призывалъ я васъ къ наслѣдію моего царьствія и къ насламденію его благими, *но не восхотѣсте* (*).

Да и въ самое то время, когда онъ тяжесть креста несъ на себѣ, когда на поносную шелъ смерть, когда преправедливую имѣлъ причину жаловаться на безчеловѣчной поступокъ братіи своей по плоти; въ самое, говорю, то время преобладали имъ оныя человѣколюбныя помышленія: *не плачитеся о мнѣ*, сказалъ онъ къ тронутымъ его злоключеніемъ дщерямъ Іерусалимскимъ, *обаче плачите о себѣ и о чадѣхъ вашихъ* (**). И кто не удивится величеству и непобѣдимой силѣ его любви, когда услышитъ распятаго уже Іисуса Христа между самымъ чувствительнѣйшимъ мученіемъ Бога просяща: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (***)?

Изъ

(*) Матѳ. гл. 23. ст. 37.
(**) Лук. гл. 23. ст. 28.
(***) Тамже ст. 34.

Изъ чего всякъ усмотрѣть можетъ, что не только къ друзьямъ, но и ко врагамъ, не только къ достойнымъ, но и къ недостойнымъ простиралась его любовь равномѣрно. *Онъ прохождаше вся грады и веси уча, на сонмищахъ ихъ, и проповѣдуя Евангеліе царствія, и цѣля всякъ недугъ и всяку болѣзнь въ людехъ* (*); или, какъ Апостолъ Петръ изъясняетъ: *иже пройде всю Іудею и Самарію, благовѣствуя и исцѣляя вся насильствованныя отъ діавола* (**). Однимъ словомъ: его во всю жизнь упражненіе не въ чѣмъ иномъ состояло, какъ только бѣднымъ помогать, больныхъ исцѣлять, утѣшать печальныхъ, неразумныхъ научать, исправлять злонравныхъ, временное и вѣчное блаженство для всѣхъ смертныхъ пріумножать. Никогда не отрекался онъ помогать тѣмъ, кои требовали его помощи: и о чемъ кто его ни просилъ, только бы не было худо и беззаконно, во мгновеніе ока все исполнялъ.

Пред-

(*) Матѳ. гл. 9. ст. 35.

(**) Дѣян. гл. 10. ст. 38.

Предложилъ бы я вамъ, Поч. Слуш. еще о томъ, коль благопріятенъ и ласковъ, но притомъ и важенъ былъ Христосъ въ общежительномъ обхожденіи; какъ по принятымъ издавна обычаямъ поступалъ благоразумно; коль удивительное имѣлъ снисхожденіе къ невѣжеству и слабостямъ, не только своихъ учениковъ, но и прочихъ Іудеевъ того времени; коль великое притомъ во всякихъ случаяхъ хранилъ безпристрастіе; какъ былъ откровененъ, что ни послѣдующихъ своихъ ученикамъ скорбей и напастей не утаевалъ; также коль былъ осторожeнъ и благоразуменъ во всѣхъ своихъ рѣчахъ и отвѣтахъ; коль превосходною одаренъ былъ кротостію, терпѣніемъ, смиренномудріемъ и другими безчисленными добродѣтелями: но на то требуется премного времени. А кто желаетъ знать обстоятельнѣе, или еще и усумнѣвается о семъ, тотъ пусть прилѣжно и со вниманіемъ читаетъ житіе его, четырьмя Евангелистами описанное; тамъ всенепремѣнно найдетъ, чему онъ подражать можетъ и долженъ. Мы же ни малаго о томъ сумнѣнія не имѣющіе, можемъ ли размышлять о немъ безъ особливаго удивле-

ленія и сердечнаго благодаренія? можемъ ли разсуждать о немъ такъ, чтобы не имѣть притомъ особеннаго и глубочайшаго какъ къ самому Христу, такъ и къ его ученію почтенія и благоговѣнія? Можемъ ли благочестіе его и добродѣтель по всѣмъ ихъ частямъ не возлюбить? Можемъ ли не почувствовать въ насъ особливой и новой ревности ко исполненію всѣхъ его преизрядныхъ предписаній со всевозможною вѣрностію и непоколебимостію духа? Нещастливые тѣ люди, которые на толь совершенной образецъ нравственныя доброты и исправности смотрятъ безъ ощущенія и троганія сéрдца, или въ которыхъ видомъ оныхъ ни мало не возбуждается сердечное желаніе, чтобъ сдѣлаться ему подобными! Такія безчувственныя и низкія дýши потеряли вкусъ ко всему, что ні есть въ свѣтѣ честнаго, добраго и благороднаго; онѣ потеряли вкусъ и къ добродѣтели, и къ благочестію и къ небесному блаженству. Подлинно, Благ. Слуш. ежели мы хотимъ не именемъ только, но и дѣломъ называться Христіане; ежели желаемъ вѣчно быть благополучны: то долженъ примѣръ Христа Спасителя нашего насъ трогать.

тать. Онъ долженъ мало помалу подавлять въ насъ всѣ сѣмена безпорядочныхъ и злыхъ похотей. Онъ долженъ распалить въ насъ и усилить каждую склонность къ добру, и каждое отвращенiе отъ зла. Онъ долженъ влiять въ насъ живую и непрестающую ревность къ богоугоднымъ и душеспасительнымъ дѣламъ. На сей-то конецъ должны мы имѣть всегда предъ очами нашими сей образъ Христовъ, и испытывать себя, сходны ли мы житiемъ съ нимъ? и ведемъ ли себя по его предписанiю? Понеже мы должны мудрствовать то, что Iисусъ Христосъ мудрствовалъ, то есть, должны жить такъ, какъ онъ жилъ. Коль убо мы щастливы, когда то дѣлаемъ отъ искренняго усердiя, и по окончанiе житiя нашего дѣлать не престанемъ! Ибо тогда Христосъ признаетъ насъ за истинныхъ своихъ учениковъ и послѣдователей; и мы безъ сумнѣнiя воспользуемся благими, смертiю его намъ изходатайствованными, въ будущей жизни безконечно. Аминь.

Сказыпана пъ Стапропигiальномъ Заиконоспаскомъ монастырѣ, пъ Великую Пятницу, по пыносѣ плащаницы. Марта 29 дня, 1779 года.

ПРО-

ПРОПОВѢДЬ XIV.

О томъ, какъ намъ лучшимъ образомъ умирать?

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Возглашь гласомъ велiимъ Iисусъ рече: Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой: и сiя рекъ издше. Лук. 23 ст. 46.

Коль удивительное, коль странное, коль непонятное приключенiе! Бл. Слуш. приключенiе, говорю, такое, какого отъ начала свѣта не бывало! Се издше тотъ, который по естеству своему есть безсмертный! Се во гробѣ лежитъ бездыханенъ тотъ, которой въ перваго человѣка вдохнулъ духъ жизни! Се жизни лишенъ тотъ, которой всѣмъ намъ даетъ дыханiе и жизнь! О таинства преисполненнаго приключенiя! Непонятно уму и то, что превѣчный сынъ Божiй сталъ быть человѣкомъ, *и слово плоть бысть* (*). Но сiе гораздо еще ему непонятнѣе, что онаго зритъ умерша, и умерша еще поноснѣйшею смертiю на крестѣ. Прав-

(*) Iоан. гл. 1. ст. 14.

Правда, что сіе уму нашему непонятно: но пускай онъ не понимаетъ сего; пускай остается въ своихъ границахъ; пускай не стремится туда, куда силы его не достигаютъ; мы и безъ него о событіи толь чуднаго дѣйствія удостовѣриться можемъ. Увѣряетъ насъ о томъ завѣса церковная, сама собою при смерти его на двое раздравшаяся; увѣряетъ солнце померкшее, тьма по всей земли бывшая, земля потрясшаяся, камни разсѣдшіяся, и многія тѣлеса усопшихъ святыхъ изъ гробовъ воставшая, и во градѣ явившаяся многимъ.

Ни малаго убо о событіи толь чуднаго приключенія не имѣя сомнѣнія, яко очевидными и безпристрастными свидѣтелями увѣренные, приникнемъ, благочестивіи Христіане, къ сему во гробѣ лежащему Богочеловѣку, и собравъ всѣ наши мысли, а помыслы житейскіе отложше, обратимъ все вниманіе наше на него единаго. Мы научимся отъ него, какъ намъ разгнѣваннаго нами Бога умилостивлять, какъ добродѣтельно жить, и какъ жизнь свою хорошо оканчивать надлежитъ: ибо смерть его есть всесовершенное предъ Богомъ за насъ

умилостивленіе; есть преизрядное руководство къ добродѣтели; есть училище такое, въ которомъ совершенно научиться можемъ, *какъ намъ лучшимъ образомъ умирать.*

О сихъ трехъ наиважнѣйшихъ, и къ полученію вѣчнаго блаженства самонужнѣйшихъ вещахъ, съ позволенія вашего Бл. Сл. вознамѣрился я при семъ случаѣ съ вами побесѣдовать; точію прошу на краткое время благосклоннаго вашего вниманія и выслушанія.

Что смерть Богочеловѣка Іисуса Христа есть всесовершенное *очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра;* (*) сіе есть, Бл. Сл. такое ученіе, которое ко успокоенію нашей, отъ страха трепещущей совѣсти, ко внутреннему обрадованію въ вѣрѣ непоколебимо пребывающихъ, но при томъ отъ міра сего гонимыхъ и утѣсняемыхъ, ко облегченію много бѣдственнаго сего житія, и къ надѣянію будущаго блаженства столь достовѣрными свидѣтельствами утверждено, что никто

(*) Іоан. гл. 2. ст. 2.

кто о семъ нимало усумнѣваться не можетъ, кто только святѣйшее откровеніе наше почитаетъ Божественнымъ. Ибо не часто ли слышимъ мы въ Евангельской повѣсти сего учителя къ намъ глаголюща: *Азъ есмь дверь; мною аще кто внидетъ спасется* (*). *Азъ есмь пастырь добрый, и душу мою полагаю за овцы* (**). *Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруяй въ мя, аще и умретъ, оживетъ. И всякъ вѣруяй въ мя не умретъ во вѣки* (***). И надругомъ мѣстѣ: *вѣруяй въ мя на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (****). Чего больше? Но послушаемъ еще его учениковъ, которые всѣ съ невѣроятною ревностію проповѣдали тоже во всей вселенной; а отъ Петра и Павла Апостоловъ имѣемъ и писменно предложенное намъ сіе ученіе. Первой написалъ: *нѣсть иного имене подъ небесемъ, о немъ же намъ подобаетъ спастися, токмо именемъ Іисусъ Христовымъ* (*****).

(*) Іоан. гл. 10. ст. 9.
(**) Тамже ст. 11.
(***) Тамже гл. 11. ст. 25. 26.
(****) Іоан. гл. 5. ст. 24.
(*****) Дѣян. гл. 4. ст. 12.

А Павелъ въ посланіяхъ своихъ весьма часто и различными выраженіями повторяетъ тоже, что *Богъ не пощадѣ сына своего, но за насъ всѣхъ предалъ его, да мы правда Божія будемъ о немъ* (*). Что онъ принесеніемъ на жертву плоти своея очистилъ грѣхи людскія и *примирилъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Богови крестомъ, убивъ вражду на немъ* (**); что онъ избавилъ насъ отъ грядущаго гнѣва; и что онъ есть *единъ Ходатай Бога и человѣковъ, давый себе избавленіе за всѣхъ* (***); однимъ словомъ: ничего такъ не старался Павелъ вкоренить въ сердца своихъ слушателей, какъ сіе ученіе. Всѣ его посланія пренаполнены онымъ, а наипаче ко Евреемъ.

Но не одни только Новаго Завѣта книги предлагаютъ намъ сіе ученіе. Оно съ самаго того времени, какъ истинное богопочитаніе между людьми быть начало, всегда главнѣйшимъ было его основаніемъ, хотя прежде не такъ ясно, а потомъ отъ времени до вре-

---

(*) Рим. гл. 8. ст. 32.
(**) Ефес. гл. 2. ст. 16.
(***) 1, Тим. гл. 2. ст. 5.

времени гораздо яснѣе открываемо было. Вѣ раю преступившему заповѣдь первому человѣку обѣщанѣ былѣ сокрушитель главы зміевой т. е. власти Діавольской, но сокрушитель такой, которой и самѣ отѣ змія онаго вѣ пяту угрызенѣ быть долженѣ. Также, чтобѣ народу Іизраильскому изобразить будущую Спасителя нашего умилостивительную смерть, то велѣно было имѣ кровію агнчею покропить праги домовѣ, чрезѣ что и спаслися они отѣ всегубителя такѣ, какѣ и мы кровію непорочнаго и пречистаго Агнца спасаемся отѣ вѣчныя погибели. Вѣ пустынѣ же видѣнѣ былѣ ими камень, которой не прежде испустилѣ воду для жаждущихѣ Израильтянѣ, какѣ только когда сѣ вѣрою несомнѣнною жезломѣ ударенѣ былѣ. Да и столь многихѣ животныхѣ вѣ жертву приносить приказано имѣ было не сѣ другимѣ какимѣ намѣреніемѣ, какѣ только чтобѣ предобразить имѣ того, которой духомѣ Святымѣ принесе себѣ непорочна Богу. Также и змій, чрезѣ воззрѣніе на котораго исцѣляемы были смертныя раны Израильтянѣ, не для чего инаго вознесенѣ былѣ вѣ пустынѣ на крестѣ, какѣ только

чтобъ предначерташь имъ Сына человѣческаго, которой имѣлъ быть вознесенъ на Крестъ для исцѣленія грѣховныхъ ранъ всего міра. Послѣ того Исаіа Пророкъ предвѣщалъ имъ шакого Избавителя, которой хотя самъ *беззаконія не сотворилъ, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ его* (*), однако *въ язвѣ былъ отъ Бога и во озлобленіи за насъ; той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, и язвою его мы вси исцѣлѣхомъ* (**). О чемъ и въ другихъ мѣстахъ своего пророчества такъ явно и ясно за нѣсколько еще сотъ лѣтъ до Рождества Христова предрекъ Исаіа, что какъ будто самъ при смерти Христовой былъ. Слѣдовательно и ветхозаконные люди имѣли достаточное понятіе о семъ, что смерть только Христова есть средство ко умилостивленію Бога. Почему и оправданіе отъ грѣховъ и надежду будущаго блаженства, да и самое по смерти блаженство, получали не чрезъ что иное, какъ только чрезъ принятіе сего ученія.

Когда

(*) Ис. гл. 53. ст. 9.
(**) Тамже ст. 4. 5.

Когда же они неиначе спасалися, то мы ли, *толикъ имуще облежащь насъ облакъ свидѣтельствъ*, (*) и толь ясно предлагаемое намъ о умилостивленіи Бога ученіе слыша, будемъ искать другаго средства? Да и гдѣ оное сыщемъ? Въ законѣ ли? Но противъ закона и праведникъ седмижды на день падаетъ; а мы грѣшніи кольми паче. *Всякъ же, иже не пребудетъ по всѣхъ въ законѣ написанныхъ, есть проклятъ* (**), по свидѣтельству самаго Законодавца, то есть, кто всесовершенно во всю свою жизнь Закона не исполнитъ, а хотя въ маломъ чѣмъ погрѣшитъ, тотъ предъ Богомъ всегда виноватъ будетъ, и вины своей ничемъ не загладитъ. Почему яко безконечнаго раздражитъ Бога, то безконечно ему и наказану быть должно. Въ такомъ случаѣ куда надобно прибѣгнуть грѣшнику, чтобъ безконечно не быть за грѣхъ наказану? Къ милосердію ли Божію посредствомъ раскаянія и сожалѣнія о грѣхахъ? Но Богъ за одно раскаяніе наше безъ удовлетворенія своему пра-

(*) Евр. гл. 12. ст. 1.
(**) Втор. гл. 27. ст. 26.

правосудію милосердымЪ быть кЪ намЪ не можетЪ, да и не хощетЪ; а требуетЪ еще отЪ насЪ правосудію его удовлетворенія. ЧѢмЪ же мы ему за грѢхи свои удовлетворить можемЪ? ТутЪ-то силЪ нашихЪ не достаетЪ; тутЪ-то должны мы представить вмѢсто себя сего страдальца, которой и весь законЪ всесовершенно не за себя, но за насЪ исполнилЪ, и наказанія намЪ должныя за грѢхи претерпѢлЪ. КЪ сему убо Ходатаю нашему да прибѢгаемЪ мы грѢхами обремененые; его кровію на крестѢ за насЪ изліянною да омываемся! его смертію, присвояя ее себѢ чрезЪ вѢру, да оправдаемся предЪ БогомЪ. ТакимЪ образомЪ преклонимЪ мы разгнѢваннаго грѢхами Творца нашего себѢ на милость, и получимЪ отЪ него и прощеніе грѢховЪ, и усыновленіе и право кЪ наслѢдію вѢчнаго блаженства. Но вЪ здѢшней жизни право только, а не самое блаженство; совершеннаго же блаженства удостоимся мы тогда, когда кЪ тому приуготовимЪ здѢсь себя помощію тѢхЪ добродѣтелей, которымЪ слѢдуетЪ теперь намЪ научиться отЪ смерти сего же на крестѢ за насЪ распятаго.

Смерть

Смерть богочеловѢка Іисуса Христа есть еще преизряднымЪ руководствомЪ кЪ добродѢтели: ибо нѢтЪ добродѢтели, которой бы она не научала; нѢтЪ и порока, отЪ котораго бы она не отвращала. ЖелаемЪ ли мы примѢра совершеннѢйшаго кЪ Богу послушанія? то нигдѢ не сыщемЪ лучшаго, какЪ на крестѢ. ТамЪ усмотримЪ, что СодѢтель нашего спасенія всего себя предавалЪ вЪ волю Отца своего небеснаго: ибо хотя и просилЪ его; *да мимоидетЪ чаша мученій* отЪ него: *обаче*, говорилЪ, *не якоже азЪ хощу, но якоже ты* (*). Отсюду ли убо не научимся, какЪ Бога паче всего любить, какЪ изЪ любви кЪ нему вЪ самыхЪ горестнѢйшихЪ случаяхЪ и напастяхЪ на него единаго надѢяться, хотя бы онЪ и лице отЪ насЪ скрывать казался? Отсюду и ПавелЪ научился радоватися во узахЪ своихЪ. Отсюду научились и мученики вѢру проповѢдывать безбоязненно предЪ самыми злѢйшими мучителями.

(*) Матѳ. гл. 26. ст. 39.

Хотимъ ли мы еще научиться смиренію; то гдѣ лучше тому научиться, какъ не при крестѣ, на которомъ Сынъ Божій распятъ? Тутъ увидимъ мы самое подражанія достойнѣйшее смиреніе, увидимъ того, который *не почиталъ посхищеніемъ быти равенъ Богу, смирилъ себе и послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (*). При семъ толь унизительномъ видѣ богочеловѣка Іисуса, кто можетъ еще гордиться? Кто можетъ много о себѣ думать съ презрѣніемъ другихъ?

Что же касается до любви къ ближнему, то и сей ни откуду совершеннѣе научиться не можемъ, какъ отъ смерти Христовой. Вообразимъ только себѣ, ежели вообразить можемъ величество любви Избавителя нашего къ намъ грѣшнымъ? Онъ изъ любви къ намъ былъ оплеванъ, заушенъ и уязвленъ. Изъ любви пролiялъ кровь свою; изъ любви къ намъ и умеръ. Когда убо о семъ всегда помышлять будемъ, то можетъ ли статься, чтобъ мы другъ

(*) Фил. гл. 2. ст. 8.

другъ друга не любили? можетъ ли статься, чтобъ кленущихъ насъ не благословляли, ненавидящимъ и обидящимъ насъ добра не творили? Можетъ ли статься, чтобъ врагамъ своимъ не прощали, когда на память приведемъ, что Спаситель нашъ любовно преклонялъ главу къ своимъ злодѣямъ и съ столь превосходнымъ великодушіемъ за нихъ молился: *Отче отпусти имъ; не вѣдятъ бо что творятъ* (*). Кто такого Учителя имѣя, не научится отъ него врагамъ своимъ прощать, ненавидящихъ и обидящихъ благословлять, и всякаго ближняго своего любить?

Правда, что весьма трудно противиться внутреннимъ своимъ врагамъ, весьма трудно преодолѣвать плотскія страсти; весьма трудно, да и досадно въ чувственныхъ увеселеніяхъ и прихотяхъ имѣть воздержаніе и хранить умѣренность: однако приступимъ только къ сему на крестѣ за насъ распятому; посмотримъ только на него, какъ-то онъ по толикомъ мученіи насъ ради ослабѣлымъ гласомъ стоналъ: *жажду*

(*) Лук. гл. 23. ст. 34.

жду (*) при семъ толь жалостномъ воплѣ кто можетъ еще быть сластолюбивъ? кто пожелаетъ далѣе угождать своимъ прихотямъ? кто не вознамѣрится лучше жаждать и алкать съ нимъ дотолѣ, пока удостоится не описаннаго въ будущей жизни имъ обѣщаннаго намъ удовольствія? О смерть Спасителя нашего! коль многимъ научаетъ она насъ добродѣтелямъ! отъ коль многихъ также отвращаетъ насъ пороковъ! Отъ нее научилися мы доселѣ и Богу повиноваться, и любить его паче всѣхъ тварей, любить также и ближняго своего, врагу своему прощать, благословлять клянущаго, и добро творить ненавидящему насъ, плоть свою распинать со страстьми и похотьми; однимъ словомъ: жить свято и добродѣтельно.

Теперь поучимся еще отъ неяжъ, какъ намъ хорошо умирать.

Правда, что всякая наука есть трудна; на примѣръ: умѣть доставать трудно себѣ нужныя потребности для бла-

(*) Іоан. гл. 19. ст. 28.

благосостоянія здѣшней жизни; трудно и болѣзни тѣлесныя лѣчить, или возстановлять потерянное здоровье; трудно знать права, и правосудіе наблюдать; трудно также и управлять цѣлымъ народомъ: однако всѣ сіи трудныя науки можетъ человѣкъ познать нѣсколько, хотя несовершенно. Но какъ лучшимъ образомъ умереть, сія наука есть изъ всѣхъ наукъ труднѣйшая, а притомъ и нужная, яко никѣмъ не обходимая. Въ прочихъ надобностяхъ житейскихъ и наукахъ не всѣ мы во всѣхъ нужду имѣемъ. Не всѣмъ намъ должно быть лѣкарями, не всѣмъ судіями, не всѣмъ правителями народовъ; но умереть всѣ мы должны отъ Царя даже и до сельскаго жителя. Такъ гдѣжъ должны мы сей, какъ хорошо умереть, труднѣйшей наукѣ научиться? У тѣхъ ли, которые ни смерти, ни состоянія послѣ смерти не знаютъ? у тѣхъ ли, которые безъ всякаго размышленія и приуготовленія за порогъ жизни преступаютъ? У тѣхъ ли, которые отъ сластолюбія и роскоши задохнувшись, стремглавъ во гробъ валятся? Никакъ, благоч. Христ. Но пойдемъ ко кресту Христову. Тамъ научим-

учимся, какъ лучше и безопаснѣе умереть? Ибо тамъ умеръ святѣйшій всѣхъ человѣкъ: тамъ умеръ Сынъ Божій. Слѣдовательно кто можетъ лучше и блаженнѣе умереть, какъ оный святѣйшій Сынъ Божій? Посмотримъ же, какъ онъ умеръ. Онъ прежде все то сдѣлалъ, чего Отецъ небесный отъ него требовалъ. Онъ весь законъ исполнилъ, ни одной заповѣди не преступилъ. Онъ всѣ наказанія за грѣхи, хотя чужія, претерпѣлъ. Для того и возгласилъ: *совершишася* (*). По семъ вдругъ весь видъ его человѣчества измѣнился, жизнь начала сокращаться, духъ исходить, и смерть приближаться. Чтожъ онъ тутъ сдѣлалъ? Всѣ свои послѣднія силы собравши, возгласилъ: *Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой. И сіе рекши, преклонивъ главу и испусти духъ* (**). Вотъ живѣйшій примѣръ и учитель, какъ надобно хорошо умирать? Ежелижъ мы отъ сего Учителя не научимся, какъ умирать, то не будемъ знать, что съ исходящимъ изъ насъ духомъ тамъ

(*) Іоан. гл. 19. ст. 30.
(**) Лук. гл. 23. ст. 46.

тамъ будетъ? не будемъ знать, куда ему по разлученіи отъ тѣла пойти надобно? Онъ ни страны оной новой, ни дороги туда не знаетъ. Для того избрать мы ему должны предводителя. Кого же предводителемъ ему въ незнакомую страну изберемъ мы лучше, какъ не того, котораго избралъ и Сынъ Божій? Онъ предалъ духъ свой Отцу своему: такъ и мы ему же предавать должны!

Богъ же яко есть Отецъ духовъ и душъ нашихъ, сотворивый оныя, можетъ и знаетъ, куда ихъ вести. Къ сему убо Отцу духовъ умирая говорить мы должны: Отче, мы не знаемъ другова свѣта и странъ вѣчности, не знаемъ и дороги къ лучшей жизни и селеніямъ безконечнаго блаженства; Отче, въ руцѣ твои, кои въ сокровенныхъ создали насъ; въ руцѣ твои, кои изъ мрачной утробы матере извлекли насъ; въ руцѣ твои, на которыхъ ты насъ въ сей жизни носилъ и питалъ; въ руцѣ твои, которыя ты къ намъ милостиво простиралъ, когда мы отъ тебя заблуждали; отче умершаго за насъ Сына твоего, въ руцѣ твои,

въ тѣже самыя руки, въ кои возлюбленный твой сынъ предалъ духъ свой, и мы предаемъ духъ нашъ. Такимъ образомъ когда мы умирая будемъ предавать духъ нашъ въ руцѣ Богу; то сіи руки безъ сумнѣнія доведутъ насъ въ мѣста̀ злачныя и спокойныя, и введутъ насъ во обители неизглаголанныя радости и веселія вѣчнаго. Чего всѣмъ вамъ, бл: слуш: удостоиться желаю. Аминь.

Сказывана въ Ставропигіальномъ Заиконоспаскомъ монастырѣ, въ Великую Пятницу, по выносѣ плащаницы. Марта 29 дня, 1781 года.

РѢЧЬ

О томъ, какія причины увѣждаютъ насъ вѣрить, что религія христіанская есть истинная?

Что богопочитаніе начало свое возъимѣло вмѣстѣ съ началомъ рода человѣческаго; о семъ нѣтъ ни малѣйшаго сумнѣнія. Опытъ самыхъ отдаленнѣйшихъ вѣковъ подтверждаетъ сію истинну. Не было, какъ видно изъ исторіи, ни одного народа, не было ни одной страны и въ самой глубочайшей древности, гдѣ бы не имѣли понятія о Богѣ, и не воздавали бы ему служенія: да и необходимо тому быть надлежало. Ибо чредъ сіе человѣкъ исполняетъ тотъ долгъ, которымъ онъ обязанъ творцу своему. Но сіе богопочитаніе со временемъ, какъ всякому не безъизвѣстно, въ крайнѣ худое пришло состояніе. И хотя разумнѣйшіе нѣкоторыхъ народовъ люди старались о поправленіи онаго, однако не меньше сами оказали въ томъ своего заблужденія. И такъ никому больше не оставалось,

валось, какЪ только единому Богу чрезЪ особливое откровеніе показать, вЪ чемЪ подлинно состоитЪ истинное его почитаніе? что онЪ по человѣколюбной своей благости и здѣлалЪ. Но чтожЪ? Открытое имЪ богослуженіе осталось ли безЪ затрудненія? Ни какЪ. Ибо появились на свѣтѣ и другія откровенія, да еще такія, которыя ни мало одно сЪ другимЪ не сходны. Сіе несходство откровеній, какЪ прежде причиняло, такЪ и нынѣ причиняетЪ великія затрудненія и помѣшательства вЪ распознаніи, которое изЪ нихЪ подлинно справедливое, и которое подложное? Сіе причиною, что хотя всѣ по лицу земному разсѣянные люди однимЪ одарены разумомЪ: однако не одно пріемлютЪ откровеніе; но иные кЪ Іудейскому, иные кЪ языческому, иные кЪ Магометанскому, а иные кЪ Христіанскому прилѣпляются. Мы поелику сЪ малолѣтства воспитаны вЪ Христіанской откровенной религіи; то не должны ли тогда, когда приходимЪ вЪ здравой разсудокЪ, изслѣдовать, имѣетЪ ли она довольные признаки отличающіе ее отЪ другихЪ, ложно вымышленныхЪ, откровеній, и доказывающіе, что она под-

линно

линно отъ Бога ведетъ свое начало? Для сей причины за не безполезное почитаю при нынѣшнемъ случаѣ, сколько достатокъ моихъ силъ позволитъ, разсмотрѣть, какія причины убѣждаютъ насъ вѣрить, что религія Христіанская есть Богомъ откровенная, слѣдовательно и истинная. О чемъ мое разсужденіе прошу васъ, Поч. Сл. удостоить благосклоннаго вашего выслушанія, и естьли въ чемъ примѣченъ будетъ какой недостатокъ, оной прикрыть великодушнымъ вашимъ благоснисхожденіемъ.

Въ изслѣдованіи сей истинны прежде всего удостовѣриться мы должны, не содержитъ ли чего въ себѣ религія Христіанская противнаго Богу и его совершенствамъ? Ибо естьли она на томъ конецъ отъ Бога откровенна, чтобы чрезъ нее показать намъ яснѣйшій способъ къ прославленію его, и къ достиженію вѣчнаго блаженства, то противное о Богѣ ученіе не будетъ составлять прославленія его совершенствѣ, но умаленіе славы и крайнее оскорбленіе непостижимаго величества Божія. Посему, когда такое основаніе, на ко-

торомъ созидается спасенiе наше, поколеблено будетъ; то и надежда о прiобрѣтенiи онаго должна быть сумнительна.

Мы входя въ подробное разсматриванiе всего Христiанскаго ученiя, не только ничего въ немъ не находимъ противнаго божiимъ совершенствамъ, но еще яснѣйшее объ оныхъ изъ него заимствуемъ понятiе. Ближайшее его сходство съ натуральною религiею, которая основана на здравомъ разсудкѣ, наибольше въ томъ увѣритъ насъ можетъ. Ибо что здравой разсудокъ о Богѣ и высочайшихъ его совершенствахъ; что о единствѣ его и премудрѣйшемъ управленiи какъ всѣхъ тварей, такъ и самаго человѣка; что о почитанiи его, о ревности къ добродѣтели и уклоненiи отъ пороковъ; что о воздаянiи за благiя дѣла, и о наказанiи за злыя намъ ни внушаетъ, все то Христiанское откровенiе утверждаетъ, объясняетъ, и убѣдительнѣйшимъ нѣкоторымъ образомъ во всѣхъ людей впечатлѣваетъ. Сiя есть первая причина, которая насъ убѣждаетъ признавать религiю Христiанскую за лучшую предъ другими и божественную. Но

Но не меньше и слѣдующая въ томъ же насъ подкрѣпляетъ, а именно: что она и съ самодревнѣйшею, и предъ всѣми прочими тогда бывшими богопочитаніями, безспорно лучшею ветхозаконныхъ Патріарховъ и Богомъ управлявшагося Израильскаго народа религіею, что касается до самонужнѣйшихъ къ достиженію вѣчнаго блаженства пунктовъ, согласна. Ибо какъ оная, въ чемъ здравой разсудокъ недостаточествуетъ, а однако къ полученію спасенія нужно, человѣку объявляла: такъ и сія тоже самое ко спасенію средство еще гораздо яснѣйшимъ и превосходнѣйшимъ образомъ намъ предлагаетъ. Не безъизвѣстно, что Христіанской религіи главнѣйшее и самое существенное ученіе есть сіе, *что человѣкъ грѣшникъ предъ Богомъ оправдается чрезъ вѣру по Іисуса Христа и симъ способомъ съ Богомъ примиряется*. Сіе ученіе въ ветхозавѣтномъ откровеніи предложено было чрезъ предсказаніе будущаго Мессіи, чрезъ прообразованіе его въ жертвахъ и другихъ обрядахъ: и кто съ симъ ученіемъ тогда согласовался, тотъ чрезъ вѣру въ будущаго Мессію и спасеніе получалъ. Но тоже самое средство ко спасенію и

въ новозавѣтномъ откровенiи чрезъ весьма понятное повѣствованiе всего того, что Христосъ дѣлалъ и училъ, слѣдовательно яснѣйшимъ образомъ и безъ всякихъ прикрытiй утверждается.

Изъ чего удобно разумѣть можно, что Христiанской религiи ученiе есть такое, котораго истинна и происхожденiе отъ Бога само собою явно и ясно. Одно только то можетъ кому нибудь изъ спорливыхъ труднымъ и непонятнымъ показаться, что есть въ немъ нѣкоторыя, разсудокъ человѣческой превосходящiя, положенiя, *таинствами* называемыя. Правда, мы того не скрываемъ и скрыть не можемъ: но только надобно такъ разумѣть, что оныя тайны хотя выше нашего разсудка, однако не противъ разсудка. Ибо какъ можетъ быть откровенiе противно разсудку, когда и то и другое начало свое и происхожденiе имѣютъ отъ одного Бога? И такъ мы добровольно признаемся и исповѣдуемъ, что есть въ Христiанскомъ откровенiи вещи утверждаемыя выше нашего понятiя. Но что препятствуетъ намъ ихъ принимать? Имѣемъ ли мы хотя малѣйшую причину усу-

усумнѣваться объ нихъ? никакъ. Но еще всенепремѣнно согласіе наше мы имъ подавать должны. Ибо естьли мы въ откровенной религіи не допустимъ никакихъ таинствъ, то разсудку нашему присвоить должны будемъ такую силу и совершенство, что будто онъ во всю глубину совершенствъ и дѣлъ Божіихъ проникать можетъ. Но сіе коль разуму не совмѣстно, и изъ того видѣть можемъ, что онъ и въ натуральныхъ вещахъ премногаго не постигаетъ. Коль убо безразсудно да и глупо не хотѣть въ откровеніи ничего принимать, развѣ что только разсудкомъ нашимъ постигаемъ. Почему великое бы было наше безуміе, когда бы мы захотѣли религію Христіанскую не признавать за истинную для того только, что она имѣетъ въ себѣ таинства! И такъ не только нѣтъ довольной причины, для чегобъ религіи Христіанской не имѣть таинствъ, но еще и быть она безъ нихъ не можетъ. Ибо довольно извѣстно, да и самыми благоразумными язычниками примѣчено, что разумъ нашъ недостаточенъ къ изобрѣтенію средства для умилостивленія Бога. Для чего естьли откровеніе было нужно,

то и таинства всенепремѣнно были нужныя. Иначе средство оное открыто быть не могло. Да и самыя Христіанскія таинства, какъ-то таинство святыя Троицы, воплощенія сына Божія, и прочія знать человѣку не обходимо нужно было; поелику весь порядокъ спасенія на нихъ основывается, и примиреніе человѣка грѣшника съ Богомъ чрезъ удовлетвореніе Христово безъ нихъ быть не могло. Слѣдовательно изъ сего самаго, что Христіанская религія содержитъ въ себѣ таинства, заключить можно, что она отъ Бога ведетъ свое начало.

Но поступимъ еще далѣе и возмемъ въ разсужденіе то, что ничего почти о рожденіи основателя Христіанской религіи, о его жизни, страданіи, смерти, воскресеніи, чудесахъ, ученіи и ученикахъ Евангелисты не написали, чтобы гораздо прежде еще за нѣсколько сотъ лѣтъ Пророками въ древнемъ завѣтѣ точно не предсказано было. Кто о семъ усумнѣваться станетъ, тотъ явно покажетъ себя или мало, или ничего не читавшимъ книгъ ветхаго и новаго Завѣта, или по крайней мѣрѣ незнаю-

знающимъ тѣхъ писателей, которые въ разсмотреніи оныхъ пророчествъ особливой употребили трудъ, и безъ сумнѣнія нашли, что оныя пророчества не на иномъ комъ, какъ только на Христѣ исполнились. Когда же сіе такъ доказано: то Христіанской религіи не можно не быть истинной и отъ Бога начало свое имущей. Ибо, что Богъ, кромѣ котораго никто такихъ будущихъ случаевъ предвидѣть не можетъ, такъ предсказалъ, того не можно не почесть отъ Бога произшедшимъ.

Сверхъ сего ежели обратимъ вниманіе наше на самыя дѣйствія Христовы и его ученіе и поведеніе жизни, на которыхъ утверждается истинна Христіанскаго богослуженія: то изъ оныхъ усмотримъ, что онъ подлинно не простая, но особенно отъ Бога посланная особа, для показанія намъ лучшаго образа богопочитанія. Поведеніе жизни его безпорочно такъ, что ни самыя его злобнѣйшія враги не находили, чемъ бы его укорить. Ученіе его святѣйшее всѣхъ прежде бывшихъ ученій. Сколько ни было на свѣтѣ премудрѣйшихъ философовъ, ни одного ученіе съ Хри-

стовымъ ученіемъ добротою сравняться не можетъ. Да и послѣ Христа сколько ни появлялось мудрецовъ, однако ни одинъ еще лучшаго предъ Христовымъ нравоученія роду человѣческому не предалъ. Что касается до дѣлъ, то каково было ученіе, таковы и дѣла. Но между сими дѣлами находятся еще такія, которыхъ ни одинъ человѣкъ, ниже Ангелъ, собственными силами произвести не можетъ. Кто изъ людей въ состояніи слѣпому отъ роду, дать прозрѣніе? Кто можетъ пятію хлѣбами и двумя рыбами накормить пять тысячь народа? Кто неисцѣлимыя болѣзни во мгновеніе ока вылѣчитъ? Кто четыре дни лежащему во гробѣ и уже засмердѣвшему человѣку жизнь возвратить можетъ? А что таковыя и симъ подобныя чудеса Христосъ творилъ, сего и сами враги Христовы, Іудеи не отрицаютъ, а только говорятъ, что оныя творилъ чрезъ четыре буквенное имя: *Егова*; или посредствомъ бѣсовской науки, волшебства. Тоже самое утверждаетъ и Іосифъ жидовинъ въ славномъономъ и премного труда ученымъ людямъ надѣлавшемъ свидѣтельствѣ о Спасителѣ нашемъ

Хри-

Христѣ, которое нынѣ внѣ всякаго сумнѣнія положено, что подлинно Іосифово. Сверхъ сего и у самыхъ язычниковъ толь извѣстная и толь не сумнительная о чудесахъ Христовыхъ была слава, что ни Цельсъ, ни Іуліанъ отступникъ, пиша противу Христіанъ, опровергать нѣкоторыя изъ нихъ не дерзнули. Но пускай, хотя бы мы и постороннихъ о чудесахъ Христовыхъ не имѣли свидѣтельствъ: однако самое дѣйствіе ученія Христова о томъ бы вопіяло. Ибо удивительное столькихъ числомъ, и такъ развращенныхъ, а особливо къ отечественнымъ своимъ религіямъ издавна привыкшихъ народовъ ко Христу обращеніе не доказываетъ ли, что чудеса Христовы и Апостоловъ во всемъ свѣтѣ были извѣстны? Понеже могли ли оные народы обратиться къ вѣрѣ Христовой безъ показанія чудесъ, и чудесъ такихъ, въ которыхъ они никакъ обмануться не могли?

Но сіе постороннихъ людей свидѣтельство хотя и важно въ доказаніи того, что Христосъ на свѣтѣ былъ и чудеса дѣлалъ: однако для насъ Христіанъ свидѣтельство самыхъ

его учениковъ и послѣдователей должно быть гораздо важнѣе, особливо тогда, когда мы подробно развѣдаемъ, кто они и каковы были? И истинну объявлять и писать могли ли? почему и вѣроятія нашего достойны ли? о чемъ начнемъ мы теперь разсуждать.

Что домашніе житія и дѣлъ Христовыхъ описатели, т. е. Евангелисты и Апостоли суть всякаго вѣроятія достойны, сіе видно изъ того, что они во первыхъ точное о томъ, о чемъ свидѣтельствуютъ, имѣли свѣденіе. Ибо всегда были со Христомъ вмѣстѣ; все, что онъ публично ли или приватно ни дѣлалъ, своими глазами видѣли; все, что онъ ни говорилъ, сами слышали. Да и самъ Христосъ въ какихъ мѣстахъ ни былъ, вездѣ спутниками и сотоварищами житія же и дѣлъ своихъ свидѣтелями хотѣлъ имѣть съ собою Апостоловъ. Чего ради и сами они пиша о дѣлахъ Христовыхъ, съ отмѣннымъ увѣреніемъ говорятъ такъ, какъ о дѣлахъ весьма имъ извѣстнѣйшихъ. *Что было съ начала*, говоритъ Іоаннъ Апостолъ, *что слышахомъ*, *что видѣхомъ очима нашима*, *что узрѣхомъ*

и руки наша осязаша о словеси животнѣмъ; (*) *что, говорю, видѣхомъ и слышахомъ, сіе повѣдаемъ вамъ.* Такимъ же образомъ удостовѣряетъ и Петръ Апостолъ говоря: *не ухищреннымъ баснемъ послѣдовавше сказахомъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, но самовидцы бывшіе величествія онаго* (**). Сіе увѣреніе тѣмъ больше еще подкрѣпляется, что они были люди добросовѣстные, отъ лжи и обмана весьма удаленные. Въ чемъ ихъ ни кто еще изъ противниковъ не изобличилъ. Кромѣ сего честностію нравовъ и святостію житія, а притомъ и безпристрастіемъ столько отъ другихъ отличны были, что ни чемъ другимъ, выключая одни чудеса ими творимыя, какъ только онымъ такое себѣ у современныхъ снискали почтеніе, какого больше человѣку простому найтить не можно. Праводушіе же ихъ и искренность или откровенность сердца не меньше еще и изъ того усматривается, что они ни своихъ собственныхъ, ни своей собратіи проступковъ не скрываютъ:

(*) Послан: Іоан: гл. 1. ст. 1.
(**) 2 Послан: Петр: гл. 1. ст. 16.

ютЪ: но свободно о нихЪ говорятЪ; да и другимЪ, какЪ-то ЕвангелистамЪ, говорить обЪ нихЪ не воспрепятствовали. ВЪ подтвержденіе сего служитЪ намЪ повѣсть Матѳея Евангелиста о проступкѣ ПетровомЪ и сыновЪ ЗеведеовыхЪ, у Христа первенства просившихЪ, и другія упомянутыя Евангелистами ихЪ погрѣшности. А чтобы Апостоли что ніесть предприняли, или бы ложь утвердить захотѣли, для своихЪ какихЪ ніесть выгодЪ, какЪ-то для чести и славы, или для богатства, или для достоинства; сего никакЪ обЪ нихЪ сказать не можно. Ибо извѣстно, что они всѣхЪ житейскихЪ выгодЪ и удовольствій были лишены, но кромѣ того еще на презрѣніе и посмѣяніе всѣхЪ и на жесточайшія мученія были выставлены. ПавелЪ АпостолЪ говоритЪ: *БогЪ ны посланники послѣднія яви, яко насмертники*, т. е. на смерть осужденныя. *Зане позорЪ быхомЪ міру и АнгеломЪ и человѣкомЪ* (*). Да и ХристосЪ прянявЪ ихЪ вЪ число своихЪ учениковЪ, часто предсказывалЪ имЪ, что они гонимы будутЪ и мучимы имене его ради. Слѣдовательно отЪ проповѣди

(*) 1. Кор. гл. 4. ст. 9.

ди ученія Христова не ожидали они себѢ никакихЪ здѢсь выгодЪ. Однако вЪ утвержденіи истинны Христовой такЪ были постоянны, что никакими мученіями, никакимЪ родомЪ смерти не могли быть кЪ тому преклонены, чтобЪ то, что прежде исповѢдали, признали и обЪявили ложнымЪ. За обманЪ же какой или за выдуманное ученіе ежели бы кто захотѢлЪ претерпѢть толь жестокія мученія, да еще не ожидая себѢ отЪ того никакой пользы; тотЪ долженЪ бы былЪ лишенЪ быть здраваго разсудка. И такЪ естьли мы все обЪ ученикахЪ ХристовыхЪ вЪ кратцѢ нами сказанное прилѢжнѢе разсудимЪ, то не останется вЪ насЪ ни малаго сумнѢнія, для чегобЪ свидѢтельству ихЪ не вѢрить. КЪ сему присовокупить можно еще и то Евсевіево разсужденіе, что когда ХристосЪ кромѢ двунадесяти АпостоловЪ, избралЪ еще другихЪ семьдесятЪ учениковЪ, то никакЪ статься не могло, чтобы столько людей согласились на вымыселЪ и обманЪ, изЪ котораго никакой себѢ они пользы не ожидали. ИзЪ всего доселѢ сказаннаго сЪ безсумнѢнною достовѢрностію заключаемЪ мы, что ученіе Христово, а потому

тому и богопочитаніе Христіанское ни какъ не есть выдумано, но яко самое лучшее и къ доставленію человѣку вѣчнаго блаженства способнѣйшее, по особливому Божію о родѣ человѣческомъ промыслу, въ мірѣ семъ открыто.

Сіи-то главнѣйшія причины побуждающія насъ вѣрить, что религія Христіанская начало свое ведетъ отъ Бога. Но есть многія другія, которыя исчислять обстоятельства нынѣшняго времени не дозволяютъ. Почему оставя оныя, съ благоговѣніемъ признаемъ ее за истинную, божественную и святую.

РАЗ-

РАЗСУЖДЕНІЕ
О церковныхъ церемоніяхъ.

Взирая на богопочитаніе всѣхъ народовъ, на водоземномъ шарѣ обитающихъ, со удивленіемъ примѣчаемъ мы, что нѣтъ нигдѣ образа Богопочтенія безъ внѣшнихъ обрядовъ. Чтобы сего причиною было? не то ли, что человѣкъ внутренняго расположенія къ Богу въ дѣйство произвести не можетъ безъ внѣшнихъ тѣлодвиженій? поелику душа съ тѣломъ тѣснѣйшимъ союзомъ сопряжена. Изъ сего непосредственно заключить можно, что и Христосъ вкореняя чистое и безпорочное къ Богу почтеніе, и созывая къ тому народы, хотя и сказалъ: *истинные поклонницы поклонятся ему духомъ и истинною* (*); однако церкви, т. е. мѣста для богослуженія приличнаго учредить на земли не могъ безъ внѣшнихъ церемоній или обрядовъ. Почему и самъ онъ и его ученики Апостолы, гдѣ ни созидали церкви, безъ внѣшнихъ обрядовъ обойтись не могли. Для того должны были избирать и назначать мѣста, гдѣ бы

П

(*) Іоан. гл. 4. ст. 23.

бы для богослуженія собираться; должны были внутри тѣхъ мѣстъ для благочинія церковнаго разпредѣлить, кому учить народъ, и кому слушать, кому и какъ отправлять тайны крещенія, причащенія, покаянія, и проч; должны были для благолѣпія церковнаго означать видъ одѣянія, чинъ служенія, различіе молитвъ и согласіе пѣнія; должны были наконецъ опредѣлять и время, когда въ тѣ мѣста сходиться. Слѣдовательно и Христова церковь быть въ семъ мірѣ безъ обрядовъ не могла.

Но не безъизвѣстно каждому изъ насъ Почт. Слуш. что не всѣ какъ въ нашей, такъ и въ другихъ Христіанскихъ церквахъ обряды или церемоніи уставлены самимъ Христомъ, но иные Апостолами, иные послѣ Апостоловъ церковными правителями. Того ради вознамѣрился я въ семъ достопочтенномъ собраніи предложить о томъ, какія мы правила наблюдать должны въ разсужденіи всѣхъ церковныхъ обрядовъ, на что прошу вашего благосклоннѣйшаго вниманія.

Благо-

Благоразумнаго человѣка должность есть во всемъ и вездѣ поступать благоразумно. Но можно ли того назвать благоразумнымъ, которой не зная пра́вилъ благоразумія, и говоритъ, и дѣлаетъ, какъ ему нравится, а не какъ требуетъ и обычай народа, въ которо́мъ онъ живетъ, и благопристойность времени и мѣста. Ежели же въ свѣтскомъ обхожденіи благоразуміе такъ нужно, дабы себя не показать сумозбродомъ или незнающимъ свѣта; то кольми паче оное нужно въ тѣхъ собраніяхъ, гдѣ богослуженіе совершается, гдѣ Богу отдается почтеніе, гдѣ все устроено къ особливому его прославленію, гдѣ и малѣйшій безпорядокъ смущаетъ другихъ, гдѣ и малѣйшій соблазнъ трогаетъ сердца слабодушныхъ и неутвержденныхъ. Я чрезъ сіи собранія не разумѣю токмо храмы Божія, но и домы оправданныхъ вѣрою во Христа. Слѣдовательно не токмо въ Храмахъ Божіихъ, но и въ домахъ Христіанскихъ нужны пра́вила благоразумія въ разсужденіи обрядовъ церковныхъ. И такъ теперь разсудимъ, какія пра́вила наблюдать мы должны въ разсужденіи обрядовъ отъ Христа самаго уставленныхъ.

Какіе обряды или церемоніи учредилъ Христосъ въ своей церкви, объ оныхъ ни откуду освѣдомиться не можемъ, какъ только изъ описанія его житія, четырьмя Евангелистами намъ преданнаго. Тамъ находимъ между прочимъ, что Христосъ приказалъ Апостоламъ, ученіе его пріемлющихъ крестить водою во имя Отца, и Сына, и святаго Духа; вечерю свою совершать на хлѣбѣ и винѣ, и преподавать оную вѣрующимъ; исповѣдывать другъ другу согрѣшенія; вязать и рѣшить грѣхи, молитву и постъ имѣть, и прочая. Слѣдовательно сіи обряды надобно почитать за существенныя и нужныя; отличать ихъ отъ случайныхъ, не перемѣнять ихъ, ни опускать, ни отставлять ни по какому случаю; а въ случайныхъ оставлена церквѣ нѣкоторая свобода.

Что касается до обрядовъ, Апостолами уставленныхъ, то хотя они не въ такомъ степени полагаются, въ какомъ Христовы; однако отъ церемоній, церковными Предсѣдателями учрежденныхъ, отличать ихъ надобно и прилѣжно сохранять. Изъ Дѣяній Апостольскихъ

скихъ примѣчаемъ, что они при отправленіи таинствъ употребляли толкованіе оныхъ, дѣлали увѣщанія, приносили молитвы, благодаренія, и пр. Сіи обряды наблюдать мы должны и въ нашихъ церквахъ; понеже таинства не суть простыя и ничего недѣйствующія зрѣлища, но уставлены для того, чтобы утверждать въ вѣрѣ, и обѣщанія наши яснѣе показывать. Слѣдовательно ученіе о существѣ, пользѣ и дѣйствіи таинствъ надобно предлагать предстоящимъ на извѣстномъ имъ языкѣ, чтобы могли они получить увѣщаніе о законномъ и душеспасительномъ таинъ Божіихъ принятіи. Правда, что въ книгахъ новаго завѣта не предписано, какими именно словами дѣлать толкованія, увѣщанія, молитвы, благодаренія, а только положены основанія, откуду все оное брать можно; однако то оставлено на благоразуміе тѣхъ, коимъ поручено отправлять тайны. Почему могутъ они по усмотрѣнію обстоятельствъ разными и разными словами то изъяснять, только бы все служило къ созиданію церкви, и существеннаго ничего не было опущено.

Теперь слѣдуютъ обряды отъ самой церкви, или ея Правителей уставленныя. Сіи хотя не такъ нужны, какъ Христомъ или Апостолами преданныя, однако просто и безъ всякой причины оставлять, кольми же паче презирать или осуждать ихъ, не должно никому приватному человѣку, какого бы онъ состоянія, званія и чина ни былъ. Ибо ежели Апостолъ Павелъ о обрядахъ Іудейскихъ, послѣ воскресенія Христова оставленныхъ и до Христіанъ не надлежащихъ, какъ-то о Новомѣсячіяхъ, Праздничныхъ дняхъ, Субботѣ, и различіи пищей такъ разсуждалъ, что когда изъ ненаблюденія оныхъ кто изъ Христіанъ соблажнялся, тогда хотѣлъ онъ лучше не ѣсть мяса во вѣки, нежели соблазнить брата своего: то кольми паче мы не должны презирать, и сами собою оставлять тѣ церковные обряды, которые внушаютъ намъ пользу и дѣйствіе, или еще нужду и достоинство таинствъ Христовыхъ и богопочтенія; которыя сходны съ согласіемъ вѣры, къ благочестію и наученію полезны; которыя должное къ таинствамъ почтеніе въ предстоящихъ умножаютъ и служатъ къ благолѣпію и укра-

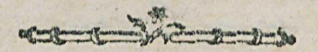
украшенію церкви. Положимъ, что иные изъ церковныхъ обрядовъ, яко въ другомъ климатѣ, въ другомъ народѣ, въ другія и весьма отъ нашихъ отдаленныя времена, и по другимъ обстоятельствамъ уставлены, а потому не сходствуютъ ни съ нашимъ климатомъ, ни со нравами, ни съ обстоятельствами: однако, ежели нашею церковію приняты, то безъ согласія всей церкви никто приватной человѣкъ самъ собою ни отмѣнить, ни перемѣнить права не имѣетъ; а долженъ дожидаться, пока вся церковь на то согласится. Иначе возмутитъ совѣсть премногихъ своихъ сочленовъ церкви, и подастъ имъ соблазнъ. *Но горе тому, имже соблазнъ приходитъ*, по ученію Христову (*). Чего чтобы избѣжать, благоразумной Христіанинъ долженъ въ такомъ случаѣ взять въ примѣръ Апостола Павла, которой самъ о себѣ говоритъ, что онъ приноравливалъ себя къ немощи каждаго, и въ разсужденіи среднихъ, то есть, ни добра, ни худа въ себѣ не заключающихъ дѣйствій, всѣмъ былъ вся, со Іудеями, яко Іудеянинъ, съ

(*) Матѳ. гл. 18. ст. 7.

язычниками, яко язычникЪ, сЪ немощными, яко немощной. ВЪ такой силЂ написалЪ онЪ и слЂдующее правило для всЂхЪ благоразумныхЪ ХристіанЪ: *Должни есьмы мы сильніи немощи немощныхЪ носити, а не себЂ угождати, и кійждо да угождаетЪ по благое кЪ созиданію* (*).

РАЗ-

(*) Рим. гл. 15. ст. 1.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О томъ, на какомъ хлѣбѣ лучше отправлять тайну причащенія, на квасномъ ли, или на пресномъ?

Не безъизвѣстно вамъ, Почтеннѣйшіе Слушатели, что между Греками и Римлянами въ 1053 году великой споръ сдѣлался о томъ, на какомъ хлѣбѣ надлежитъ отправлять тайну причащенія, на кисломъ ли, или на пресномъ? Первое утверждали Греки, а другое Римляне! Правда, что матерія сія сама по себѣ, какъ кажется, не такъ важна, что бы за нее много и долго ссориться надобно было: однако сколько резоновъ съ обѣихъ сторонъ ни представлено было, токмо ни Греки къ Римскому, ни Римляне къ Греческому мнѣнію пристать не могли, и споръ сей не послѣднею былъ причиною раздора Римской церкви съ Греческою, которой и понынѣ продолжается.

Мы какъ всѣ церковные обряды, такъ и обычай сей, чтобъ совершать Вечерю Христову на квасномъ хлѣбѣ, принявшіе отъ Грековъ, не должны ли

за нужное почесть дѣло, разсмотрѣть сей споръ, и которая сторона къ справедливости ближе подходитъ, увѣдать? Но когда и гдѣ пристойнѣе то быть можетъ, какъ не въ сіе время, и не въ семъ мѣстѣ, гдѣ въ присудствіи ученѣйшихъ мужей позволено, да и должно разсуждать о всякой материи? Чего ради прошу васъ, Поч. Слуш. взять на краткое время терпѣніе въ выслушаніи моего посильнаго разсужденія.

Входя въ разсмотрѣніе спора Грековъ съ Римлянами о предложенной материи, положимъ напередъ, что по мнѣнію ученыхъ и безпристрастныхъ мужей все равно, на кисломъ ли или на пресномъ хлѣбѣ кто отправляетъ сію тайну; понеже, какъ они говорятъ, Христосъ установляя сію тайну, не назначилъ явственно, на какомъ хлѣбѣ ее совершать надлежитъ. Но ежели и самъ Христосъ и Апостоли употребляли въ совершеніи сея тайны кислой, а не пресной хлѣбъ; ежели вся восточная Церковь отъ самыхъ временъ Апостольскихъ всегда и вездѣ примѣру оныхъ послѣдовала; да ежели и западная церковь до одиннатцатаго столѣтія не имѣ-

имѣла въ употребленіи Опресноковъ; то чья сторона въ семъ случаѣ будетъ справедливѣе? Грековъ ли или Римлянъ? Отдаю на ваше Поч. Слуш. разсужденіе.

Посмотримъ же теперь, подлинно ли Христосъ отправлялъ вечерю на квасномъ хлѣбѣ? Противъ сего представляютъ Римляне то, что Христосъ, по свидѣтельству Евангелистовъ, Матѳея, Марки и Луки, въ первый день Опресноковъ совершалъ вечерю, но въ тотъ вечеръ по закону Моисееву все квасное изъ домовъ изнесено быть долженствовало; слѣдовательно Христосъ по ядeніи Агнца не имѣлъ кваснаго хлѣба; а потому и вечерю со Апостолами отправлялъ на Опреснокахъ. Но Греки сильныя и непреодолимыя въ семъ дѣлаютъ Римлянамъ затрудненія. Вопервыхъ говорятъ, что Христосъ, по свидѣтельству Іоанна Евангелиста, праздновалъ Пасху прежде Іудеевъ за день. Ибо Іудеи по преданіи Іисуса Пилату на другой день не пошли въ Преторъ, да не оскверняться, но да ядятъ пасху; и сей день былъ Пятокъ Пасцѣ, въ которой Христосъ распятъ, а Іудеи ѣли Пасху. Изъ чего заключаютъ, что когда Христосъ

стосъ предварилъ цѣлымъ днемъ празднованіе Пасхи Іудейской, то во время вечери Христовой, могъ быть еще обыкновенной кислой хлѣбъ въ дому томъ, гдѣ ученики изготовили ѣсть пасху. Во вторыхъ предлагаютъ то, что Христосъ по съяденіи Агнца пасхальнаго по предписанію Моисееву, возлегъ со учениками и установилъ вечерю новую, преподавъ имъ вино и хлѣбъ обыкновенной кислой для показанія, что онъ ихъ отъ обрядовъ Ветхозавѣтныхъ освобождаетъ. Сіе мнѣніе не есть новѣйшихъ только Грековъ, но и древнѣйшихъ. Такъ думаетъ Епифаній, Ѳеодоритъ и Златоустъ. Оно же подтверждается еще и опытомъ самыхъ Апостоловъ. Дѣяній въ гл. 2. ст. 42. пишется, что въ одинъ день обратилось ко Христу изъ язычниковъ, не имѣвшихъ въ употребленіи Опресноковъ, почти три тысящи душъ, и всѣ оныя души пребывали съ Апостолами во общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ; а въ гл. 20 ст. 7. что Лука и Павелъ по днехъ опресночныхъ отплыли отъ города Филипповъ и въ пять дней пріѣхали въ Троаду: въ Троадѣ же пребывъ седьмь дней собирались для преломленія хлѣбовъ. Но

какъ

какъ въ сихъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, *преломленіе хлѣбовъ*, по мнѣнію всѣхъ Толковниковъ, значитъ *пріобщеніе вечери Христовой*; ежели же, какъ въ первомъ мѣстѣ сказано, почти три тысячи душъ изъ язычниковъ, не употребляющихъ опресноковъ, а во второмъ послѣ дней опресночныхъ увѣровавшіе изъ язычниковъ во Христа со Апостолами пріобщались вечери Христовой; то вѣроятно, что не на пресномъ, но на кисломъ хлѣбѣ совершали тогда Апостоли тайну причащенія. Понеже, какъ изъ обычая первенствующей церькви видно, употребляли тогда на совершеніе сея тайны приносимой отъ народа обыкновенной въ домахъ хлѣбъ и вино: слѣдовательно квасной. И такъ хотя не такъ доказательно, однако вѣроятно изъ преждереченнаго заключить можно, что какъ Христосъ установляя сію тайну, преподалъ Апостоламъ на вечери хлѣбъ обыкновенный кислый, такъ и Апостоли, послѣдуя его примѣру, пріобщали и себя и другихъ такимъ же хлѣбомъ.

Сей есть первой доводъ противъ Римлянъ. Теперь слѣдуетъ второй гораздо

раздо сильнѣйшій, которой состоитъ въ томъ, что ученнѣйшіе и безпристрастнѣйшіе изъ самыхъ Римской церькви писателей, въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіи прилѣжнѣе сіе дѣло изслѣдывали и важностію доказательствъ убѣдившись, прежнихъ Схоластическихъ своихъ учителей сторону оставили, и всенародно признали, что вся первенствующая церьковь, а потому и Римская не на пресномъ, но на кисломъ хлѣбѣ вечерю Христову чрезъ многіе вѣки совершала. Первой изъ Римлянъ Схоластическое мнѣніе оставить отважился Латиніусъ Латинусъ. Послѣ его Сирмондъ Парижской Сорбоны учитель. Сирмонду послѣдовалъ преученый Кардиналъ Іоаннъ Бона. Сему противное мнѣніе хотя и взялся было защищать Христіанъ Лупусъ; но доказательства сего безсильнѣйшими признали другіе Римской церькви ученнѣйшіе мужи, а имянно Иммануилъ Шельстратенскій, и Пагій Бароніевыхъ лѣтописцевъ поправитель.

Къ отступленію отъ мнѣнія Римлянъ, и къ принятію стороны Грековъ убѣдили помянутыхъ и другихъ премно-

многихъ ученыхъ мужей слѣдующіе доводы.

1. Положимъ, но не уступимъ, что Христосъ Вечерю свою отправлялъ на пресномъ хлѣбѣ. Но сіе сдѣлалъ онъ только для праздника Пасхи, въ которой не можно было инаго хлѣба употребить кромѣ опресноковъ: однако симъ примѣромъ не привязалъ онъ своихъ учениковъ къ исполненію Іудейскихъ обрядовъ. Иначе надобно бы имъ было и праздникъ Пасхи всегда праздновать по обыкновенію Іудейскому; отъ чего однако въ новомъ завѣтѣ они освобождены.

2. Извѣстно, что по Воскресеніи Христовомъ ученики его часто отправляли тайну причащенія, а не однажды въ годъ; но когда гдѣ ни случилось, и отправляли на такомъ хлѣбѣ, какой имъ отъ народа, обратившагося ко Христу, приносимъ былъ для пропитанія ихъ и нищихъ. Сей обычай приношенія вина и хлѣба, такъ былъ во времена Апостольскія и послѣ всеобщь, что во всѣхъ отъ Апостоловъ учрежденныхъ церьквахъ всегда наблюдался: и онымъ

онымЪ приношенiемЪ хлѣба и вина, не только содержались сами Апостоли, учители церьковные, и бѣдные отЪ церькви питаемые; но тѣ же самые хлѣбы и кЪ совершенiю тайны Евхаристiи употребляемы были. Кто же бы могЪ подумать, что бы на объявленныя потребы приносимЪ былЪ пресной только, а не всеобщей обыкновенной кислой хлѣбЪ? ИзЪ чего видно, что вся тогда восточная, да и западная церковь совершала литургiю на общемЪ кисломЪ хлѣбѣ.

3. Епифанiй, четвертаго столѣтiя писатель, вЪ книгѣ своей о *Ересяхъ*, описывая обряды ЕвiонитовЪ, какЪ особенное нѣчто замѣтилЪ, что сiи Еретики оставя кислой хлѣбЪ и вино, отправляли службу на пресномЪ хлѣбѣ, и на одной водѣ. ИзЪ чего всенепремѣнно заключить можно, что Каѳолическая православная церковь противной онымЪ ЕретикамЪ обычай имѣла, и на квасномЪ хлѣбѣ вечерю Христову совершала.

4. КЪ вышепредложенному присовокупляемЪ еще то, что о употребленiи ОпресноковЪ вЪ тайнѣ Евхарастiи не най-

найдено по сїе время ниединаго свидѣтельства у древнихъ писателей, но всѣ молчатъ о томъ единодушно; о употребленiи же напротивъ кислаго хлѣба часто упоминаютъ. Да и самую тайну причащенiя, отнесенную иногда чрезъ презвитеровъ къ отсутствующимъ въ знакъ общенiя, называютъ *квасомъ*. Сїе названiе имѣется въ житiи Мелхiада Римской церькви Епископа, въ четвертомъ столѣтiи жившаго; и въ житiи Сиринцїя, въ концѣ тогожe столѣтiя бывшаго; да еще въ посланiи Иннокентiя Папы Римскаго, въ пятомъ вѣку къ Декентiю Епископу писанномъ. Откуда явно, что въ самомъ городѣ Римѣ отправляема была тогда вечеря Христова на квасномъ хлѣбѣ.

6. Примѣчанiя достойно еще то, что ни Фотiй Патрiархъ Цареградскїй, въ девятомъ вѣкѣ славный, нижѐ другой кто изъ писателей Греческихъ, прежде Михаила Церулярїя въ 1051 году жившаго, въ порицанiе Римской церькви не упомянулъ о употребленiи Опресноковъ на вечери. Ибо ежели бы Римляне имѣли уже тогда обычай совершать тайну сїю на Опреснокахъ, то всенепре-

мѣнно Фотій, или другой кто изъ Грековъ, поставилъ бы оное Римлянамъ въ хулу и отмѣну отъ Греческой церькви. Понеже Фотій и другіе Греки самыя маловажныя отмѣны, какъ-то бритіе бородъ въ духовенствѣ, празднованіе Пасхи не въ тотъ же съ ними день, пощеніе въ субботу въ Римлянахъ замѣтили, и ихъ за то укоряли. Слѣдовательно употребленія Опресноковъ не было еще тогда въ Римской церьквѣ.

Сіи предложенныя доказательства самыхъ ученнѣйшихъ, но безпристрастныхъ Римлянъ убѣдили отрещися отъ прежняго своего мнѣнія, и чистосердечно предъ всѣмъ свѣтомъ признаться, что и ихъ западная церьковь чрезъ тысячу почти лѣтъ не иной въ совершеніи Евхаристіи употребляла хлѣбъ, какъ только кислой; пресной же неизвѣстно какимъ случаемъ въ десятомъ или въ одиннадцатомъ столѣтіи вошелъ въ употребленіе. Но какимъ образомъ въ западной церьквѣ сія перемѣна сдѣлалась, Римской Кардиналъ Бона слѣдующую весьма вѣроятную учинилъ догадку: Какъ, де, народъ или не сталъ приноситъ хлѣба въ церьковь, или и при-

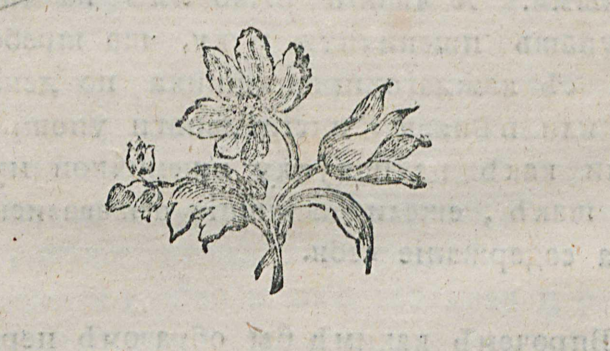
приносилъ, но неспособной къ совершенію сея тайны, то мало помалу начали уменьшать просфоры и пріуготовленіе ихъ взяли на себя Священники или церковнопричетники; кои поелику пресной хлѣбъ скорѣе изготовлять могли, то вмѣсто обыкновеннаго кислаго, преломлятися могущаго, стали и себя и народъ пріобщать тониньками лепешечками, искусно на подобіе червонца сдѣланными. А чтобъ было имъ на что покупать пшеничную муку, то требовали съ каждаго причастника по денарію или пѣнязю; и сіи деньги употребляли какъ на покупку пшеничной муки, такъ, ежели излишніе оставались, и на содержаніе себя.

Впрочемъ какимъ бы образомъ перемѣна сія въ западной церквѣ ни случилась, и какъ бы она сама по себѣ маловажна ни была, токмо въ началѣ и продолженіи споровъ съ Греками почтена весьма важною, и къ разрыву Западной отъ Восточной Церкви не мало послужила.

Узнавши убо, что Греческая сторона справедливѣе, и что какъ Грековос-

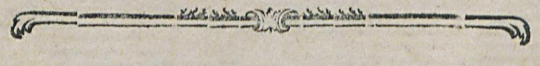
 то-

точная, такЪ и наша Россійская церьковь отправляя тайну причащенія на квасномЪ хлѢбѢ, поступаетЪ вЪ семЪ случаѢ согласно со всею древнею Церковію, должны мы быть всегда осторожны вЪ премѢненіи древнихЪ обычаевЪ церковныхЪ, дабы намЪ тогожЪ стыда не заслужить, какой заслужили Римляне.

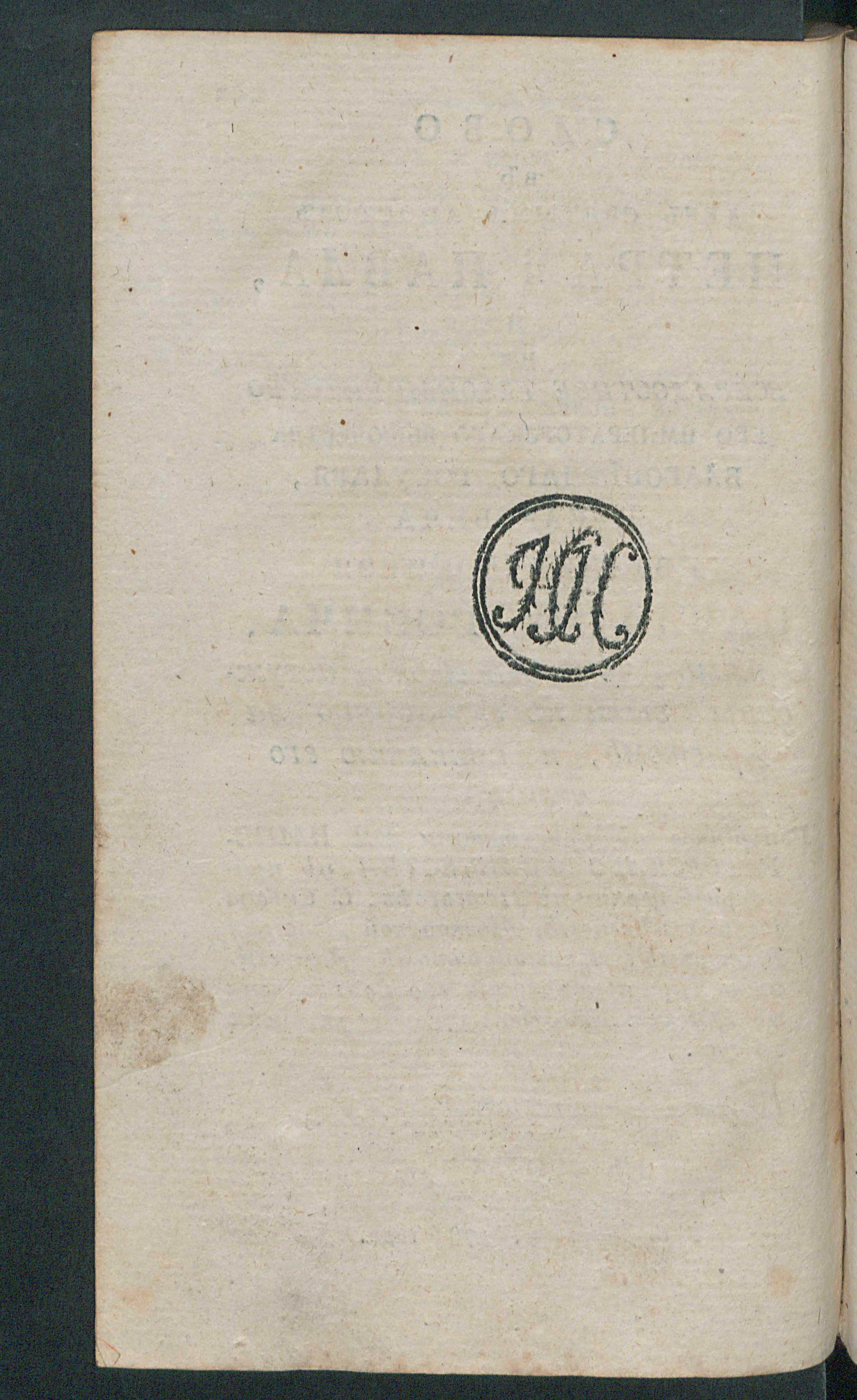

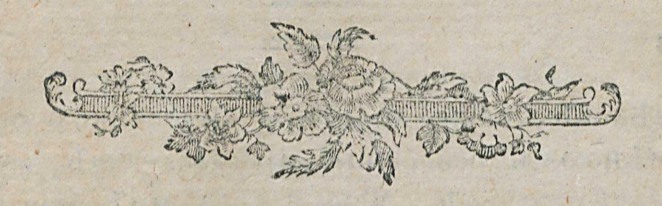
СЛОВО
въ
день святыхъ Апостолъ
ПЕТРА и ПАВЛА,
и
на
ВСЕРАДОСТНОЕ ТЕЗОИМЕНИТСТВО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ,
ЦЕСАРЕВИЧА
и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА,
О томъ, чѣмъ Апостоли побуждены были къ слѣдованію за Христомъ, и принятію его ученія.

Говоренное въ присутствіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ придворной церкви въ Петергофѣ, С. Сѵнода Конторы Членомъ, Московской Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Дамаскинымъ, при произведеніи его во Епископа въ Сѣвскую Епархію. 1782 года, Іюня 29 дня.

ВЪ МОСКВѢ,
Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1783 года.

СЛОВО.

Всякъ, иже исповѣстъ мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ. Матѳ. гл. 10. ст. 32.

Празднуемые нынѣ первоверховные Апостолы Петръ и Павелъ, что въ заглавіи предложеннымъ Христа Спасителя словамъ послѣдуя, проповѣдывали не передъ простымъ точію народомъ, но предъ Цари и владыки, и проповѣдывали еще смѣло и безбоязненно, такъ что не опасались никакихъ бѣдствій и опасностей жизни своея, о семъ никто изъ насъ Благ. Слуш. усумнѣваться не можетъ. Ибо свидѣтелями суть того отмѣнные ихъ труды и подвиги, въ проповѣди ученія Христова подъятые; свидѣтелями суть ихъ писанія, отъ ѣдкой древности до нашихъ временъ сохраненныя; свидѣтелями суть и безчисленные народы, тщаніемъ ихъ ко Христу обращенные, которые, составляя Христову церковь отъ самыхъ первыхъ

вѣковъ, даже до нынѣ съ толикою отмѣною и ревностїю прославляютъ ихъ и ублажаютъ, что первое имъ между Апостолами даютъ мѣсто. Почему сїе и не требуетъ пространнѣйшаго объясненїя. Но что какъ сихъ, такъ и другихъ Апостоловъ побудило оставить отцовъ и матерей, оставить женъ и дѣтей, оставить домы, спокойствїе и всѣ выгоды житейскїя, оставить прежнїй образъ богопочитанїя, въ которомъ воспитаны и къ которому съ малолѣтства привыкли; оставить всѣ свои заматерѣлыя предразсужденїя и закоснѣлыя привычки, и, такъ сказать, отрещися самихъ себя, и за Христомъ, не имѣвшимъ гдѣ главы приклонити, послѣдовать; принять его ученїе и между различными и разнонравными народами проповѣдывать его, не смотря на то, что Христосъ имъ еще прежде сказалъ, яко гонимы будутъ и мучими за его проповѣданїе, и, яко агнцы, посреде волковъ находиться станутъ въ опасности жизни своея, и яко ведомы будутъ предъ Цари и владыки имене его ради? Что, говорю, въ толь бѣдственное и опасное состоянїе пуститься ихъ побудило? То ли одно, что Хри-

Христосъ

стосъ имъ обѣщалъ: *иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ?* Никакъ, Благ. Слуш. сіе одно обѣщаніе Христово не было бы сильно понудить ихъ къ тому, естьли бы еще другихъ не имѣли они побудительныхъ причинъ. Какія же бы, кромѣ сего обѣщанія Христова, были побудительныя, или, такъ сказать, убѣдительныя причины къ толь ревностному проповѣданію ученія Христова, о семъ вознамѣрился я въ честь празднуемыхъ нынѣ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, съ позволенія вашего, при нынѣшнемъ случаѣ, по мѣрѣ силъ съ вами побесѣдовать.

Но дабы сія бесѣда моя возъимѣла большую силу, блескъ и уваженіе, то прошу Тебя наипаче, Всемилостивѣйшая Государыня, яко благоснисходительнѣйшую на всѣ недостатки вѣрныхъ подданныхъ Монархиню, удостоить меня благосклоннѣйшаго Твоего вниманія и выслушанія; и, естьли гдѣ примѣчена будетъ слабость ума моего, или скудость краснорѣчія въ выраженіи, то благоволи прикрыть все то Матернимъ Твоимъ милосердіемъ и снисхожденіемъ.

ВЪ изслѢдованіи причинЪ, которыя побудили АпостоловЪ кЪ послѢдованію за ХристомЪ и кЪ толь ревностному проповѢданію его ученія, можемЪ ли мы, Благ. Слуш. подумать о томЪ, будто Апостоли сдѢлали сіе или изЪ своего корыстолюбія, или изЪ тщеславія, или отЪ славолюбія, или по одной слѢпой и безразсудной ревности, *фанатизмомЪ* называемой? НикакЪ. Ибо что до корыстолюбія касается, то не льзя вЪ нихЪ ни слѢдовЪ онаго примѢтить. Почему? потому, что пристали они кЪ такому учителю, которой не только ничего не имѢлЪ, но *ниже гдѣ главу приклонити* (*); которой, посылая ихЪ на проповѢдь, сказалЪ имЪ: *не стяжите ни злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхЪ вашихЪ, ни пиры*, то есть, сумы вЪ путь, *ни двою ризу, ни сапогЪ, ни жезла* (**). Что самое доказывали они и своимЪ поведеніемЪ. ЧитаемЪ вЪ ДѢяніяхЪ АпостольскихЪ, что какЪ нѢкій мужЪ хромЪ отЪ чрева матери своея сый, у вхо-

(*) Матѳ. гл. 8. ст. 20.

(**) ТамЪ же гл. 10. ст. 9.

входящихъ въ церковь Апостоловъ Петра и Іоанна просилъ милостыни, то Петръ, воззрѣвъ нань, рече: *сребра и злата нѣстъ у мене* (*). То же и Павелъ доказалъ, говоря: *сребра, или злата, или ризъ ни отъ единаго позжелахъ. Сами вѣсте, яко требованію моему и сущимъ со мною послужисте руцѣ мои сіи* (**). Что больше? Вся жизнь Апостоловъ увѣряетъ насъ, что они были *ничтоже имуще* (***). Но можетъ быть тщеславіе, или славолюбіе, побудило ихъ слѣдовать за Христомъ? Ни мало. Ибо какъ можно было быть имъ тщеславнымъ и славолюбивымъ, когда учитель ихъ и самъ ни отъ кого чести не искалъ и имъ искать запрещалъ, говоря: *аще кто хощетъ болій въ васъ быти, да будетъ вамъ всѣмъ слуга* (****). Да и самихъ ихъ признающихся въ неисканіи славы слышимъ: *Богъ свидѣтель*, пишетъ Павелъ, *не ищемъ отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни*

)(4 отъ

(*) Дѣян. гл. 3. ст. 6.
(**) Тамъ же гл. 20. ст. 33.
(***) 2. Кор. гл. 6. ст. 10.
(****) Марк. гл. 10 ст. 44.

отъ инѣхъ (*). Но и можно ли было имъ ожидать отъ проповѣди Христовой себѣ славы, или чести, когда Христосъ, посылая ихъ въ міръ, заблаговременно предсказывалъ имъ, *яко предадять ихъ на сонмы, и на соборищахъ бить будутъ ихъ, и предъ Владыки и Цари ведени будутъ его ради, и будутъ ненавидими всѣми имене его ради* (**). Что самое и самымъ дѣломъ случилося надъ ними. Ибо ни одинъ изъ нихъ не прожилъ безъ порицанія, хулы и безчестія. Послушаемъ о семъ неложнаго свидѣтеля Павла: онъ какъ о себѣ, такъ и о другихъ Апостолахъ, пишетъ: *Богъ ны посланники послѣднія яви, яко насмертники*, то есть, яко на смерть осужденные. *Зане позоръ быхомъ міру и Ангеломъ и человѣкомъ. Мы убо почитаемся въ мірѣ буи Христа ради, вы же мудри о Христѣ; мы немощни, вы же крѣпцы; вы славни, мы же безчестни. До нынѣшняго часа и алчемъ и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ и скитаемся. Укоряеми благословляемъ,* то-

(*) 1. Сол. гл. 2. ст. 6.

(**) Матѳ. гл. 10. ст. 11.

гоними терпимъ, *хулими утѣшаемся*: *яко отреби*, т. е. яко соръ ни къ чему не потребной, *міру быхомъ*, *всѣмъ попраніе доселѣ* (*). Сіи Павловы слова слыша, кто подумаетъ, чтобы Апостолы или изъ корысти, или изъ тщеславія, или изъ славолюбія послѣдовали Христу и взялися за разпространеніе его ученія? Такъ что же побудило ихъ къ тому? Обольщеніе ли какое, или обманъ? Нѣтъ, Благ. Слуш. о семъ и помышлять да не дерзаемъ; ибо обольщаются, или обманываются люди только глупые и безразсудные и не предвидящіе ни добра, ни худа, ниже проникающіе въ связь дѣйствій и словъ человѣческихъ, и притомъ надеждою какою ни есть прибытка. Но Апостоли были, какъ выше доказано, ни корыстолюбивы, ни стяжательны, ни тщеславны, ни славолюбивы; разсудокъ имѣли здравой, чувства неповрежденныя. Почему всѣ дѣла и слова Христовы, поелику съ нимъ безпрестанно обращались, могли безъ всякаго препятствія разпознать, справедливы ли они, или ложны, и испытать все его ученіе, согласно ли оно съ истин-

 ною,

(*) Рим. гл. 4. ст. 9. слѣд.

ною, или нѣтъ; чудесныя его дѣйствія видѣть и отъ обманчивыхъ прелестей различить совершенно могли. Слѣдовательно никакимъ образомъ обольщены, или обмануты быть они не могли. Къ сему присовокупить можно еще и то Евсевія Памфилійскаго разсужденіе, что пускай бы обманулись два, или три человѣка; но какъ Христосъ, кромѣ двунадесяти Апостоловъ, избралъ и другихъ семдесятъ учениковъ, то никакъ статься не могло, чтобы столько людей обманулись, и обманулись еще тѣмъ, изъ чего никакой себѣ не ожидали пользы, а больше вреда, безпокойствія и потерянія жизни.

Изъ всего вышепредложеннаго безъ сомнѣнія заключить можемъ, да и должны, что Апостоли ни сами въ обманъ попасть, ни другихъ обмануть не могли и не хотѣли. Не могли по тому, что какъ сами всѣми снабдѣны были принадлежностями къ предостереженію себя отъ обмана, такъ и другимъ не что иное предлагали, какъ что сами видѣли и слышали. Не хотѣли по тому, что были люди честные, безпристрастные, добросовѣстные, праводушные и

искрен-

искренніе. Что доказываетъ святость житія ихъ и писанія, до нашихъ временъ дошедшія, въ коихъ ничего такого сыскать не можно, что бы честность ихъ нравовъ и святость житія опорочивало. Почему писанія ихъ несомнительнаго вѣроятія достойны. И сіе есть самое сильнѣйшее доказательство противъ нынѣшнихъ ученія ихъ непріемлющихъ мудрователей. Но обратимся къ нашему предложенію.

Ежели убо ни корыстолюбіе, ни тщеславіе, ни славолюбіе, ниже обольщеніе, или обманъ какой были причиною того, что они ученію Христову послѣдовали, то что еще? не слѣпая ли и безразсудная ревность, *фанатизмомъ* назаваемая? Правда, что примѣчаемъ мы въ нихъ ревность къ ученію Христову, и ревность отмѣнную и удивленія достойную; но сія ихъ ревность не была слѣпа и безразсудна, но весьма основательна. Они основывали ее на здравомъ разсудкѣ, то есть на несомнительныхъ признакахъ истинны ученія Христова. Какіе же были признаки истинны въ ученіи Христовомъ, кои побудили Апостоловъ къ принятію его и

толь

шоль ревностному разпространенію между родомъ человѣческимъ, сіе разсмотримъ теперь подробнѣе. Чего для прежде всего представимъ мы предъ мысленныя очи наши Апостоловъ въ томъ состояніи, въ какомъ они были тогда, когда Христосъ ихъ, а они Христа, признавали. Они были тогда люди большею частію простые, рукомесленные, малоученые, однако разсудительные, законъ Моисеевъ хорошо знавшіе, въ чтеніи ветхаго завѣта довольно обращавшіеся; Іоаннъ же, Петръ, Лука и Павелъ, какъ слогъ писаній ихъ показываетъ, и въ Греческомъ языкѣ не мало искусные, и языческихъ стихотворцевъ, философовъ и ораторовъ читавшіе. Въ семъ убо состояніи будучи Апостоли, выключая Павла и Луку, кои послѣ вознесенія Христова обратились ко Христу, слушая почасту разглагольствующаго Христа, и не имѣя на него ни злобы, ни зависти, ни ненависти, примѣтили, что ученіе Христово ни мало непротивно самому Богу и его совершенствамъ. Все, что Христосъ предъ ними ни дѣлалъ, ни училъ, казалося имъ клонящимся къ большему только величества Божія прославленію. Сколько соотечествен-

ственники ихъ книжники и фарисеи по злобѣ своей и ненависти на Христа ни старались сыскать въ немъ богохульнаго и свойствамъ Божескимъ противнаго, точію сіи безпристрастные всѣхъ дѣлъ его зрители и ученія слушатели ничего такого найти не могли, что бы потемняло, или уменьшало славу Божію. Почему и въ мнѣніи своемъ о Христѣ поколебаться никакъ не могли, выключая нѣкоторые ихъ отъ слабости человѣческой произшедшіе случаи, какъ-то Петрово на время отверженіе отъ Христа и Ѳомино невѣріе. Но однако сіе доказываетъ больше, что они слѣпо не привержены были ко Христу, но съ разсужденіемъ; съ разсужденіемъ, говорю, понеже всѣ дѣла его и слова соображали съ закономъ Божіимъ, какъ написаннымъ, такъ и естественнымъ; и что они разсудкомъ и изъ закона Моисеева ни понимали о Богѣ, свойствахъ его и совершенствахъ, о промыслѣ, о должностяхъ человѣка въ разсужденіи Бога, самаго себя и другихъ людей, о безсмертіи души, о награжденіи за добрыя и о наказаніи за худыя поступки, каково имѣло послѣдовать, ежели не въ сей, то въ будущей жизни; все сіе примѣтили они и

отъ

отъ самаго Христа самымъ яснѣйшимъ, сильнѣйшимъ и побудительнѣйшимъ образомъ утверждаемо и объясняемо, и не словами только объясняемо, но и самымъ дѣломъ исполняемо. Чего для не могли не согласиться съ ученіемъ Христовымъ, яко гораздо ближе къ воли Божіей, чрезъ оба закона имъ извѣстной, подходящимъ, нежели какъ они отъ тогдашнихъ своихъ учителей научаемы были. При чемъ когда они услышали еще отъ Христа предлагаемо имъ такое средство къ умилостивленію разгнѣваннаго грѣхами ихъ Бога, котораго помощію здраваго разсудка узнать никакъ не могли, а вѣдали только объ немъ, яко Іудеане, изъ книгъ Моисеевыхъ и другихъ Пророковъ, и то весьма темно, сбивчиво и несовершенно: тогда безъ сомнѣнія заключили, что онъ подлинно есть обѣщанный Праотцамъ ихъ Мессія. Почему и ученіе его признали съ истинною согласнѣйшимъ, яко ни естественному богопочитанію, ни древнѣйшему Іудейскому откровенію ни мало непротивнымъ.

Доселѣ изслѣдованіемъ дошли мы уже до нѣкоторыхъ причинъ, коими

Апо-

Апостоли побуждены были къ принятію ученія Христова. Но столько ли ихъ? Никакъ, Благ. Слуш. есть еще и другія не меньше сильнѣйшія; ибо сходство ученія Христова съ Божіими совершенствами, съ естественнымъ богослуженіемъ и съ древнѣйшею Іудейскою религіею не столько сильно было къ преклоненію Апостоловъ ко Христу, естьли бы не примѣтили они, что всѣ предвѣщанія о будущемъ Мессіи, въ Іудейскомъ народѣ бывшія, и какъ Моисеемъ, такъ и другими Пророками ясно въ книгахъ ихъ замѣченныя, исполняемы были на Христѣ. Изъ чего они сіе усмотрѣли? изъ того, Слуш. что не только Христосъ то примѣчать заставлялъ ихъ, говоря, *испытайте писанія, яко вы мните имѣти въ нихъ животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о мнѣ* (*); но и сами они старались о томъ, какъ для себя, такъ и другихъ, сравнивая оныя пророчества съ житіемъ, дѣлами и словами Христовыми. Для того ни Евангелисты, ни Апостоли, не пропустили ни одного пророчества о Христѣ, котораго бы они

(*) Іоан. гл. 5. ст. 39.

они въ писаніяхъ своихъ не упомянули, гдѣ случай и нужда того требовала. Чѣмъ увѣрили они и себя и другихъ, повѣсти ихъ о Христѣ съ благимъ намѣреніемъ слышавшихъ, что онъ подлинно есть Мессія.

Но между оными пророчествами было еще и такое, что во время пришествія Мессіи дѣйствіемъ его *отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ, и вскочитъ хромый яко еленъ, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ, и мертвіи оживотворяться будутъ* (*). Что самое Христомъ дѣйствуемое какъ скоро увидѣли Апостоли, никоимъ образомъ не могли не признать его обѣщаннымъ имъ Мессіею. Къ большему же сея истинны объясненію весьма служитъ примѣръ Іоанна Крестителя: онъ, слышавъ во узилищи дѣла Христовы, пославъ къ нему двухъ отъ учениковъ своихъ, спросить: *ты ли еси грядый, или иного чаемъ* (**)? Христосъ не далъ имъ инаго отвѣта, какъ сей: *шедше возвѣстите Іоаннови, яже слышите и ви-*

(*) Исаія гл. 35. ст. 5. слѣд.
(**) Матѳ. гл. 11. ст. 3.

видите: Слѣпіи прозираютъ, хромiи ходятъ, прокаженніи очищаются, и глусіи слышатъ, мертвіи востаютъ и нищіи благовѣствуютъ (*). Таковой отвѣтъ получа Іоаннъ, увѣрился совершенно, что онъ есть подлинно Мессія. Апостоли же не слышали точію сіе, но и своими очами все видѣли; и не видѣли только, но и сами принявъ власть и силу отъ Христа, *болящихъ изцѣляли, прокаженныхъ очищали, мертвыхъ воскрешали и бѣсовъ изгоняли* (**). И сіе также не малосильною причиною было, что они повѣрили Христу и въ слѣдъ за нимъ пошли.

Впрочемъ, да исповѣмъ самую истинну, сколько бы сіи всѣ вышепредложенныя причины важны и сильны ни были, только одними ими Апостоли убѣдиться, и какъ Христа за Мессію, такъ и ученіе его истиннымъ, признать никакъ бы не могли, ежели бы не коснулась сердецъ ихъ особенная Божія сила, *благодатію* во святомъ Писаніи называемая. Ибо безъ сей благодати, какъ учитъ великій Павелъ, въ дѣлѣ

(*) Матѳ. гл. 11. ст. 4. слѣд.
(**) Тамъ же гл. 10. ст. 8.

обращенія нашего ко Христу; *и помыслить мы отъ себе не дополъни что добро, яко добро; но псе сіе дополъстпо отъ Бога* (*), сердца наши, естьли ихъ разпростертыми и нимало не противящимися представляемъ, непримѣтнымъ образомъ движущаго. О чѣмъ и самъ Христосъ не однократно напоминалъ Апостоламъ сими словами: *Никто же можетъ пріити ко мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца моего* (**). Для того и Петра Апостола, признавшаго его Христомъ и Сыномъ Бога живаго, назвалъ щастливымъ, сказавъ ему, *блаженъ еси Симоне паръ Іона*, яко признать меня Христомъ и Сыномъ Бога живаго, *плоть и кропъ*, т. е. одинъ разсудокъ человѣческой, *не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ* (***).

Слѣдовательно сходство ученія Христова съ Божіими совершенствами, согласіе его съ закономъ какъ естественнымъ, такъ и чрезъ Моисея преданнымъ, исполненіе пророчествъ и чудотворенія хотя много пособствовали Апо-

(*) 2. Кор. гл. 3. ст. 5.
(**) Іоан. гл. 6. ст. 44.
(***) Матѳ. 16. ст. 17.

Апостоламъ къ послѣдованію за Христомъ, но пособствовали только, яко средства располагающія и пріуготовляющія, *благодатію предварительною*, называемыя; совершенную же привязанность ко Христу и толь страстную къ проповѣди ученія его ревность произвела въ нихъ одна Божія сила, или *благодать дѣятельная*. Сія не допустила Апостоловъ усумнѣваться и объ истиннахъ, въ ученіи Евангельскомъ уму человѣческому непостижимыхъ. Сія удостовѣрила ихъ и о томъ, что нѣтъ иного средства ко умилостивленію разгнѣваннаго грѣхами человѣческими Бога, кромѣ Іисусъ Христа, и сего распята. Сія убѣдила ихъ повѣрить Христу и въ томъ, что за исповѣданіе его предъ человѣки, обѣщалъ исповѣсть ихъ предъ Отцемъ своимъ, иже на небесѣхъ. Пособіемъ сей благодати признали они за истинну и то, что когда Петръ спросилъ Іисуса: *се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ тебѣ идохомъ; что убо будетъ намъ?* тогда Іисусъ отвѣщалъ ему: *аминь глаголю вамъ, яко вы шедшіи по мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двоюнадесяте престо-*

 лу,

лу, судяще обѣманадесяте колѣнамъ Iизраилевымъ. И всякъ иже оставитъ домъ, или братiю, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене моего ради, сторицею прiиметъ и живот вѣчный наслѣдитъ (*).

Изъ сего непосредственно можетъ ктонiесть вывесть по слѣдствiе, что и Апостоли не безъ чаянiя себѣ пользы, а имянно будущаго вѣчнаго блаженства, съ такимъ стремленiемъ и неустрашимостiю духа, пристали ко Христу и ученiе его повсюду проповѣдовали. Правда: мы сего не отрицаемъ и отрещи не можемъ. Но что? Порочно ли сiе ихъ намѣренiе? подозрительна ли сiя ожиданная ими въ будущей жизни польза? Нимало. Ибо они понимали совершенно, что и всякой человѣкъ созданъ отъ Бога для вѣчнаго блаженства; но способность къ полученiю онаго потеряна чрезъ преслушанiе воли Божiей. Чего ради послушанiемъ, какого Богъ чрезъ Христа отъ нихъ требовалъ, возвратить оную себѣ, за нужное почли, да и не чрезъ что иное, какъ только чрезъ

(**) Матѳ. гл. 19. ст. 27. слѣд.

чрезъ вѣру во Христа возвратить оную надѣялись. О естьли и мы въ семъ случаѣ подражать станемъ Апостоламъ! коль щастливы и блаженны будемъ.

Итакъ доселѣ видѣли мы, Бл. Слуш. самыя главныя причины, побудившія Апостоловъ слѣдовать за Христомъ. Но не тѣже ли самыя убѣдили и другихъ, коимъ прежде Христосъ самъ, а послѣ Апостоли предлагали сіе ученіе, обратиться ко Христу. Они по истиннѣ подѣйствовали, что какъ Петръ въ первой разъ по вознесеніи Христовомъ, отверзъ уста своя на проповѣдь, то въ одинъ день *крестишася и приложишася душъ яко три тысящи* (*). Они произвели и то, что какъ во времена Апостольскія, такъ и послѣ ихъ чѣмъ далѣе ученіе Христово разпространялось, тѣмъ отъ часу большее число Христіанъ оказывалось, такъ что Тертуліанъ Карѳагенскій, во второмъ столѣтіи по рождествѣ Христовѣ жившій, пиша Апологію къ Римскому правительству во оправданіе Христіанъ, что они не мятежники, написалъ, что въ его уже время гораздо большее число Хри-

)( )(3 стіанъ

(*) Дѣян. гл. 2. ст. 41.

стіанъ въ толь тогда пространной Имперіи Римской находилося, нежели язычниковъ. Но что другое побудило и другіе народы сдѣлаться Христіанами? Что обратило ко Христу и нашу пространнѣйшую Россію, какъ не тѣже самыя причины. Сіи убо самыя должны и насъ, Благ. Слуш. удерживать и подкрѣплять въ вѣрѣ Христовой. Пускай, что съ малолѣтства воспитаны мы въ ней безъ нашего свѣденія и согласія. Но теперь, теперь, говорю, когда въ совершенномъ находимся возрастѣ; когда разумъ имѣемъ могущей проникнуть въ свойства вещей и въ цѣль умствованій; когда въ состояніи мы разобрать, что основательно, и что поколебимо: то въ такомъ состояніи, не будемъ ли мы совсѣмъ безотвѣтны, естьли самовольно и безъ всякаго основанія усумнѣваться станемъ объ истиннѣ Христіанскаго ученія; кольми же паче, естьли оное не принимать, или еще и отвергать покусимся.

Но нѣтъ, нѣтъ; сего отъ насъ никогда не збудется. Мы имѣемъ твердой и непоколебимой столпъ Христіанскія вѣры, Тебя Благочестивѣйшая Государыня! Ты отъ младыхъ ногтей въ

семъ

семъ ученіи воспитана, въ совершенный возрастъ пришедшій, имѣла случай и способы испытать истинну его: испытавши узнала, что нѣтъ лучшаго въ свѣтѣ богослуженія, какъ Христіанское. Для того утвердилася въ немъ, и утвердившись хранить его свято и ненарушимо. Для того въ томъ же законѣ воспитать благоволила и любезнѣйшаго Сына Твоего, нынѣшняго нашего торжества виновника, ПАВЛА ПЕТРОВИЧА. Для того въ намѣреніи положила Ты, тѣже Христіанскаго ученія истинны впечатлѣть и въ дражайшую для общества нашего Двойцу, любезнѣйшихъ внуковъ Твоихъ. Чѣмъ самимъ подаешь Ты живый и дѣйствительный примѣръ всѣмъ вѣрнымъ Твоимъ подданнымъ, дабы и они тогожъ ученія Христова ревностными были послѣдователями, и чадамъ своимъ его внушали заблаговременно, пріучая ихъ съ младыхъ лѣтъ вести жизнь свою по предписаніямъ Христовымъ. За толикую убо въ ученіи Христовомъ непоколебимость Твою, за толь ревностное его во всей Имперіи Твоей храненіе, благословляетъ Богъ Тебя, а для Тебя и всю Россію миромъ, тишиною, и благоденствіемъ, какъ

внутрь,

внутрь, такъ и внѣ предѣловъ; благословляетъ и умноженіемъ наслѣдія Твоего. О! да продолжитъ Господь милость сію надъ Тобою, великая въ свѣтѣ Монархиня! да сохранитъ дражайшую для всего нашего общества жизнь Твою тверду и ненарушиму до позднѣйшихъ потомковъ. Къ большему же Твоему и нашему удовольствію и радости да возвратитъ здрава и невредима вселюбезнаго сына Твоего, дражайшаго нынѣшняго нашего имянинника съ благовѣрною Его Супругою великою Княгинею, въ чужихъ странахъ путешествующа; и да прибытіемъ ихъ благополучнымъ обрадуетъ чадолюбивое Твое сердце: сыновъ же ихъ да возраститъ по желанію Твоему къ подкрѣпленію престола Твоего, къ продолженію нашего благоденствія, и къ увеличенію всѣхъ знаменитыхъ Твоихъ дѣлъ, которыми Твоя пространнѣйшая въ свѣтѣ Имперія, предъ всѣми царствами земными возвышается, украшается и прославляется. Аминь.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано.		Читай.	
Стран.		Строка.	
7.	сердце	15.	сердца
23.	вложилъ	20.	вложилъ его
27.	въ сихъ	14.	о сихъ
34.	коль жалостенъ	21.	коль желателенъ.
35.	въ сожалѣніи.	8.	въ сомнѣніи.
41.	строк. 3. съ низу вмѣсто , поставить :		
43.	едина	4.	единаго
50.	уставъ	5.	уставы.
51.	томъ	15.	толь
——	благополучіе	18.	благополучіемъ
55.	къ своей	10.	въ своей
60.	завидящимъ,	26.	завидящихъ.
70.	третье.	14.	третіе
75.	ежель	24.	ежели.
78.	языковъ	14.	язычниковъ
79.	изгажена	10.	изкажена.
85.	бельшей.	14.	большей
90.	улеселятся.	21.	увеселятся.
103.	имѣетъ.	съ низу 1.	имѣемъ
106.	безопасеніе.	17.	безопасіе.
124.	больше.	14.	большее.
125.	не вы	23.	не вы ли.
127.	непрестаннымъ.	11.	непристойнымъ
——	предъохраняетъ.	18.	предъохранитъ.

На-

Напечатано.		Читай.	
Стран.		Строка.	
135.	согласились.	7.	сослались.
141.	Христіанскіе.	18.	Христіанскія.
145.	пространнѣйшія *въ свѣтѣ*, пропущено.		
144.	одними.	17.	одними ли.
152.	такое	12.	такое есть.
155.	злуключ.	26.	злоключен.
159.	спорить.	14.	оспорить.
161.	насъ	1.	о насъ,
170.	ему,	11.	ему;
——	было,	14.	было!
176.	противобор.	9.	да противобор.
181.	смерть.	16.	смерти.
185.	*себѣ*	21.	*себе*
202.	которомъ.	18.	нѣкоторомъ.
205.	своихъ.	13.	своимъ.
245.	сумозбро.	11.	сумазброд.
256.	Евхорастіи	съ низу 1.	Евхаристіи.

